

"Чудо любви"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Барбара Босуэлл

Чудо любви

Глава первая

- Дев, признайся, - воскликнула Кайли, сестра Девлина Бреннана, вваливаясь в его новую квартиру с кучей компакт-дисков в руках, - ты пригласил меня и Кейда в гости только из-за переезда. Помочь перевезти все твое добро.

- Конечно. - Голубые глаза Девлина блеснули.

Вместе с Кейдом Остином, мужем Кайли, он тащил длинную темно-серую софу. После бесконечного ожидания лифта им пришлось преодолеть четыре лестничных пролета. В эти выходные прибыло много новых жильцов. В доме царили шум и оживление, как в институтском общежитии в начале семестра.

- Кроме того, я хотел пообщаться с тобой, сестренка.

Они с Кейдом пристроили свою ношу у окна.

- У тебя такой же тон, как в детстве, когда ты выпрашивал у меня карманные деньги, - насторожилась Кайли.

Девлин выразительно взглянул на сестру. Провести ее не удалось, но он продолжил:

- Я надеялся, что мы сможем встретиться втроем. Родственные отношения лучше всего укрепляют в движении.

- Родственные узы крепче любых оков, - проворчал Кейд.

- Я скучал по вам обоим. Мы же не виделись со дня вашей свадьбы. Когда это было?

- Мы поженились первого июля, а сегодня первое сентября, прошло ровно два месяца. - Кайли была, как всегда, точна. - Хорошо бы ты навестил нас в Порт-Мак-Клейне, Дев. Там мы смогли бы пообщаться гораздо лучше, чем здесь. Не придется носить мебель из дома в дом.

- Я говорил вам, что вы здорово смотрите вместе? - Чтобы сменить тему, Девлин подкрепил свои слова самой обаятельной улыбкой. Он не спешил в Порт-Мак-Клейн. Этот маленький городок в Огайо был наводнен Бреннанами: тетюшками, дядюшками и прочими родными. Девлину не хотелось попадаться в клейкую паутину разветвленного семейства. - Вы просто созданы друг для друга, - продолжал он.

Кайли встретила глазами с Кейдом и улыбнулась.

Дев ощутил неловкость. Улыбка сестры, адресованная мужу, была такой личной, такой теплой и интимной, что он почувствовал себя почти виноватым, поймав ее. Он надеялся, что за этим не последует слащавая тирада о детях. На всякий случай Девлин взглянул на дверь, намечая путь к отступлению.

- Дев, а ты думаешь завести семью? - вдруг огорошила его Кайли.

Девлин громко вздохнул.

- Я вот что надумал: не хочу жениться.

- Никогда? - ахнула Кайли. - Ты шутишь? Seriously, Девлин, не стоит ли когда-нибудь осесть...

- Черт побери! Кайли, ты прямо как мама! С самого дня вашей свадьбы она допытывается, когда же будет моя. Даже папа подключился. Недавно он так и спросил: «Сын, ты еще не встретил свою девушку?» - Девлин передразнил протяжный выговор, характерный для жителей Среднего Запада.

- Ну и как, встретил? - спросила Кайли, точно так же растягивая слова.

Дев отвернулся.

- Не в обиду, Кейд, но до вашей свадьбы главной мишенью для приставаний родных по поводу брака и внуков служила Кайли. Теперь же внимание сосредоточилось на мне. Мама вдруг перестала понимать, почему я в тридцать один год все еще не женат. Она волнуется, что я неправильно питаюсь и что состарюсь в одиночестве, пойдя по стопам нашего старшего дядюшки Джина, и превращусь в склочного старого холостяка. Каждое воскресенье я получаю родительское наставление из Флориды. Мне еженедельно промывают мозги звонками.

- Бреннаны - спецы по этой части, - усмехнулся Кейд. - Конечно, я не говорю о присутствующих, - добавил он, когда Кайли протестующе шлепнула его по руке.

- Дев, к сожалению, мы с Кейдом вовсе не избавились от приставаний, - призналась Кайли. - Мама в туманных выражениях дала нам понять, что готова стать бабушкой и надеется, что мы не заставим ее долго ждать.

- Девять месяцев максимум, - смущенно добавил Кейд, - но мы с Кайли решили пожить некоторое время вдвоем, прежде чем появится третий.

- Молодцы! - поддержал Девлин. - Я определенно еще не готов стать дядей Девом.

Надо же, он - и вдруг дядюшка! Эта мысль пугала. Он представлял себе дядюшек такими скучными, ворчливыми, постаревшими ребятами, вроде дяди Гая, дяди Арти и покойного Джина. Нет, он еще не готов играть эту роль. Достаточно и того, что он уже чей-то шурин!

Брак сестры сильно повлиял на Девлина. Он всегда воспринимал присутствие Кайли в своей жизни как данность. Во времена их детства, прошедшего в переездах, обычных для семей моряков, брат и сестра были то ближайшими друзьями и союзниками, то злейшими врагами. Но так или иначе, они всегда были тесно связаны друг с другом. Они были самыми главными друг для друга. Теперь для Кайли главным стал муж. Конечно, так и должно быть. Девлин был счастлив за них, но, глядя на сладкую парочку, вдруг почувствовал себя покинутым. Он решительно отменил это чувство.

- Я совершенно доволен жизнью. Мне не нужны перемены, - удивляясь сам себе, вдруг заявил Дев. Он и не заметил, что выражает свои мысли вслух.

- Золотые слова, - ухмыльнулся Кейд и кивнул на дверь: - За мной, Дев! У нас еще пол фургона не разгружено.

Кейд, работавший в семейной компании «Брен и КО» исполнительным директором, обладал голосом человека, привыкшего, что ему подчиняются. Девлин невольно двинулся за ним.

Кайли рассмеялась, рассовывая диски по отсекам вращающегося шкафчика.

- Ты что? - вскинулся Девлин.

- Братец, разве можно использовать Кейда в качестве грузчика? Он командир. У него это получается даже лучше, чем у папы.

В представлении Девлина, сына отставного капитана, это было немалым талантом.

- Выходит, Кай, ты маршируешь по команде Кейда? Хотелось бы мне посмотреть, - съехидничал он.

- Кейд не всегда командует мной!

- Так я тебе и поверил, моя бывшая феминистка! Когда говорит Кейд Остин, ты строишься как послушный недоумок.

С лестницы раздался раздраженный голос Кейда:

- Девлин! Фургон не разгрузится сам собой!

В тот же момент Кайли запустила в Дева диском. С кошачьей ловкостью он увернулся от летящего снаряда и, смеясь, выскочил на площадку, чуть не сбив с ног молодую женщину с ребенком. Помогла хорошая координация движений. Девлин проскочил мимо буквально в сантиметре. Остановившись у стены, он перевел дыхание и посмотрел на женщину, которая замерла как вкопанная.

- Здравствуй, Девлин, - раздался звонкий и довольно неприятливый голос.

Глаза Дева расширились.

- Джиллиан! - Он вдруг охрип.

- Мама, мама, мама! - завопил ребенок, извиваясь у нее на руках.

- У тебя ребенок, - произнес Дев. - Девочка?

Джиллиан кивнула.

Темная копна кудряшек, прикрытая розовой шапочкой, летний розовый костюмчик в кружевных оборочках, маленькие розовые тапочки с ажурными носочками. Никаких бесполок одежек малышке Джиллиан! Никто не спутает эту девочку с мальчиком!

Глаза Дева обратились к Джиллиан. Даже в бесформенных джинсовых шортах и голубой футболке она была, бесспорно, женственна. Рыжие волосы, которые когда-то, как он помнил, изящными завитками спускались к плечам, были высоко стянуты лентой в хвост. Миниатюрная, чуть выше пяти футов ростом, она даже макушкой не доставала до плеча Дева. Фигура у нее была все так же великолепна, роды не изменили ее.

Заметив, что Девлин рассматривает ее, Джиллиан подняла брови и оттолкнула его колючим взглядом светло-голубых глаз. Дев ощутил такую неловкость, какую ему редко приходилось испытывать.

- Как зовут малышку?

- Эшли. - Джиллиан перехватила барахтающуюся девочку другой рукой.
- Когда мы изучали педиатрию в медицинской школе, через мои руки прошло множество Эшли. Я удивлялся, что заставляет каждую третью мать назвать дочку этим именем. Интересное неизученное явление.
- Если бы я знала, что тебе неприятно это имя, подыскала бы другое! - Она передернула плечами.
- Я не говорил, что мне не нравится имя. Просто заметил, что оно очень популярно.
- Ее зовут Эшли Джой Морроу. И точка.

По ее официальному тону Девлин понял, что пора закругляться. Должно быть, она хорошо справлялась со своими административными обязанностями. Джиллиан была медицинским социальным работником.

- Морроу. Значит, ты теперь Джиллиан Морроу, так?

Ответом было лишь напряженное молчание.

- До замужества я знал тебя под фамилией Бейли.
- Я и сейчас Бейли. Мы с мужем развелись вскоре после рождения ребенка, я никому не говорила, что поменяла фамилию, - неохотно пояснила Джиллиан.
- Развод? - Дев явно удивился новости. - Все продолжалось недолго?
- Да, если ты про мой брак. - Джиллиан устала в землю, потом пригладила волосы девочке.
- Что же случилось? И где теперь мистер Морроу?
- Я не буду делиться подробностями. Понятно? - отрезала Джиллиан.
- Мама! - захныкала Эшли.
- Она не спала днем. Я должна идти. - Джиллиан двинулась к двери напротив квартиры Девлина.

- Ты идешь к кому-то в гости?

- Я теперь здесь живу. Мы вчера переехали.

У Девлина перехватило дыхание, как после удара в живот.

- Шутишь?

- Почему шучу?

- Потому что я как раз занят переездом. - Он ткнул большим пальцем в сторону своей квартиры. Они переглянулись с тревогой, которую каждый быстро спрятал под маской холодного безразличия. - Если тебе понадобится нянька, меня не зови, - бросил Дев.

- Не волнуйся. Я не подпущу тебя к своему ребенку. - Ответ прозвучал слишком резко.

Дев обиделся.

- Ты думаешь, я не способен сидеть с малышом? Мне случалось проводить с детьми много времени...

- Девлин! Негодяй! - Громкий мужской голос прервал его на полуслове. Из-за угла появился Кейд, таща немыслимое вишневое кресло типа «мечта лентяя». Его темные брови неодобрительно нахмурились при виде Девлина, прохлаждающегося у стены. - Ты верно рассчитал - если немножко потянешь время, я поташу этого монстра в одиночку.

Джиллиан быстро отодвинулась к противоположной стене.

При виде огромного кресла маленькая Эшли издала громкий восторженный вопль. Кейд бросил на ребенка удивленный взгляд, и девочка улыбнулась ему. Кейд как ни в чем не бывало спросил:

- Это ваш ребенок?

Джиллиан кивнула в ответ.

- И сколько ей?

- Одиннадцать месяцев.

- Кейд, хочешь еще что-то спросить? - поспешил вмешаться Дев. - Может быть, вес ребенка при рождении, группу крови? Что кушает? - Он подмигнул Джиллиан, но та даже не улыбнулась. - Джиллиан, представляю тебе моего зятя, Кейда Остина; Кейд, Джиллиан Бейли.

- Мне кажется, это твоя близкая подруга, - многозначительным тоном выговорил Кейд.

Щеки Джиллиан слегка порозовели.

- Я бы не сказала, что мы друзья, - пробормотала она.

- Но больше чем просто старые знакомые, которые решили возобновить дружбу. - Дев сегодня был настроен легкомысленно. - Джиллиан - соседка. Она вчера вселилась в квартиру напротив.

Девлин, вначале неприятно пораженный перспективой соседства со своей бывшей подружкой, теперь, успокоившись, посчитал, что ничего страшного не произошло. Чем он рискует? В конце концов, не он виноват в их разрыве. Это Джиллиан порвала с ним. И почти сразу выскочила за другого. Не то чтобы он был задет или рассержен, не то чтобы чувствовал себя покинутым, думал Девлин в то время. Просто был несколько ошарашен неожиданным поворотом событий. Однако в крупном медицинском центре университета Энн Эрбо работало множество женщин, и он легко нашел Джиллиан замену. С этим как раз не было проблем все двадцать месяцев, прошедшие после разрыва с Джиллиан. Да кто их считал, эти месяцы? И этих женщин?

- Так вы будете жить по соседству? - Проницательный взгляд Кейда, как луч лазера, перемещался с Девлина на Джиллиан и на ребенка.

- Да. - Девлин подтвердил очевидное, он был уже сыт разговором. - Давай все же занесем

кресло в квартиру. – И, подхватив вишневое чудовище, двинулся к своей двери.

Поскольку Кейд держал кресло с другой стороны, он вынужден был пойти следом. Джиллиан, проводив взглядом мужчин, быстро открыла свою дверь и исчезла внутри, прижимая к груди маленькую Эшли.

– Мы должны уехать отсюда!

Закрыв за собой дверь, она без сил прислонилась к ней. Лицо ее пылало. Ноги подкашивались.

– И не мечтай! – На диване сидел загорелый мускулистый блондин, потягивая из бокала чай со льдом. – Мы только что перевезли сюда тебя, ребенка и все вещи. Следующего переезда в этом тысячелетии не ожидается.

Джиллиан опустила Эшли на пол. Девочка немного постояла, сделала несколько нетвердых шажков, а затем, решив, что двигаться старомодным способом, ползком, быстрее и надежнее, опустилась на четвереньки и устремилась в кухню.

Красивая девушка с оливковой кожей и густой гривой волос цвета воронова крыла чистила в раковине морковь. Краем глаза она следила за приближающимся ребенком, в то же время внимательно наблюдая за Джиллиан.

– Что случилось, Джилли? На тебе лица нет.

– Кармен, Девлин Бреннан сегодня въезжает в квартиру напротив, – с трудом выговорила Джиллиан. – Я не могу здесь оставаться. – С тоской в глазах она обернулась за поддержкой к мужчине: – Марк, ты же знаешь, я не могу.

– Но милая моя! Ты же два года стояла в очереди на эту квартиру и наконец получила ее. Это отличное место, и квартплата подходящая. Ты не можешь так просто подняться и уехать, даже если твой сосед сам сатана.

– Я согласна с Марком, – вставила Кармен. – Ты не можешь уехать на следующий же день после новоселья. Куда ты денешься? Все подходящие квартиры сейчас заняты, да и квартплата всюду гораздо выше, чем здесь.

– Кроме того, в этом доме сотрудникам больницы жилье предоставляется со скидкой, – напомнил ей Марк. – Как одинокая мать, ты имеешь на это полное право. И, кстати, гораздо больше оснований, чем мистер Сногшибательный Доктор напротив, – добавил он, презрительно фыркнув. – Вот он-то как раз мог бы поселиться где-нибудь еще, ведь Бреннан богат.

– Да он вовсе не богат. Он стажер в хирургическом отделении, у них весьма умеренное жалованье. У него еще к тому же не выплачен кредит за обучение в медицинской школе.

– Мое сердце полно сочувствия! – мелодраматически воскликнул Марк, потрянув своими длинными светлыми волосами. – Когда он закончит свою стажировку, то проведет один горнолыжный сезон за лечением переломов. Как раз хватит, чтобы расплатиться с долгами. Затем купит эффектную машину, вступит в модный гольф-клуб, приглядит себе роскошный дом. И не забывай...

– Марк, я как раз хочу забыть все, что с ним связано, – отрезала Джиллиан. – Никакого прошлого, настоящего и будущего.

- Теперь это будет непросто, - вздохнул Марк. - Кармен! Посмотри! Эшли прямо у тебя под ногами.
- Привет, Эшли! Ты пришла к тете Кармен. - Девушка сгребла Эшли, крутившуюся у нее под ногами, в охапку. - А как отреагировал Девлин Бреннан, когда увидел ребенка? - В глазах Кармен светилось неприкрытое любопытство.
- Удивился, почему все мамы вокруг называют дочек Эшли, - нехотя проговорила Джиллиан.
- Никакого проблеска даже подсознательного узнавания? - Губы Марка неодобрительно скривились. - Если честно, у этого типа душа неандертальца.
- По правде говоря, доктор Бреннан должен быть ясновидящим, чтобы догадаться, что Эшли его дочь, - заметила Кармен. - Ведь Джиллиан даже не заикнулась ему о своей беременности. Никто бы не узнал, кто отец Эшли, если бы Джиллиан не посвятила нас в эту страшную тайну.
- Джиллиан вздохнула.
- Лучше б я никогда не упоминала его имени, - пробормотала она.
- Ты не могла удержать это в себе, Джилли, - тепло сказала Кармен. - Ты все сделала правильно. И этот фиктивный брак с Марком...
- Я готов на все, чтобы помочь Джиллиан, моей любимой названной сестрице.
- Ах, это она твоя любимая сестра! - Кармен притворилась возмущенной. - А как же я?
- Разве я сказал, что у меня только одна любимая? - пошутил Марк. - Вы все мои любимые, вместе с Деборой, Стаей, Сюзи и...
- Хватит, хватит, все понятно, - добродушно перебила Кармен. - У тебя толпа любимых названных сестер.
- Надеюсь, мне не придется жениться на всех. - Марк задумчиво почесал подбородок. - У нас с Джиллиан был очень славный брак и вполне дружеский развод. Но друзья меня так дразнили! Вы просто не представляете!
- Видите, на что приходится идти из-за одной только глупости! - вздохнула Джиллиан.
- Это была не глупость, а любовь! - отрезала Кармен.
- Джиллиан прошла через комнату и плюхнулась на диван рядом с Марком. Сама появившаяся на свет вне брака, Джиллиан давно решила, что не позволит своему ребенку носить клеймо незаконнорожденного. Марк понял ее. Его родители тоже не были женаты.
- Глупость, любовь или что еще, но Девлин Бреннан был желанным. Так, Джиллиан? - Темные глаза Кармен вспыхнули, и она прижала к себе шелковую макушку Эшли. - Плохо только, что ты взвалила на одну себя финансовую ответственность за ребенка. Этот доктор должен выдавать тебе ежемесячно...
- Нет! - Джиллиан вскрикнула так резко, что Марк подскочил. - Я не хочу от него никакой милостыни.
- Это не милостыня, но я понимаю твою горячность. - Марк дотронулся до ее плеча. - Не

волнуйся, Джилли, все будет хорошо.

Как? Джиллиан хотелось плакать. Как все может быть хорошо, если ей каждый день придется терпеть встречи с Девлином Бреннаном, если ей придется наблюдать парад женщин через его квартиру и его жизнь? Она пристально уставилась на зеленоватый ковер. Безжалостно подавленные воспоминания вырвались из темницы памяти, где были заперты вот уже двадцать месяцев. На какие-то мгновения она вернулась назад, в то время, когда была с Девом. Те три месяца были самыми счастливыми в ее жизни.

Но идиллия была слишком хороша, чтобы быть долгой. Джиллиан никогда не верила, что Девлину Бреннану нужна именно такая жена, как она.

Когда не ждешь утраты, беда обрушивается внезапно, разрывая сердце и душу. Готовность к несчастью смягчает страшный эффект неожиданности. Предвидение дает шанс контролировать ситуацию и избежать роли пассивной жертвы. Для Джиллиан это было очень важно.

Итак, она рассталась с Девом, опередив тем самым его уход. Она не оглядывалась назад. До сегодняшнего дня.

Сейчас, вырвавшись на волю, сотни непрошенных воспоминаний кружились в ее мозгу – все о Девлине Бреннана. Сногсшибательном Докторе, как назвал его Марк. Дев определенно был мужчиной, созданным, чтобы сводить с ума. Стройный, с темными волосами и глубоко посаженными голубыми глазами. Чуть неправильный нос и крупный рот благородной формы придавали его лицу особое обаяние.

Джиллиан улыбнулась, перебирая густые темные волосы Эшли. Совсем как у Девлина.

Она взглянула в яркие голубые глазки девочки, такие внимательные и ясные, окаймленные темными ресницами под изящными бровями. Вся в отца.

Эшли была хорошеньким ребенком, обещавшим вырасти привлекательной девушкой. Красота досталась ей от отца, который никогда не узнает о дочери.

Раздался стук в дверь.

- Что, если это он? - шепотом спросил Марк.

- Сейчас мы с ним разберемся, - решительно сказала Джиллиан и шагнула к двери с Эшли на руках, - я не могу вздрагивать от каждого стука в дверь.

Несмотря на храброе заявление, биение сердца молотом отдавалось в ушах Джиллиан. Она открыла дверь и увидела Дева, Кейда и красивую молоденькую брюнетку.

- Привет, - начал Девлин. - Мы сделали перерыв и собираемся устроить поздний ланч. Не хочешь присоединиться к нам?

- Приглашаю всех, - любезно сказал Кейд, окинув взглядом комнату, - я плачу.

Джиллиан бросила на брюнетку вопросительный взгляд.

- Я Кайли Остин, сестра Девлина. - Она улыбнулась Джиллиан. - У вас восхитительная малютка.

- Спасибо. - Джиллиан не отводила от Кайли глаз. Какое сходство с маленькой Эшли! Те же тонкие черты плюс брэннановские темные волосы и голубые глаза. Глядя на Кайли, нетрудно было представить себе взрослую Эшли. - Приятно познакомиться, - вежливо ответила Джиллиан, - спасибо за приглашение, но мы уже поели.

- Может быть, вам что-нибудь нужно? - настаивал Кейд.

- Нет, нет! У нас все есть. До свидания!

К ее облегчению, Кайли и Кейд двинулись к лифту. Она попыталась закрыть дверь, но Девлин не уходил.

- Джиллиан... - Он встал в дверном проеме. - Я чувствую, что должен объясниться. - Девлин криво улыбнулся. - Мой зять - один из тех заботливых типов, что обожают печься обо всех. Когда он видит молодую женщину с ребенком, то считает, что должен угостить ее обедом или что-то подарить. - Девлин пожал плечами.

- Ты хочешь подчеркнуть, что все это не твоя инициатива. - Она снова попыталась закрыть дверь, но Девлин скрестил руки и прислонился к дверной раме, словно не замечая ее попытки.

- Подожди немного, сейчас уйду. Не собираешься же ты прищемить меня дверью.

- Джиллиан неопасна, - из глубины квартиры вышел Марк. - И уж тем более не собирается наносить вам увечье.

- А вы кто такой? - прищурился Девлин.

- Ты заставляешь свою сестру с мужем ждать, - Джиллиан нетерпеливо перевела дыхание.

- Извините, что помешал. - С высоты своего роста Девлин смотрел на Джиллиан, но она упорно отводила глаза.

Он сделал шаг назад, и Джиллиан с грохотом захлопнула дверь.

- Мне кажется, Сказочному Доктору Девлину не понравилось мое присутствие, - презрительно сказал Марк. - Этот тип, бросивший тебя, как будто на что-то рассчитывает.

- Он не бросал меня! - Джиллиан немедленно вступилась за Дева. - Он даже не знал, что я в положении.

- Я знаю, ты всегда была такой оптимисткой, что дальше некуда, - ответил Марк. - Но если все так прекрасно, зачем мы развелись? - Все трое рассмеялись, и даже маленькая Эшли, глядя на них, вмешалась в разговор своим радостным пронзительным визгом.

- Действительно удача, что мы вместе. Мы все, выпускники детского дома Синселов, не так ли? Мы встретили друг друга и стали как настоящая семья, быть может, даже ближе, - рассуждала Кармен. - Но иметь под боком Девлина Брэннана - значит жить как в плохой в сказке, где незваный злой волшебник губит праздник. Джилли, ты сказала, что не видела Девлина с момента вашего разрыва. - Обеспокоенная Кармен упорно возвращалась к прежней теме. - Предположим, увидев тебя вновь, он просто сопоставил промежуток времени с возрастом Эшли. Может быть, он заметил, что она выглядит совсем как его сестра, не говоря уже о нем самом. Держу пари, что фото нашей маленькой Эш - точная копия их младенческих фотографий.

- Я уверен, его ушлый зять обо всем догадался, - прибавил Марк.
- Вряд ли, - быстро возразила Джиллиан.
- А ведь ты на что-то надеешься, - со вздохом пробормотал Марк.
- Я уверена, мы ему совершенно не нужны! - твердо заявила она.

Глава вторая

Джиллиан ошибалась.

Девлин не мог не думать о ней, в особенности сейчас, когда был один в своей квартире, совсем близко от нее. Все прошедшие с их разрыва месяцы его мысли вновь и вновь возвращались к неразрешимому вопросу: почему Джиллиан оборвала их связь так резко и так бесповоротно?

Он нахмурился, вспоминая ту ночь, когда Джиллиан ушла. Она исчезла, оставив его переживать удар в одиночестве. А это был ощутимый удар. Впервые в своей счастливой золотой жизни, полной успехов, Девлин Бреннан получил отставку.

Итак, он предпочел помалкивать, время от времени безразлично отвечая на случайные расспросы о Джиллиан Бейли:

- Давно уже ее не видел.
- Всякому сердцееду найдется женщина под стать, - сказала как-то Холли Кейзел, его друг и однокашница, стажер психиатрического отделения той же самой больницы, где трудился и он. Девлин не придал значения ее диагнозу. Или пророчеству?

Дело в том, что он не считал себя сердцеедом. Он просто не был готов осесть. И говорил так каждой женщине, которая предполагала что-то иное. Он был честен, открыт и не скрывал намерения сохранить свободу, что едва ли было свойственно тем вкрадчивым обманщикам, которых обычно называют сердцеедами.

Он приказал себе забыть все, что связано с Джиллиан Бейли. Жизнь продолжалась. И была насыщенной. Шел четвертый год его хирургической стажировки. Работа увлекала его. У него было много друзей и разных женщин, готовых предложить ему свое тело.

Смешно, но в последнее время он этого совсем не хотел.

Сидя перед телевизором, Девлин щелкал переключателем. Ничто не вызывало его интереса, мысли упорно возвращались к Джиллиан.

Девлин вынужден был признаться самому себе: он не смог полностью забыть Джиллиан. Когда он узнал о ее поспешном замужестве всего через две недели после их разрыва, то был совершенно ошеломлен. Выходит, Джиллиан встречалась со своим будущим мужем все то время, пока они были вместе. Или, возможно, их трехмесячное знакомство было просто развлечением для девушки, ожидающей избранника с обручальным кольцом?

Время от времени Дев напивался с приятелями и во хмелю отзывался о Джиллиан как о сучке на одну ночь. Что означало: ее поспешный брак задевал его. Этого нельзя было допускать! Девлин громко посмеялся, когда Холли Кейзел объявила ему, что он занимается «вытеснением болезненных воспоминаний и должен выпустить свои подавленные эмоции».

Подавленные? У него? Девлин нашел ее профессиональный жаргон забавным. Он так и сказал Холли. Она молча, с непроницаемым видом покачала головой.

А мысли Девлина по-прежнему были заняты Джиллиан, которая успела развестись. Очевидно, бросила своего мужа с той же безрассудной легкостью, как и его. Теперь она мать-одиночка с маленькой дочкой на руках.

Ребенок. Маленькая Эшли. Девлин не любил сюсюкать с младенцами, но Эшли была очень хорошенькой. Кейд, например, совершенно покорен этой малышкой. В выходные он несколько раз заводил разговор об Эшли.

Если Кайли забеременеет, нет сомнения, что Кейд будет заботиться о ней. Совсем не так, как муж Джиллиан, который поторопился исчезнуть вскоре после родов.

Без сомнения, этот неизвестный не слишком заботился о ней во время беременности, решил Девлин и вспомнил, как однажды он видел беременную Джиллиан.

Он заметил ее, когда они оба случайно оказались в больничном кафетерии. Она была уже на сносях, и казалось, что ее тоненькая фигурка переломится под тяжестью вздувшегося живота. Дев в компании за обеденным столом сострил, что она выглядит как воздушный шар, и, может быть, отпустил бы еще шуточку-другую, но увидел Холли Кейзел, наблюдавшую за ним своим пристальным психоаналитическим взглядом. Он замолчал и демонстративно отвернулся от Джиллиан.

То ли Холли, то ли кто-то другой вскоре сообщил ему, что Джиллиан родила. Девлин лишь равнодушно пожал плечами. Что он мог сделать? Пойти навестить Джиллиан в родильном отделении с воздушными шариками в руке? Это отпадало. Она замужем, она мать, у нее своя жизнь в другом мире.

И вот по воле жребия в квартирном отделе, по капризу компьютера их миры вновь пересеклись. Совпадение было поразительным. Они с Джиллиан могли бы над этим посмеяться, но она почему-то стала необъяснимо враждебной.

Они не виделись с того самого дня. С глаз долой – из сердца вон, говорил себе Дев. Это было не просто клише, это был убедительный добрый совет.

Девлин снова сосредоточился на телеэкране, перебирая подряд разные пьесы, комедии и черно-белые фильмы начала шестидесятых. Он остановился на «Шоу Дика Ван Дайка» и развалился в кресле, чтобы полчаса наслаждаться зрелищем чужой нехитрой жизни.

В квартире напротив Эшли Джой Морроу плакала без остановки. Джиллиан знала, что у нее режутся зубки, и делала все, что советовала книга по уходу за младенцами. Ничего не помогало, и наконец в отчаянии она позвонила в Детройт своей приемной матери Долли Синсел.

- Мама, как ты думаешь, может быть, ей в самом деле плохо? Может, обратиться в «неотложку»?

- У нее нет жара, озноба, она не мокрая, ничего не напихала в уши, ее носик не заложен, животик не вздут, мышцы не сводит судорогой. - Долли Синсел перечислила все возможные симптомы. - Джиллиан, твой ребенок не болен. Мне кажется, она просто перевозбудилась. Положи ее в кроватку с бутылочкой сока, закрой дверь в детскую, сядь и послушай музыку.

- Значит, не обращать на нее внимания? Оставить одну плакать? - Джиллиан содрогнулась, вспоминая, каково быть маленькой, перепуганной, совсем одной. - Но Эшли никогда не плакала так много.

- Она отстаивает свою независимость. Малыши вообще должны плакать, чтобы развивать легкие, - спокойно ответила Долли. - Моя милая, уложи-ка ты Эшли и налей себе чаю. Вам обоим нужно отдохнуть друг от друга.

Джиллиан попыталась последовать совету. Она неизменно восхищалась твердостью духа Синселов. Они продолжали работать с малолетними воришками и лгунишками, мародерами и поджигателями, нашедшими приют под их кровом в штате Мичиган. Синселы были стойки к обидам и горестям. Джиллиан старалась применять их опыт в своей профессиональной деятельности медицинского социального работника. Но она не могла быть столь же собранной и хладнокровной с Эшли. Когда девочка была расстроена, то же самое испытывала и мама. Когда Эшли была радостной, возбужденной или испуганной, мама полностью разделяла ее настроение.

- Бабушка Долли сказала, что тебе лучше побыть одной, - бормотала Джиллиан, неся плачущую дочку в маленькую спальню, наполненную игрушками и яркими картинками из мультфильмов. Она положила Эшли в кроватку вместе с ее любимым Винни Пухом и, дав ребенку бутылочку яблочного сока, быстро вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

Она снова заглянула в спальню, как раз когда Эшли удалось сорвать соску с бутылочного горлышка и вылить сок. Девочка была так потрясена неожиданной сыростью, что перестала плакать и уставилась на маму удивленными голубыми глазенками.

- Ах, Эшли, ты вся мокрая! - ужаснулась Джиллиан.

Эшли с новой силой принялась вопить.

- Все в порядке, моя любимая. - Джиллиан взяла ее на руки. - Я надену тебе сухие штанишки и поменяю простынку.

Она вытерла липкий сок и переодела ребенка в голубую пижамку из хлопка и вдруг обнаружила, что чистые простынки закончились. Все они лежали в корзине для грязного белья.

- Прости меня, Эшли, я не сходила в прачечную. Сейчас мы с тобой пойдем к соседям и попросим Шелли или Хитер посидеть с тобой, пока я спущусь и загрузу белье в стиральную машину. Договорились?

Джиллиан вынесла Эшли на лестничную площадку и пошла к двери слева. Ни Шелли, ни Хитер не оказалось дома.

Джиллиан вздохнула. Она надеялась, что ей не придется тащить вниз, в прачечную, и корзину с бельем, и ребенка, но выбора не было. Она не решалась оставить Эшли в квартире одну, а остальных соседей еще не знала.

Открылась дверь, и на площадку вышел Девлин.

Джиллиан похолодела. Как будто ее мысли волшебным образом передались ему!

- Я вышла посмотреть, дома ли Шелли и Хитер.

- Обе эту неделю работают до полуночи. Могу я чем-то помочь?

Джиллиан посмотрела на него, как жертва смотрит на убийцу.

Девлин пересек площадку и стал в дверях.

- Ну как? В этот раз нет друзей для поддержки? - Он вскинул темные брови. - Как это они узнали, кто я? Ты ведь не представила меня, а я их раньше не встречал.

- Я сказала им, что напротив поселился один тип, с которым я раньше встречалась. Когда ты показался в дверях, они сделали свои выводы. Они больше чем друзья. Это моя семья, - гордо сказала Джиллиан.

- Твоя семья?

- Тебе трудно поверить, что у меня может быть семья?

- Нет, конечно, но...

- Но ты визуально оценил Кармен и Марка и решил, что мы не можем быть кровной родней. Ну и что из того? Я названная сестра каждому, кто прошел через семейную службу Детройта. Иди, Девлин. У меня дела.

- Раньше ты не рассказывала мне о своей семье, - угрюмо произнес он.

В этот момент Эшли потянулась к Девлину. Он хотел взять ее на руки, но Джиллиан не позволила.

- Девлин, спокойной ночи!

- Почему же?

Их глаза встретились. Девлин положил руку на плечо Джиллиан. Она напряглась:

- Ч-что это значит?

- Джиллиан, почему ты ушла от меня? - Девлин сам удивился собственному вопросу. - Ты же мне ничего толком не объяснила. Никогда даже не намекала, что хочешь уйти, что несчастлива со мной или что тебе плохо.

- Ты действительно ждешь подробного отчета? Ты всякий раз так поступаешь, расставаясь с кем-то?

Девлин вспомнил свои прошлые интрижки.

Он не любил объяснений, просто в какой-то момент переставал звонить очередной женщине и избегал ее звонков. Как правило, она понимала намек, и тем все кончалось.

Теперь так поступили с ним самим.

- Очко в твою пользу, - улыбнулся Девлин. - Еще один вопрос, и мы прекратим дискуссию. Почему ты так злишься на меня, Джиллиан? Ты сама ушла от меня. Откуда же столько агрессии в мой адрес? Или ты после развода ополчилась на всех мужчин?

Джиллиан растерянно смотрела на него, не зная, что ответить. При чем здесь развод? Она стремилась предать его забвению так же, как и замужество. Они с Марком никогда не жили как муж и жена. Он даже не приезжал к Джиллиан в те несколько месяцев, когда они были официально женаты. Билеты из Лос-Анджелеса и обратно оказались им не по карману. Марк смог накопить деньги только на то, чтобы приехать навестить новорожденную Эшли. Джиллиан не представляла Марка мужем. Он был, есть и будет ее милым, преданным названным братом.

- Да, думаю, что так. Я ополчилась на всех мужчин с момента развода, - нервно повторила Джиллиан слова Девлина. - Я как-то до сих пор этого не осознала.

- Значит, идея развода принадлежала не тебе?

- Не хочу об этом говорить!

- Вы воспитываете ребенка совместно?

- Нет! Больше никаких вопросов! Эшли только моя!

- Хорошо. Теперь, когда мы выяснили, что ты ничего не имеешь против меня лично, я предлагаю тебе помощь. О чем ты хотела попросить Шелли и Хитер? - Девлин переводил взгляд с маленькой Эшли на ее маму, широко раскрывшую глаза. - Тебе ведь было что-то нужно. Только не отрицай. Не в гости же ты пошла с ребенком в это время.

Неохотно она объяснила ситуацию с прачечной.

- Джиллиан, девушек нет, тебе не с кем оставить ребенка, и ты не должна спускаться в прачечную ночью одна. Охрана в здании не слишком надежна.

- По сравнению с некоторыми местами, где я жила, этот дом вполне безопасен. Но... если ты хочешь что-то сделать для меня, отнеси вниз корзину с бельем.

Ей было трудно просить его об одолжении, но, раз он настойчиво предлагал помощь, отказываться было нелепо.

- Почему бы мне не постирать пеленки, пока ты будешь дома с ребенком? Не смотри так испуганно. Я уже давно научился пользоваться стиральной машиной.

- Я дам тебе мелочь, - сухо процедила она.

Девлин попросил ее не беспокоиться, но Джиллиан настаивала. Она упорно не хотела быть ни в чем ему обязанной.

Через полтора часа Девлин принес в квартиру Джиллиан семь свежестиранных и высушенных простынок. Войдя, он услышал крик малышки. Джиллиан выглядела измученной. Держа на руках кричащую Эшли с покрасневшим личиком, она уже сама была готова разрыдаться.

- Не понимаю, что с ней, - выпалила Джиллиан, слишком расстроенная, чтобы держать себя в руках.

Девлин потрогал головку девочки. Темные кудряшки были влажными от пота.

- Подожди минуту.

Он вернулся с черным медицинским чемоданчиком прежде, чем Джиллиан успела что-то возразить.

Они сели на диван: Эшли на коленях у Джиллиан. Девлин проверил температуру:

- Низкая. Сто и две десятых [1]. - Девлин убрал термометр и достал инструменты для осмотра ушей. - Эшли, я ищу в норах кроликов, - сказал он, поворачивая лампу и придерживая ее голову.

Эшли вопила, извивалась и пыталась вырваться.

- В ухе есть покраснение.

- Бедная Эшли! Оказывается, она нездорова, ей больно, а я... - Джиллиан всхлипнула. - Она была такой веселой, когда я сегодня забрала ее из яслей. А после обеда вдруг принялась плакать, а мама сказала, что она просто развивает легкие.

Девлин улыбнулся.

- У этих Докторов Момов интересные теории. Джиллиан, не надо винить себя. Малыши часто болеют, и, как правило, это не опасно. Я выпишу рецепт. Дам кое-что от жара и от боли, и она уснет. Вы обе наконец сможете отдохнуть, - прибавил он. - Потом сходите к своему педиатру.

Джиллиан передела Эшли. Ребенок приник к ней, сопя и время от времени сердито посматривая на Девлина, пока тот шарил в чемоданчике.

- Если бы взгляды могли убивать, я уже был бы в реанимации, - заметил он. - Одна из основных причин моей неприязни к обязательной педиатрической практике - это то, что больные детишки плачут при виде белого халата.

Джиллиан вышагивала по комнате с Эшли на руках.

- Лекарство. - Она прикусила губу. - Придется брать Эшли в аптеку.

Девлин встал.

- Я думаю, проще попросить об этом меня.

Она опустила глаза. Девлин прав, но это выше ее сил.

Он ушел и через полчаса вернулся с полным пакетом медикаментов. Густая микстура не понравилась Эшли. Она сразу же выплюнула ее.

- Сейчас самое время показать один из маленьких фокусов.

Девлин заставил Эшли открыть рот и через воронку влил лекарство прямо ей в глотку. Он проделал это так быстро и ловко, что испуганный ребенок проглотил необходимую дозу, не успев издать вопль протеста.

- У тебя настоящий талант. - Джиллиан была поражена его сноровкой.

- Ты упоминала о яслях, - сказал он после паузы. - Это те самые, что при больнице?

Джиллиан кивнула. Она не отрывала глаз от личика Эшли. Веки ребенка набрякли. Казалось,

он вот-вот уснет.

- Это хорошие ясли, - она говорила тихо, чтобы не потревожить Эшли, - я отнесла ее туда в месячном возрасте.

- А до тех пор ты была в отпуске?

- Я использовала оплаченный отпуск в первые две недели, потом взяла отпуск за свой счет, а затем вышла на работу. - Джиллиан устало смотрела в пространство. - Наша приемная мама решительно настроена против яслей. Она считает, что мне следует пригласить няню, но мои средства этого не позволяют. Как только мама слышит, что Эшли заболела, она винит ясли. Она называет их ЦПБ - центры передачи болезней.

- Не волнуйся. Ясли при нашей больнице считаются хорошими. Я знаю многих наших сотрудников, кто отдал туда детей. Но могу дать небольшой совет. Не говори маме, что Эшли больна. Воздержись от каламбуров про ЦПБ. Тебе сейчас только чувства вины не хватает.

Джиллиан подняла глаза. Легкая улыбка коснулась уголков ее рта. Глаза Девлина встретили ее взгляд. И задержали его. Ей вдруг показалось, что сердце подскочило к самой гортани, а потом упало куда-то глубоко. Показалось? Или это Девлин Бреннан так посмотрел на нее...

Кровь Джиллиан заструилась быстрее. Она часто встречала подобный взгляд в те три роковых месяца, когда они были вместе.

Девлин был первым мужчиной Джиллиан. Некогда она доверилась ему, отбросив осторожность. Недолгое время она была так счастлива, как только можно быть счастливой.

Их отношения были не просто гармоничным сексом. Вне постели они без усталости болтали, смеялись и шутили. Девлин очень уставал на работе, и большую часть свободного времени они проводили в его квартире, где он мог по-настоящему расслабиться. Джиллиан для полного счастья было достаточно просто находиться рядом с ним. Тем не менее, она быстро осознала, что с этой ролью прекрасно справляются и другие женщины. Позже она слышала много больничных сплетен о своих соперницах.

Расставшись с Девлином, она постепенно преодолела муку неудовлетворенного желания. Привыкла превозмогать боль.

Джиллиан резко отпрянула, взяв себя в руки и не давая воспоминаниям и чувствам завладеть ею.

- Девлин, я сейчас уложу Эшли в кроватку. Спасибо тебе за помощь. - Джиллиан осторожно поднялась, чтобы не разбудить спящую девочку. - Извини, что мы навязались тебе со своими болячками. Теперь я справлюсь сама.

- Ха! Другими словами, убирайся, так, что ли?

- Девлин, нам нечего сказать друг другу.

- Неужели?

Она опустила глаза на Эшли, мирно спящую у нее на руках. Для блага ребенка, для собственного блага ей необходимо выпроводить Девлина Бреннана. Если понадобится, она

станет злой как собака.

- Когда я вернусь в эту комнату, надеюсь, тебя здесь уже не будет, - отчеканила Джиллиан. В ее голосе больше не звучало ни дружелюбия, ни признательности.

вернуться

1

По Фаренгейту. - Здесь и далее примечания переводчика

Она отнесла Эшли в спальню, уложила ее в кроватку и довольно долго пробыла там, глядя на спящего ребенка. Когда она наконец вернулась в гостиную, там никого не было. Девлин ушел.

- Хорошо, - сказала Джиллиан вслух. В груди болело, но это, должно быть, от переутомления, а вовсе не от грусти.

Она включила телевизор. На экране появился нарядный кривляка, и она расслабилась. Через некоторое время зазвонил телефон.

- Догадываешься, в чем дело? - раздался в трубке голос Девлина.

- Я только сейчас видела его. Лицо из прошлого. Ланселот Линк. - Джиллиан не могла сдержать смеха. - И как раз подумала о тебе.

- Принимаю как комплимент. - Девлин прокашлялся. - Эшли не проснулась, когда ты уложила ее?

- Нет, она крепко уснула.

- Ей обязательно нужно принять следующую дозу антибиотика в течение шести часов, даже если придется разбудить ее. - Сейчас Девлин говорил как врач. - Если потребуется, надо будет еще раз дать обезболивающее и жаропонижающее.

- Ты меня успокоил. - У Джиллиан вырвался вздох облегчения. - Еще раз спасибо, Дев.

- Нет проблем.

Оба повесили трубки. Беззаботный ответ Девлина все еще звучал в ушах у Джиллиан.

Интересно, почему сейчас все говорят «нет проблем» вместо «пожалуйста»? - задумалась она. У нее нет причин быть недовольной. Упаси Бог, чтобы Девлин когда-нибудь сопоставил очевидные факты, касающиеся Эшли.

Джиллиан представила себе, как все может случиться. Ей, как нежеланному ребенку, это было совсем нетрудно. Девлин придет в ярость, как только узнает, что у него есть дочь. Джиллиан задрожала, вспоминая поведение своего собственного отца, Крейга Сейлора.

Когда его двенадцатилетняя дочь неожиданно возникла на пороге, он разозлился. Даже хуже - он отчетливо дал понять, что ему нет до нее дела. Крейг Сейлор не желал знать Джиллиан и отказался что-либо сделать для нее. Забота о ней, по его мнению, была делом штата Мичиган.

Теперь это воспоминание не причиняло Джиллиан боль, но как вынести вид Эшли, отвергнутой своим отцом? Она слишком любила дочь и не могла допустить, чтобы к ней относились как к досадной оплошности.

Толком не отдохнув, Джиллиан приплелась обратно в спальню Эшли и склонилась над кроватью. Дочь крепко спала, лежа на спине, ее крошечные пальчики были сжаты в кулачки. История не повторится, пообещала Джиллиан своей дочери и себе самой. У Эшли Джой Морроу есть мать, которой она нужна, которая ее любит и которая всегда будет рядом с ней.

Джиллиан погладила темные кудри Эшли. Она полюбила дочку с того самого мгновения, когда медсестра дала ей в руки новорожденную крошку. Возможно, даже раньше. Одиннадцать месяцев она заботилась о дочке без всякого Девлина Бреннана и будет продолжать в том же духе. Джиллиан смахнула слезы, невольно навернувшиеся ей на глаза.

- Джиллиан, ты умная девочка, - говаривала Долли Синсел. - Никогда не гонись за недостижимым.

Ее страсть к Девлину Бреннану была безумием. По прошествии трех месяцев Джиллиан почувствовала, что его привязанность ослабевает. Она была не в силах ждать, когда он оставит ее, поэтому взяла инициативу в собственные руки и покончила с невыносимой неопределенностью.

Быть любимой Девлином Бреннаном - не для нее. Она не обольщалась. Это наивная двенадцатилетняя Джиллиан мечтала о папе, который пригласит ее в свой дом и в свою жизнь, как только она найдет его. Взрослая Джиллиан не питала иллюзий ни в отношении Девлина, ни в отношении других мужчин.

Глава третья

- Психиатрия на проводе, мечет громы и молнии, - объявила Марта Франклин, засунув голову в крошечный кабинет Джиллиан. - Догадайся, кому поручено принять к исполнению очередное дело.

Джиллиан оторвалась от чтения бумаг и отложила папку.

- Наверное, тебе или Салли.

- Молодец! Сообразительная девочка! - засмеялась Марта. - На самом деле это все твое, включая орущую медсестру на четвертой линии. Скорее! Она очень недовольна.

Джиллиан едва сдержала резкие слова, готовые сорваться с ее губ.

- Психиатры всегда так ведут себя, обращаясь к нам. То, что они не привлекли собственных социальных работников, значит только одно: у них есть пациент, которого они хотят сплавить в другое отделение.

Она нажала кнопку четвертой линии.

- У нас нет необходимого оборудования, чтобы держать в своем отделении хирургического больного! - прокричала ей прямо в ухо старшая медсестра. - Этот пациент должен быть немедленно переведен в хирургию!

- Как к вам попал хирургический больной? - удивилась Джиллиан.

- Мы должны благодарить за это «Скорую помощь». Они доставили его прошлой ночью. - Сестра немного сбавила тон. - Это учащийся колледжа. Он попал в аварию, в результате - перелом таза, ноги и обеих рук. Он лежит на вытяжке и нуждается в таком уходе, который мы в своем отделении просто не в состоянии обеспечить. Предполагается, что наши пациенты - амбулаторные больные, не прикованные к постели. Вам это известно.

- Мм, - неопределенно протянула Джиллиан.

Персонал психиатрического отделения предпочитал обслуживать пациентов, госпитализированных только в связи с душевными расстройствами. В то же время ей было заранее известно, что ответит хирургия: их персонал не в состоянии обеспечить надлежащий уход душевнобольному. Похоже, дело с этим залосчастным пациентом закончится тем, что именно ее и обвинят в пристрастности, идиотизме или в том и другом одновременно.

- На каком основании «Скорая» направила парня в первую очередь к вам? - продолжила выяснять Джиллиан.

На том конце провода немного помолчали.

- Пациенту был поставлен двойной диагноз, - мрачно проговорила медсестра. - До сих пор ему нельзя было провести необходимые процедуры из-за обострения психического заболевания. По словам его соседей, он четыре дня не спал.

- Хирургическое отделение будет сопротивляться, - предупредила Джиллиан.

- Вы обязаны забрать его отсюда, - настаивала сестра, - парнем должны заниматься хирурги.

- Ни в коем случае! - отрезали в хирургии, не успела Джиллиан договорить. - Мы уже слышаны об этом пациенте. Он в тяжелом маниакальном состоянии, громко поет, ругается, орет и тому подобное. Его переломы - это уже второй вопрос. Мы не можем держать его у себя. Он будет беспокоить остальных пациентов, кроме того, у нас не хватит персонала, чтобы осуществлять за ним непрерывный надзор. Его место в психиатрии.

- А психиатрия настаивает, что его место в хирургическом отделении, - колко заметила Джиллиан. - Они говорят, что у них нет оборудования, чтобы ухаживать за таким пациентом.

- На самом деле это значит, что они просто не хотят за ним ухаживать, - отрубил хирургическая сестра.

Как и подозревала Джиллиан, быстро решить проблему не удалось. Назначенные стажеры поддержали старших медсестер своих отделений. То есть один из них настаивал на переводе, а другой из всех сил возражал. Джиллиан знала, что дальше следует обратиться с этой проблемой к старшим стажерам обоих отделений, курирующим младших. Она выписала имена этих врачей и, пораженная, уставилась на них, не в силах оторваться. Старшим стажером в хирургии оказался Девлин Бреннан, а в психиатрии - Холл и Кейзел.

Только этого не хватало!

Она несколько раз встречала Холли вместе с Девлином. Дев многократно упоминал Холли в разговорах, возможно, несколько чаще, чем отдавал себе в этом отчет. И каждое слово подтверждало догадку Джиллиан, что именно Холли и была его подлинной любовью. Вероятно, он даже сам себе в этом не признавался. По словам Девлина, дружба связывала его и Холли со студенческих времен, когда их, следуя алфавитному порядку, записали в одну учебную группу.

Дружба! Как бы не так! Как будто мужчина, вроде Девлина, способен ограничить себя простой дружбой с женщиной, подобной Холли. Джиллиан вызвала в воображении образ соперницы. Холли обладала всем, чего не было у Джиллиан. Она была высокой и гибкой красавицей брюнеткой из благополучной богатой семьи. Хуже всего, что Холли была влюблена в Дева. Джиллиан сразу поняла это, как только познакомилась с ней. Чем дольше Джиллиан наблюдала двух так называемых друзей, тем больше крепла ее уверенность.

Джиллиан живо помнила одну ночь двадцать бесконечных месяцев назад. Холли позвонила тогда Девлину, чтобы пригласить сопровождать ее на свадьбу к родственникам в Гросс-Пойнт. Джиллиан лежала рядом с ним обнаженная и слушала, как он балагурил с Холли. Затем он сменил тон на более серьезный. Они обсудили несколько случаев из практики, потом переключились на ностальгические воспоминания о невозвратных временах и об общих знакомых. Беседа продолжалась почти час – и все это прямо при Джиллиан.

Три месяца она пребывала в раю. Очевидно, настало время уйти. Девлин должен достаться Холли, которая его любила и принадлежала к его кругу.

Джиллиан могла себе представить этих двоих на великосветской свадьбе, например в роли жениха и невесты. Сама она никак не вписывалась в недоступное общество Гросс-Пойнта.

В ту ночь после длинного телефонного разговора Джиллиан и пришла к своему решению. Она страстно занималась любовью с Девлином, уже зная, что это в последний раз. На следующий день она объявила ему, что «это ни к чему не приведет», и порвала с ним. С тех пор Джиллиан время от времени интересовалась новостями о Девлине и Холли. К своему удивлению, в ответ она слышала сплетни о Девлине и чередой длинноногих, грудастых и глупых блондинок. Куда же подевалась Холли? – удивлялась Джиллиан. Почему хорошенькая леди-доктор не прибрала Девлина к рукам?

И вот теперь задача Джиллиан – сесть и переговорить с Девлином и Холли о пациенте, от которого все отказываются. Предполагалось, что встреча будет неформальной. Ее назначили на пять часов вечера в конференц-зале отделения социального обеспечения.

Джиллиан озабоченно взглянула на часы. Ее рабочий день заканчивался в пять, и нужно было забрать из яслей Эшли. Там прекращали работу ровно в шесть, в то время как совещание грозило затянуться.

В пять пятнадцать никто из врачей не явился, и Джиллиан мерила шагами небольшую комнату, с трудом преодолевая острое желание пошвырять из окна мебель. Когда спустя еще семь минут Девлин и Холли не спеша вошли в конференц-зал с чашками кофе в руках, она уже была готова крушить мебель об их головы.

– Проведем встречу за пятнадцать минут, и ни секундой дольше, – объявила она ледяным тоном. – Пожалуйста, представьте мне данные, необходимые для принятия решения, куда в конечном счете должен быть помещен пациент Эван Вейл.

Девлин и Холли переглянулись.

– Я приветствую тебя, Джиллиан, – протяжно произнес Дев.

– Доктор Бреннан, у нас мало времени, – она постучала по циферблату.

– Джиллиан, нам очень жаль, что мы опоздали, – воскликнула Холли. – Нас неожиданно задержали на заседании...

- А очередь в кафетерии оказалась длиннее, чем вы думали, - едко перебила Джиллиан, глядя на кофейные чашки в их руках. Взгляд ее голубых глаз был настолько красноречив, что Девлин и Холли виновато заерзали на стульях.

- Джиллиан, я никогда не предполагал, что ты способна быть такой мегерой, - заметил Дев, настраиваясь на более легкий тон.

- Доктор Кейзел, почему Эван Вейл не может оставаться в психиатрическом отделении? - сухо спросила Джиллиан, игнорируя слова Девлина.

Холли перечислила все аргументы. Она была настолько любезна, что Джиллиан почувствовала, как возмущение постепенно оставляет ее.

Но Девлин не позволил Джиллиан успокоиться.

- Как Эшли? - спросил он, когда Холли закончила.

Джиллиан ощутила новый прилив ярости. Девлин совсем не подумал о ее ребенке, когда опаздывал на совещание на целых двадцать две минуты. А теперь он имеет наглость спрашивать об Эшли. Что ж! Она сама в последнее время невольно поощряла бесцеремонность Девлина.

После того как Дев обнаружил у Эшли отит, он каждый вечер заходил к ним под предлогом осмотра девочки. Разумеется, было бы бессовестно выставлять за дверь врача.

Визиты, однако, становились все продолжительнее. Пршлым вечером он просидел почти час. Разговор вертелся в основном вокруг прелестной малышки, Джиллиан не могла не поддержать его. Она любила поговорить об Эшли, так как очень гордилась своей дочкой.

- Эшли до сих пор в яслях, потому что я вынуждена была дожидаться, пока вы оба явитесь. Давайте заканчивать с нашим делом, и я наконец смогу освободиться, чтобы забрать ребенка домой.

- Так ты же должна была уйти с работы в пять! - всплеснула руками Холли. - Зачем же назначили встречу так поздно?

Джиллиан подняла брови, но воздержалась от злой реплики, готовой сорваться с губ. Она обратилась к Девлину:

- Почему хирургия не принимает Эвана Вейла, несмотря на его многочисленные переломы?

- Я мог бы напомнить, что этот Вейл - буйный сумасшедший. - Дев встретил и удержал взгляд Джиллиан. - Но не буду этого делать. - Девлин пожал плечами. - Переведем его в наше отделение. Я напишу соответствующий рапорт.

Глаза Джиллиан расширились.

- В самом деле?

И все? Конец спорам? Выход из затянувшейся тупиковой ситуации? То, что Девлин взялся написать рапорт о передаче пациента, избавляло ее от необходимости принять непопулярное решение. Рапорт врача в больнице был чем-то вроде Божьей воли.

Джиллиан наблюдала, как Девлин пишет. Взгляд был прикован к большой и сильной руке,

глаза следили за точными движениями длинных пальцев. Зрелище возбудило в Джиллиан легкий трепет желания, и она поспешно отвела глаза.

- Я надеюсь, что ваши сотрудники будут по-прежнему наблюдать этого больного, пока он будет находиться в хирургии? - обратился Девлин к Холли.

- Конечно! Спасибо, Дев.

- Да. Спасибо. - Джиллиан тяжело опустилась на стул. Напряжение во всем ее теле постепенно ослабевало. - Какое облегчение! Хотелось бы, чтобы все споры между отделениями решались так же просто.

- Ха! Путем ожесточенных позиционных войн, - улыбнулся ей Девлин.

- Я захвачу с собой рапорт прямо сейчас, - подытожила Джиллиан, поспешно собрав свои вещи и двигаясь к двери. - Спасибо вам обоим, - добавила она, внезапно сожалея о своей несдержанности. Она подумала было, что следует извиниться, затем решила, что нельзя больше терять ни секунды. Нужно как можно скорее забрать ребенка.

- Мы не должны были задерживаться из-за кофе, - сказала Холли, когда Джиллиан вышла. - Она просто вне себя из-за нашего опоздания, и я не виню ее.

- У рыжих такой темперамент, - Девлин взглянул на дверь, куда вышла Джиллиан, - но обычно в гневе она становится замкнутой.

- Она очень милая, - Холли пристально посмотрела на Девлина, - такая маленькая и женственная. Все сотрудники хвалят ее. Джиллиан Бейли совсем не похожа на прочих твоих женщин.

- Не надо об этом, Холли. Она разведена, у нее ребенок. Ты знаешь, ее брак распался, когда еще не просохли чернила на брачной лицензии.

- Да, я слышала. В ее так называемом браке есть что-то очень сомнительное. Я вижу, ты не можешь оторвать от нее глаз.

- Еще как могу! - проворчал Дев.

- Неужели? Когда она рядом, ты смотришь на нее, как голодающий на изысканный десерт...

- Заткнись, Хол!

- ...который ему нельзя есть, - все-таки закончила мысль Холли. - А почему ты до сих пор не сказал ей о своих чувствах?

- Холли, что я могу сказать? Иди морочь голову кому-нибудь еще. У меня нет времени: вечером встреча.

- То, что ты отказываешься обсуждать твои чувства, еще не значит, что их у тебя нет, - настаивала Холли.

- О, Холли! Какая глубокая мысль! Ты цитируешь Юнга или Адлера?

- Я помню, что в студенческие времена ты ненавидел психиатрию. Тебя интересовали только новые психотропные средства и биохимическая интерпретация душевных расстройств.

- Это до сих пор единственный раздел, который меня интересует. Я не думаю, что можно вылечить пациента одними разговорами. Предпочитаю оперировать.

- Ты рассуждаешь как настоящий хирург. Но твоя эмоциональная закрытость может стоить тебе Джиллиан. Если бы ты в свое время сказал ей о своих чувствах, вероятно, она не ушла бы от тебя. И не надо этой отговорки, что в постели все становилось ясно само собой.

- Хол! Дорогой ты мой проповедник, - усмехнулся Дев. - Мне пора! - И он побежал прочь из конференц-зала, от раздражающих теорий Холли и ее навязчивых советов.

Джиллиан спешила по коридору, ведущему к больничным яслям.

- Тина, прости, я опоздала, - извинилась она перед воспитательницей, едва переступив порог.

Та разнимала дерущихся близнецов Петерсен, но тем не менее обернулась для ответа:

- Дорогая моя, ты успела вовремя, мы же работаем до шести.

Джиллиан кивнула. Без десяти шесть все равно было слишком поздно для ее маленькой Эшли. Она оглянулась в поисках дочки, но девочки не было на обычном месте. Должно быть, ее поместили в манеж или, безопасности ради, в другую комнату, подальше от агрессивных близнецов Петерсен.

- Эшли, а вот и мама, - навстречу вышел Девлин с Эшли на руках.

Джиллиан растерянно заморгала.

- Я... ты... что... - бессвязно забормотала она.

- Доктор Бреннан навещает Эшли, - крикнула Тина из соседней комнаты.

- Мама!

- Я знал, что застаю тебя здесь. - Девлин протянул Эшли Джиллиан. - Я специально зашел... - он набрал побольше воздуха, - подумал, что ты захватишь меня домой.

- Подвезти тебя на машине?

- Да. Моя сдохла в гараже для парковки. Я уже договорился, чтобы ее отбуксировали.

Девлин смотрел на Джиллиан и на Эшли и удивлялся, как это ему пришел в голову такой неудачный повод. Даже в студенческие годы он был изобретательнее. На самом деле его машина была в полнейшем порядке и спокойно ждала в гараже, но, повинувшись внезапному импульсу, Девлин направился не к ней, а в противоположную сторону и оказался здесь.

После того как он представился любезной усталой Тине, она разрешила ему взять Эшли из манежа, где та стояла, держась за перильца и выглядывая наружу. Малышка приветствовала его широченной улыбкой, а затем не удержалась и плюхнулась на попку. Но не заплакала, а радостно закричала и протянула ему свои маленькие ручонки.

- Эшли обрадовалась мне, - заметил Девлин, выходя из яслей рядом с Джиллиан. - А может, ей просто надоело в манеже? - добавил он шутливо. - Хочешь, я понесу ее? Ты просто согнулась от тяжести.

Джиллиан на правой руке несла Эшли, а через левое плечо перевесила огромный парусиновый мешок.

- Возьми вот это, если действительно хочешь что-то понести.

Девлин забрал мешок и взвесил на руке. Десять фунтов? Двадцать? Интересно, что в нем лежит?

- Как с этим Вейлом, уладилось? - спросил Дев по дороге. Он чувствовал себя забытым. Джиллиан вся была поглощена девочкой, которая что-то рассказывала ей на своем языке, в то время как он был низведен до роли бессловесного вьючного мула.

- Да, Эван будет переведен в хирургическое отделение сегодня же вечером, - ответила она отрывисто.

- Рад, что это уже без меня.

- Уверена, завтра ты наслушаешься, - предсказала Джиллиан.

Они повернули за угол, направились к лифтам, ведущим в подземный гараж, и увидели на площадке Холли.

- Привет! - Ее темные глаза скользнули по Девлину, Джиллиан и ребенку, задержавшись на парусиновом мешке, висящем на плече у Девлина. - Джиллиан, у тебя очень славная малышка. Я ни у кого не видела таких изумительных глаз.

Джиллиан машинально поблагодарила за комплимент, не упустив из виду, что коллеги-врачи обменялись взглядами.

- Дев, ты мог бы воспользоваться машиной Холли, она ведь тоже сейчас едет домой, - торопливо сказала Джиллиан. Ей не хотелось быть вовлеченной в любовный треугольник, даже ненадолго.

- А где твоя машина? - спросила Холли. - Я видела, как ты приехал на ней сегодня утром.

Дев потряс головой. Все складывалось глупо до смешного. Удивительно, что он никогда раньше не беспокоился о любовной стратегии!

- Не заводится, - быстро проговорил он.

- Понимаю, - засмеялась Холли, - но не могу тебе помочь. Я пока не еду, просто собираюсь кое-что забрать из машины. - Холли улыбнулась Джиллиан: - Выходит, тебе придется потерпеть его.

Идя за Джиллиан к ее машине, Девлин с раздражением обнаружил, что женщина и в самом деле держалась так, как будто он был досадной помехой. Мужская гордость велела ему топать прочь и ехать домой на собственной вполне исправной машине.

В самом деле, ему следовало уйти и составить компанию кому-нибудь из своих поклонниц - их было множество. Проблема в том, что все они стали ему безразличны. В чем дело? Девлин задумчиво нахмурился. Не похоже, чтобы его физиологические реакции были не в порядке. От одного взгляда на Джиллиан, наклонившуюся, чтобы устроить ребенка на заднем сиденье, его бросало в жар. Он не мог оторвать глаз от ног под приподнявшейся серой юбкой. Полосатая

хлопчатобумажная блузка немного задралась над поясом юбки, обнажив узкую полоску нежной кожи.

Девлин изнемогал от непреодолимого желания поцеловать эту обнаженную кожу, сорвать юбку с бедер... Потом он снимет блузочку и повернет Джиллиан к себе лицом...

Он упражнялся в эротических фантазиях, а память разворачивала перед его мысленным взором портрет обнаженной Джиллиан. Вот она лежит рядом с ним, вот она прижимается к нему...

Девлин почувствовал, что лицо горит. Надо же, оказывается, вид женщины, к тому же одетой, мог заставить его трепетать от желания. Вспомнилась последняя ночь с Джиллиан. После ужина он поспешно раздел ее, и они занялись любовью. Он еще не знал, что это в последний раз. На следующий день она равнодушно оставила его.

На его лице отразилась решимость.

Пока Джиллиан пристегивала Эшли к ее автомобильному сиденью, Девлин скользнул за руль и моментально отрегулировал сиденье под свой рост.

Джиллиан не догадывалась, что он делает, до тех пор, пока не закончила прикреплять Эшли ремнями безопасности. Только она хотела сесть сама, как обнаружила, что водительское место занято.

- Я хочу вести машину, - заявила Джиллиан, с досадой глядя на ключи в руке Девлина. Он успел вытащить их из дверного замка, пока она занималась с ребенком.

Девлин тряхнул головой.

- Извини, милая, но, когда в машине женщина, водитель всегда я.

- Что это? Убеждения мачо? - Джиллиан скрестила руки на груди. - Я под этим не подписывалась. Девлин, освободи место за рулем.

- Вот еще! Ключи у меня, я и за рулем. - Улыбнувшись ей из-за баранки, он звякнул ключами, дразня ее.

Он ждет от нее выпада? Не дав вовлечь себя в бесплодное препирательство, высоко держа голову, Джиллиан обошла вокруг машины и села на пассажирское место рядом с ним.

- Ты слишком легко сдалась, - заметил Дев, наблюдая, как она тщательно регулирует и застегивает ремень безопасности.

- Я давно усвоила, что более крупный и сильный побеждает в сражении, исход которого зависит от мускулов.

- Поэтому для новых побед ты заостряешь свое остроумие?

- Я пытаюсь, по возможности, избегать стычек, - коротко бросила Джиллиан. - Веди машину, раз ты так настаиваешь. Эшли уже проголодалась.

- Что там у тебя на ужин? - спросил Девлин, бросая быстрый взгляд на заднее сиденье. Эшли сосала большой палец и улыбалась ему. Его обдало теплом.

Взгляд Девлина вернулся к Джиллиан, и ощущение тепла внезапно перешло в головокружительный жар.

- Я даже не знаю, - сдавленно пробормотала Джиллиан. Она почувствовала взгляд Девлина, как прикосновение. Ее груди напряглись. Его дыхание стало глубоким и тяжелым, он наклонился к ней, и она затрепетала. Но Девлин подтянул пряжку ремня безопасности и тронул машину с места. Джиллиан облегченно вздохнула. Не хватало еще, чтобы ее лапали на автостоянке на глазах у ребенка!

- Раз ты ничего не готовила, почему бы нам не заехать куда-нибудь пообедать? - предложил Девлин, вырulingая по узкому наклонному спуску.

- Ох, нет!

- «Пятница»? «Китайский дворец»? «У Винченцо»? - перечислял он. - Джиллиан, если не выберешь ты, это сделаю я.

- Мой выбор - ехать домой. Немедленно!

- Джиллиан, это не выбор.

Она рассердилась:

- Ты не имеешь права распоряжаться моей машиной и везти нас куда-то против моей воли!

Девлин невозмутимо повернул машину налево и вырулил на стоянку возле ресторана.

- Пора ужинать, принцесса! - объявил он Эшли и обернулся, чтобы поднять ее с сиденья. Несмотря на сложность устройства, вынуть ребенка оказалось удивительно легко. Девлин осторожно перенес девочку на переднее сиденье. Эшли немедленно ухватилась за брелок ключа. - Джиллиан, пойдем! - Держа в одной руке малышку, он с шумом распахнул дверцу.

- Девлин, зачем ты это делаешь? - Джиллиан потянулась к Эшли, но ребенок не обращал на нее внимания, слишком занятый исследованием незнакомого предмета. Маленькая предательница!

- Зачем я собираюсь пообедать? - Девлин поднял брови. - Я голоден. С утра оперировал сустав. Около часу удалось перехватить сэндвич. День я провел, возясь с очень сложным больным. И хочу что-нибудь проглотить, лучше всего толстый сочный стейк. А ты?

Джиллиан прошипела:

- Ты знаешь, что я имею в виду! Почему ты такой?

- Деспотичный? - подсказал он.

- Я хотела сказать, несговорчивый. Или... невыносимый.

- Нет, уж лучше - деспотичный. - Он поймал маленькую ручку Эшли - она пыталась засунуть свой маленький пальчик ему в ноздрю - и поцеловал нежную детскую ладошку.

С Эшли на руках Девлин обошел машину. Неожиданно для Джиллиан открыл ей дверцу. Беспрецедентный жест!

- Холли прочитала мне такое множество лекций о поведении мужского шовиниста, что я отказался от многих правил хорошего тона, которым меня научила мама.

Джиллиан вспомнила, как он в прежние времена смешно рассказывал о своих промахах по части выполнения некоторых мелких любезностей вроде открывания дверей, предложения помочь донести тяжелую ношу или приглашения даме войти или выйти первой.

Джиллиан вылезла из машины и торопливо захлопнула дверцу.

- Девлин! Я возмущена! - сердито выговаривала она, с трудом поспевая за ним к дверям ресторана. Поскольку он нес Эшли, у нее не осталось выбора, кроме как пойти следом, убеждала себя Джиллиан.

Девлин двигался так стремительно, что угнаться было невозможно. Заметив это, он подождал, замедлил шаги, приспособившись к шагам Джиллиан. В первый раз. Раньше он ходил так, как было удобно ему, а ей частенько случалось плестись позади.

Девлин ласково обхватил ее рукой, сжав длинными пальцами плечо. Джиллиан вздрогнула и постаралась не обращать внимания, но его рука жгла ее словно огнем. В отчаянии Джиллиан попыталась движением плеча сбросить его руку, но он держал крепко, не собираясь сдаваться.

- Что это за игра? Я не принимаю ее.

- Никаких игр, Джиллиан. Я просто хочу с тобой пообедать. - В его голосе не было обычных нот иронии.

Джиллиан проглотила комок в горле.

- Удивительно. Обычно ты ничего не говорил в ответ. Тебе было просто все равно, что сказать.

- Хм! Как тебе такое пришло в голову?

- Я это знала. - Она наконец освободила свое плечо.

- Тебе только кажется. Слушай, Джиллиан, что для тебя важнее, слова или дела? Или тебе нужно и то и другое?

- Мне нужно, чтобы ты вернул мне дочь и ключи от моей машины и я бы отправилась домой. А ты можешь оставаться здесь и ужинать. Позови для компании кого-нибудь из своих многочисленных друзей или поклонниц.

- Я так понял, что ты не включаешь себя в их число. Ты не друг и не поклонница?

Они подошли к двери и остановились перед ней.

- Тебе безразлично, что я думаю о тебе, Дев!

- Мм. Вот как? Может, мы закончим спор за обедом, если ты хочешь...

- Не хочу!

- Прекрасно, и я тоже. - Он запустил пальцы под пояс ее юбки. - Зайдем внутрь!

Прикосновение пальцев Девлина к обнаженной коже ее поясницы оказалось необыкновенно

возбуждающим. К тому же он обхватил ее талию так крепко, что ей ничего больше не оставалось, как войти в ресторан.

Глава четвертая

- Я теперь буду знать, - говорил Девлин, присев рядом с душевой кабиной, где Джиллиан купала непослушную Эшли, - нельзя давать ребенку тарелку, полную салата. Я не знал, что Эшли предпочитает не есть, а расшвыривать еду из тарелки. Мне и в голову не приходило, что ей к тому же нравится кормить салатом свои волосы.

- Я отлучилась всего на пять минут, а когда вернулась к столу, салат был разбросан, как конфетти, а Эшли благоухала пахтой и чесноком. - Джиллиан не могла сдерживать улыбки, вспоминая сцену разгрома в ресторане. Она принялась поливать водой голову ребенка из небольшого пластмассового ведерка. Эшли уворачивалась от струи и при этом не оставляла своей игры с пластмассовыми утятами.

- Я был уверен, что малыши кричат, когда им моют голову, а Эшли и не помышляет об этом, - удивился Дев.

- Она любит воду. Когда ей исполнится год, я запишу ее на уроки плавания. Там есть специальная программа для маленьких вместе с мамами, рассчитанная на час в неделю.

- Неплохая мысль - учить детей плавать прежде, чем у них разовьется страх перед водой. Вспоминаю, как мои родственники Бренда и Brent принимались вопить и прятаться всякий раз, когда мой отец со своим братом Джином по приезде в Порт-Мак-Клейн пытались окунуть их в бассейн. - Дев улыбнулся, вспоминая. - Тетя Бобби и дядя Арти, родители Бренды и Brenta, никогда не брали их купаться, и к тому времени, когда они достигли школьного возраста, дети ни разу не замочили ног. Естественно, я постоянно демонстрировал им свое умение плавать и нырять и при всякой возможности окатывал кузенов водой.

Джиллиан бросила на Девлина неодобрительный взгляд:

- По твоим словам, ты был невыносимым хвастуном. Мое сочувствие на стороне твоих родственников.

- Ах, да, социальный работник, как всегда, защищает неудачника. - Тон Девлина был скорее нежным, чем язвительным. Он положил руку на затылок Джиллиан и принялся легонько массировать.

Это был вполне обычный жест, но Джиллиан ощутила его каждым нервом.

- Прекрати, - потребовала Джиллиан, передернув плечами и нагнув голову в попытке сбросить искушающую руку. - Девлин, перестань. - Она наклонилась вперед и сосредоточилась на ополаскивании намыленной скользкой Эшли.

- Перестать что? - дурачился Девлин, продолжая ласкать ее шею.

Он заметил особый блеск в ее глазах, различил в ее голосе хриплую ноту - знакомые признаки сексуального влечения. В его теле возникло ответное возбуждение. Парадоксально, но он одновременно ощущал как спокойствие, так и громадное волнение, что было определенно странным явлением.

- Перестань приставать ко мне, Девлин, - твердо сказала Джиллиан. Она поднялась, держа

Эшли на руках.

Девочка пронзительно выразила протест против прекращения игры в воде. Ее мокрое маленькое тельце отпечаталось на сборчатом лифе легкого цветастого платья Джиллиан.

Глаза Девлина пристально уставились на округлости ее груди, выступивших под влажной эластичной тканью. Ее соски набухли, еще больше возбуждая его.

- Разве я пристаю к тебе? - Он старался говорить равнодушно. Когда он подал Джиллиан полотенце, чтобы завернуть кричащего ребенка, костяшки его пальцев чуть-чуть коснулись ее голой руки. Прикосновение произвело эффект электрического разряда.

- А разве не так? - Джиллиан попыталась строгим взглядом подавить все любовные импульсы.

Дев совсем не хотел, чтобы она преуспела в этом. Вожделение стало для него пыткой.

- Хорошо, Джиллиан. Я пристаю к тебе. - Он пошел за ней из ванной в маленькую детскую.

Джиллиан почувствовала, как кровь прилила к щекам. Из-за ее попустительства они ступили на опасную почву. Лучше оставить все без слов, не расставляя точек. Это было привычно и ей, и Девлину.

Или, может быть, лучше назвать вещи своими именами, грубо и без околичностей? Она глубоко вздохнула:

- Девлин, сейчас я хочу, чтобы ты ушел. Я больше не буду потакать тебе ни минуты. Уходи!

Но Девлин лишь громко рассмеялся.

- Может, ты не расслышал меня? - Ее голос просто звенел льдинками.

- Может быть, и так. Наверное, я смешон. Изнемогаю от желания, а ты в ответ смотришь на меня, как на презренного таракана.

Джиллиан в замешательстве посмотрела на Девлина. Его глаза встретили ее взгляд, и все ее тело затрепетало. Джиллиан с трудом проглотила ком в горле. У нее вдруг перехватило дыхание.

- Джиллиан, я не собираюсь уходить, - хрипло сказал Девлин.

Прежде чем она успела впасть в панику, нетерпеливая Эшли недовольно завизжала.

Джиллиан сразу переключила все внимание на дочку.

- Я должна уложить Эшли, - нервно пробормотала она.

- Могу я чем-то помочь?

Джиллиан покачала головой. Присутствие Девлина совершенно лишило ее сил. Лучше просто не обращать на него внимания. Совсем. Джиллиан приготовила Эшли бутылочку и покачалась вместе с ней в большом кресле-качалке в гостиной. Сонная Эшли потянулась, чтобы погладить маму по щеке своими крошечными пальчиками. Джиллиан заглянула в ее удивительные синие глаза и ласково улыбнулась ей.

Другая очень похожая пара глаз спокойно наблюдала за ними с дивана. Девлин не пытался противодействовать пассивному отпору Джиллиан, чтобы не обострять ситуацию. Проснувшись было мужская гордость заставила его задаться вопросом, почему он так ведет себя, почему находится там, где его не хотят видеть, но Девлин предпочел не дожидаться ответа. Интуиция подсказывала ему, что Джиллиан близка к капитуляции.

«Если бы ты в свое время сказал ей о своих чувствах, вероятно, она не ушла бы от тебя». – Слова Холли снова и снова кружились у него в голове.

Девлин не произнес тех слов, потому что двадцать месяцев назад не был уверен в своих собственных чувствах к Джиллиан. Конечно, он с самого начала знал, что с Джиллиан Бейли все будет не так, как с другими. Рыженькая, скромная, миниатюрная, она была не в его вкусе, но, как-то встретив девушку, он поспешил пригласить ее в бар при больнице.

Девлин обычно рассчитывал на интимную близость с первого свидания, но Джиллиан так дистанцировалась, что не позволила даже взять ее за руку. Время тянулось, и когда он уже решил, что первый день их знакомства будет и последним, они вдруг натолкнулись на тему телевизионных шоу. Джиллиан оказалась таким же жадным зрителем, как и он сам. Ее эрудиция в отношении телепрограмм, иногда даже превосходившая его собственную, поразила Девлина. Девлин был приятно удивлен, обнаружив, что Джиллиан к тому же оказалась прекрасной собеседницей.

Итак, он пригласил ее на второе свидание. Целый месяц Девлин довольствовался торопливыми прощальными поцелуями у дверей, но не более, и все ждал, что у Джиллиан возникнет такое же сильное желание, как и у него. Наконец она сказала «да» и провела с ним ночь. Потрясающую ночь. Оба получили безграничное наслаждение. Впоследствии так случалось каждый раз. Они прекрасно подошли друг другу как сексуальные партнеры.

Но между ними было нечто большее, чем просто великолепный секс. Девлин, задумываясь, признавал, что с Джиллиан он чувствовал себя так, как ни с какой другой женщиной. Он даже не вполне понимал, что с ним происходило.

И теперь, оглядываясь назад, он понял, что был скуп не только на слова, но и на иные проявления внимания: романтические сюрпризы, маленькие подарки и прочее.

Джиллиан порвала с ним неожиданно, оставив его в гневе и смущении. Теперь Дев признал, что своим уходом она причинила ему нешуточную боль, потому что была ему небезразлична. Вот о чем он думал, пристально глядя на Джиллиан и ее дочку.

Ему вдруг захотелось понять Джиллиан. Несмотря на былую связь, она осталась для него загадкой.

«Учитывая ее прошлое...» – сказала ему Холли. Загадочный намек не давал Девлину покоя. Он почти ничего не знал о прошлом Джиллиан, и вот представился удобный момент для расспросов.

– Скажи, что ты имела в виду, когда называла себя и своих названных братьев и сестер отверженными?

Джиллиан почувствовала тревогу. Она заставила себя расслабиться, но напряжение мгновенно передалось ребенку, заставив большие голубые глаза Эшли распахнуться. Джиллиан стала покачивать кресло, баюкая девочку мягким успокаивающим голосом, пока веки ребенка не опустились снова.

Тут она подняла глаза на Девлина и обнаружила, что он ждет ее ответа. Казалось, он хочет возобновить тот разговор на лестничной площадке.

- Почему тебя это интересует? - ответила Джиллиан вопросом на вопрос. Ей меньше всего хотелось рассказывать о том, как и почему она очутилась под опекой штата Мичиган. Джиллиан нахмурилась. Она опасалась вопросов. В то же время ее прошлая жизнь не имела отношения к отцовству Девлина. Джиллиан решила удовлетворить его любопытство. - Время от времени некоторых из нас рассматривали как кандидатов на усыновление, но к тому моменту, как штат окончательно аннулировал права наших родителей, мы слишком выросли, с точки зрения тех, кто хотел взять в семью ребенка. Мы уже стали большими и внушали опасения. Я бы сама не взяла в дом никого из нас. Благослови Бог Синселов за то, что они позволили нам жить с ними в качестве воспитанников. Они заслуживают орденов, какие выдают за храбрость на поле боя.

- Что же вы такого ужасного натворили?

- Давай не будем об этом. Каждый из нас в то или иное время что-то натворил. - Она встала, ребенок на руках сонно посапывал. - Дев, я сейчас укладываю Эшли в кроватку. Тебе пора домой.

- Я бы предпочел остаться.

- Нет. Ты уйдешь.

- Ха! Ты не хочешь поболтать со мной?

- Не хочу. Мне нужно побыть одной. - Джиллиан направилась в спальню. Она долго прислушивалась оттуда, не хлопнет ли дверь за уходящим Девлином. Так и не дождавшись, вернулась в комнату и обнаружила его сидящим на диване.

- Что ты обычно делаешь одна после того, как уложишь ребенка? - спросил он, игнорируя ее враждебный взгляд.

- Расслабляюсь, наслаждаюсь тишиной и благодарю Бога, что мне никто не надоедает.

- Джиллиан, ты грубишь! С тобой это впервые, - сказал Девлин без обиды.

Она предприняла новую попытку урезонить его:

- Дев, ты в рубашке, при галстукке и в белом халате, прямо с работы. Тебе, видимо, нужно переодеться, проверить почту и автоответчик.

- А твою почту проверить?

- Нет, спасибо, я сама это сделаю попозже. - Довольная, что он ушел, Джиллиан пошла взглянуть на Эшли. Через минуту вернулась. Девлина не было. Она подошла к телевизору, вспомнила, как обрадовалась, когда он по-хозяйски включил его. Перебрав несколько каналов, она остановилась на «Мюнстерах».

Поглощенная сценическими трюками, Джиллиан вздрогнула от неожиданности, увидев вошедшего Девлина. Он был в просторных брюках цвета хаки и свежей голубой рубашке поло под цвет глаз.

- Я последовал твоему совету, - бодро объявил он. - Вот твоя почта. - Он держал в руке кое-что еще. Ее ключи. Он направился к ней, протягивая пакет, затем уселся рядом на диван.

- Девлин!

- Это «Мюнстеры». - Он посмотрел на экран телевизора, затем устроился поудобнее. - О, тот самый эпизод...

- Ты не понял, что я просила тебя уйти домой? - Она не глядя швырнула почту на маленький столик.

- Джиллиан, ты не поняла, что я не оставлю тебя? - Стремительно повернувшись, он точным движением обхватил руками ее бедра и усадил к себе на колени. - Малышка, я никуда не собираюсь, - сказал он хриплым, прерывающимся голосом и крепко прижал ее к себе. - Я останусь с тобой. - Голос Девлина доносился до нее будто из другого измерения. - И ты сама хочешь, чтобы я остался.

Она нерешительно взглянула ему в глаза. От вождления они блестели, и она знала, что ее собственные глаза блестят сейчас точно так же.

- Правда? - прошептал Девлин. Он взял ее за руку и приложил ладонью к своим губам. - Скажи, Джиллиан, скажи, что хочешь меня так же сильно, как и я тебя.

Она испугалась, что вот-вот в пылу желания потеряет над собой контроль, как это бывало и раньше. Лишь с Девлином она была способна отбросить сопротивление и отдаться на волю чувств. И вот он снова разжег в ней прежнюю страсть.

- Дев, согласна, я... я поддаюсь соблазну, но... Ох! - Джиллиан смолкла, ее дыхание сбилось, когда его большая ладонь легла ей на грудь. Сквозь ткань платья она почувствовала жар, опаляющий как раскаленное железо. Настоящий электрический разряд потряс ее, когда его пальцы нащупали напрягшийся сосок.

Дев слышал в голосе Джиллиан острое желание. Его чувства были переполнены ею. Он наслаждался эластичной мягкостью ее кожи, изголодавшись по ее телу.

- Да, девочка моя, - шептал он, щекоча ее губы своими. - Да!

Его губы прихватывали ее губы до тех пор, пока она тихонечко не застонала; он надавил сильнее, и она бездумно закрыла глаза.

Руки Джиллиан обхватили его шею, пальцы зарылись в его волосы. Ее губы раскрылись в молчаливом приглашении, и его язык вторгся в ее рот. Изголодавшись, они целовались и не могли остановиться, как будто пытались утолить тот голод, что испытывали двадцать месяцев разлуки. Ладони Девлина скользили по мягким изгибам, осязая спелую полноту груди, линию талии и округлость бедер. Джиллиан извивалась под его ласками, прижималась к нему, подчиняясь его напору.

Дыхание Девлина сделалось неровным. Он потерял контроль над собой и полностью капитулировал, так же как и Джиллиан.

Он опустил ее на диван, придавив к подушкам. Рука скользнула под платье, ладонь плавно двинулась по мягкому обнаженному теплу ее бедра. Чувства Джиллиан накалились до предела. Ее никто не обнимал с того самого дня, когда она покинула Девлина, и сейчас она уже была не

в силах остановиться. Она чувствовала пробуждение его естества и раскинула ноги навстречу дерзкому напору. Бедро Девлина оказалось между бедер Джиллиан, и она выгнулась навстречу ему. От предвкушения у нее кружилась голова.

Джиллиан застонала, когда рука Девлина, скользнув по шелковистой поверхности чулка, стиснула мягкую округлость ягодицы.

- О, Дев, - задыхаясь, прошептала она, прильнув к нему, - пожалуйста, сейчас...

- Не здесь, милая. Это слишком много значит для меня, не спеши, - хрипло проговорил Девлин, поднимаясь и увлекая за собой Джиллиан. - Идем в кровать.

Он пружинисто вскочил на ноги, подняв ее на руках, как ребенка. Это напомнило Джиллиан об Эшли. Об их ребенке. В ее мозгу зазвучал колокольчик тревоги. Почему же Девлин предпочитает не замечать собственных черт в лице Эшли? Неужели он делает это сознательно? А что же она сама? Ее ведет любовь или похоть?

Джиллиан вздрогнула. Отрезвление пришло весьма своевременно, хотя и не принесло радости. Она устало выговорила:

- Отпусти меня, Девлин. Все зашло слишком далеко. И дальше зайти не должно.

- Джиллиан!

- Сейчас же отпусти.

Он продолжал держать ее на руках, нежно целуя в шею.

- Маленькая моя, ты же не имела в виду...

- Я надеюсь, ты не хочешь стать одним из этих болванов, утверждающих, что, когда женщина говорит «нет», это в действительности значит «да». - Она попыталась вырваться, но Девлин сам поставил ее на ноги.

- Я не болван, - буркнул он и плюхнулся на диван. Все его тело стонало от боли, он был не в состоянии держаться на ногах.

Джиллиан машинально задержала взгляд на телевизионном экране. Звук веселой мелодии теперь раздражал. Ее ноги дрожали, все тело ныло от неутоленного желанья. Она догадывалась, что примерно то же чувствовал и Девлин.

- Спасибо, - пробормотала она.

- За что? - огрызнулся он.

- За то, что ты остановился.

- Джиллиан, я никогда не насиловал женщин и никогда не позволю себе такого. Скажи мне, что вдруг с тобой произошло? - Он потер виски. - Ты почти стала моей, а затем - бах! Все испортила.

- Не думаю.

- Согласен, ты вообще не думаешь, особенно когда требуешь остановиться.

- Я не об этом, Дев.

- Почему ты ничего не объяснишь мне? - Девлин протянул к ней руку. - Иди ко мне, любимая.

Но Джиллиан попятилась, глядя на него как на чудовище. Она ждала ярости и упреков и была готова к отпору. Неожиданная мягкость - не говоря уже о том, что он назвал ее любимая, - привела Джиллиан в замешательство. Она опустилась на стул у дивана.

- Девлин, так больше продолжаться не может. Я не могу себе позволить распускаться с мужчиной.

Дев взвился:

- Что?!

- Нельзя допускать близость вне брака. Мои шансы на замужество равны нулю, поэтому... - Ее голос сорвался, и она только пожала плечами. - Я слушала радиопередачи доктора Ли. Она говорит об этом очень убедительно. Если бы мне довелось услышать ее раньше, мы бы... - Она быстро прикрыла себе рот ладонью, ужаснувшись, что чуть не проболталась.

Но Девлин не заметил: он был слишком ошеломлен первой половиной ее высказывания.

- Ты слушаешь такое по радио?! И ты серьезно принимаешь этот совет близко к сердцу?

- Очень серьезно. Доктор Ли говорит то, что необходимо выслушать каждому.

- Джиллиан, если тебе нужен психолог, сходи на прием. Встреться с Холли. Она считается очень хорошим специалистом.

- Наверняка, - вяло произнесла Джиллиан. Не хватало еще доверять свои тайны сопернице. - Но мне больше подходит доктор Ли.

- Потому что она проповедует воздержание? А как ты будешь жить дальше?

- Я позволю себе секс, когда выйду замуж, но не раньше. И не пытайся склонить меня к безрассудству, у тебя не получится.

- Заниматься любовью с тем, кто тебе дорог, - не безрассудство.

- Другими словами: «Если тебе хорошо, продолжай в том же духе». Такой девиз красовался на футболках в шестидесятых. Вот все и путали крылатую фразу с руководством к действию.

- Потом наступили семидесятые с неизменным пожеланием «доброго дня», а в восьмидесятых зазвучал рефрен: «Прочь тревоги, будь счастлив!»

- Дев, ты отвлекся, а ведь я просила тебя уйти. Так вот, прошу снова.

Девлин ничего не ответил.

- Я знаю, ты сердишься на меня, но...

- Нет, я не сержусь. Ты ждешь, что я буду носиться по комнате как бешеный жеребец?

- Виновата, я сама посылала тебе провокационные импульсы, а ты реагировал на них. Твой

гнев вполне понятен.

- Тебе было бы гораздо проще выгнать меня, если бы я шумел и буйствовал. Но, видишь, я не опасен, спокойно сижу, а ты вынуждена ломать голову, как бы избавиться от меня.

- И как же? - Джиллиан всплеснула руками полушутя-полусерьезно.

Прежде чем Девлин успел ответить, зазвонил телефон. Джиллиан, облегченно вздохнув, поспешила к нему на маленькую кухню. В такое время, вероятнее всего, звонила Кармен, Сюзи или еще кто-нибудь из сестер. Вряд ли Дев станет дожидаться, пока она поговорит, в особенности если это будет бесконечная беседа, полная женской чепухи.

К удивлению Джиллиан, женский голос попросил к телефону Девлина.

- Это тебя.

Девлин изобразил глупую мину:

- Прости, я оставил твой номер у себя на автоответчике.

- Из-за того, что рассчитывал провести здесь ночь?.. - Вы можете позвонить ему... - начала Джиллиан, но Девлин выхватил у нее телефонную трубку.

- Бренда? - услышала Джиллиан. Она вспомнила это имя. Так звали его родственницу, которую он недавно упоминал в разговоре. - Успокойся. Я не понимаю, что ты городишь, - бросил в трубку Девлин с нескрываемым раздражением. Он поймал взгляд Джиллиан и рукой изобразил пистолет, приставленный к виску.

Она усмехнулась в ответ и медленно пошла в гостиную. Через сорок пять минут из кухни, пошатываясь, вышел Девлин.

- Это моя кузина Бренда. Я не видел ее сто лет, и вдруг она загорелась привезти в нашу больницу свою дочь.

- Что случилось с ее девочкой? Девлин, пожалуйста, сядь и успокойся.

- Ты говоришь со мной прямо как я с Брендой. Видишь, они еще не приехали, а у меня уже мозги набекрень. Дочь Бренды Старр Линн не больна. Она занимается фигурным катанием - и делает большие успехи. Она какая-то там региональная чемпионка среди юниоров. Я сам не любитель этого вида спорта. Там сплошные мужчины в блестках.

- Ты считаешь, что, если мужчина на коньках, ему бы больше подошел облик хоккеиста? Какой ты предсказуемый, мачо!

- Как ты меня назвала?

- Мачо. - Она улыбнулась, помолчав. - Марк мог бы точно описать все черты, которые составляют облик мачо. У него энциклопедические познания на этот счет.

- Марк - это твой названный брат, который был здесь в день моего переезда? - Девлин предпочитал знать по имени всех людей, с которыми приходилось сталкиваться.

- Да, Марк Морроу. Он живет в Лос-Анджелесе. Работает официантом, но по специальности актер. Марк очень талантлив, и я уверена, что он прорвется. Но давай вернемся к маленькой

Старр Линн. Что же с ней случилось?

- У нее повреждена нога: перелом со смещением и травма колена. Хирурги медицинского центра Колумбуса в Огайо сказали, что ей как минимум на год необходимо оставить каток и заниматься лечебной физкультурой для укрепления ноги. Другой врач предложил оперировать колено, а это потребует как минимум шести месяцев на реабилитацию, еще один порекомендовал вообще оставить фигурное катание из-за постоянного риска травмы ноги. Бренде все это не нравится. Вот она и решила приехать в Мичиган, получить еще одну консультацию.

- Твою?

- Мою, - мрачно подтвердил Девлин. - Невзирая на то, что я еще только стажер, а ей уже дали заключения три маститых хирурга. Бренда все перевернет, попытаюсь услышать именно то, что ей хочется, то есть что Старр Линн может продолжать свои тренировки без перерывов и проблем.

- А чего хочет сама девочка?

- Хороший вопрос. Бренда упорно талдычит о талантах своего ребенка. Держу пари, что мать и бабушка Старр Линн помешаны на олимпийском золоте, а также на деньгах и славе, связанных с ним.

- А что говорит ее отец?

- Ее отец никогда не появлялся на сцене. Бренда родила в семнадцать лет, а ее парня и след простыл. Вроде твоего мужа. Но Бренда не была замужем за отцом своего ребенка.

«Все как у меня», - прозвучало в голове Джиллиан так громко, что она испугалась, не услышал ли Девлин. Возникла необходимость срочно отвлечь внимание от нее самой, от Эшли, а также от отца Эшли, который не появлялся на сцене.

- Мне жаль твоих родственниц. Старр Линн и ее маме, должно быть, ужасно тяжело столкнуться с крахом карьеры, когда она даже толком не началась.

- В двенадцать лет не годится делать карьеру. Кроме того, матерям в принципе нельзя реализовывать свои амбиции за счет детей. Так или иначе, травмы надо лечить, невзирая на то, как это отразится на спортивных успехах.

- Бренда и Старр Линн нуждаются в сочувствии, а не в твоей лекции.

- Правильно. Может быть, нужно организовать им поддержку психолога. Холли это умеет, и она особенно заинтересована в работе с девочками-подростками, - улыбнулся Девлин.

Снова Холли. Джиллиан заметила, как потеплели его глаза, и почувствовала глухую тошнотворную боль в груди. Она совершенно напрасно позволила себе в пылу страсти забыть об истинной сердечной привязанности Девлина. Теперь она ругала себя за глупость.

- Мне кажется, тебе стоит пойти и позвонить Холли прямо сейчас. - Джиллиан очень хотелось, чтобы Девлин наконец ушел, но он остался сидеть.

- Позвоню ей завтра в офис.

- А когда приезжают твои Бренда и Старр Линн?

Девлин вздохнул.

- Завтра. Они уже в пути.

Джиллиан подошла к входной двери и открыла ее.

- Спокойной ночи, Девлин, - решительно сказала она.

- Я поцелую тебя на прощание?

Внезапно ей на глаза навернулись слезы. Зачем он играет в эти жестокие игры? Зачем пытается целовать ее, в то время как его сердце принадлежит Холли? Значит, она, дурочка, заслужила такое обращение, раз уступила ему на диване.

А что бы посоветовала доктор Ли? Она бы напомнила Джиллиан о ее тайне и сказала бы, что любой секрет равносителен лжи. По отношению к Девлину и к Эшли. Джиллиан в ответ стала бы оправдываться, что в ее положении это было единственным выходом. Тем не менее в глубине души она признавала правоту доктора Ли. Мысли Джиллиан смешались.

Девлин принял ее растерянность за согласие. Он наклонился и прижался к ней губами. Джиллиан отшатнулась, как от удара, оттолкнула его и быстро захлопнула дверь.

Глава пятая

Девлин растерянно застыл на лестничной площадке. Действия Джиллиан привели его в полное замешательство. Он не мог понять, чем вызваны ее поступки. Сейчас она готова была расплакаться. Неужели из-за того, что он всего лишь поцеловал ее и пожелал доброй ночи? Не может быть! Чуть раньше они так страстно целовались.

Девлин устало поплелся в свою квартиру. Он не привык растрчивать себя на эмоции, но с самой встречи с Джиллиан чувствовал себя так, будто шел в атаку. Однако все усилия были тщетны. Как только он пытался наступать, она ретировалась. Джиллиан Бейли ставила его в тупик. Недаром он всегда старался избегать подобных женщин.

Она хладнокровно отвергла его, вышла замуж за другого, рассталась с ним, родила ребенка, но Девлина до сих пор неотвратимо тянуло к ней. Что это значит? Может быть, ему требуется взять реванш, чтобы потом навсегда вычеркнуть из своей жизни Джиллиан? Что это ему приходит в голову? Ведь он никогда не играл в подобные игры мстительного «эго». К тому же победа стала невозможной из-за дурацкого условия, поставленного Джиллиан: «Нет брака - нет секса». Правило, заимствованное у какой-то радио-извращенки с ее дьявольскими принципами.

Двадцать месяцев назад он повел себя разумно, забыв про Джиллиан. Зачем же он снова преследует ее? В своем ли он уме? Возможно, ему самому следует обратиться к программе доктора Ли или записаться к консультанту-психотерапевту.

Черный юмор немного помог. Оставалась другая проблема, созданная Брендой вместе с ее гениальной фигуристкой.

Мысль о срочных консультациях, которые ему придется организовать, снова заставила Девлина проклинать упрямство своей кузины. С утра придется просить руководителей

больницы изменить график приема, чтобы включить туда Старр Линн.

Все его усилия могут обернуться пустой тратой времени и сил. Травмы есть травмы, и никуда от этого не денешься. Несомненно, специалисты здесь, в Мичигане, вынуждены будут осматривать тот же самый перелом и то же колено, которые диагностировали их коллеги в Огайо. Результат будет тем же самым и точно так же вызовет негативную реакцию Бренды.

Джиллиан посоветовала ему проявить чуткость. Однако собственного профессионального такта Девлина здесь было явно недостаточно, требовалась беседа с психологом. Джиллиан опять оказалась права, нужно было срочно звонить Холли.

- Догадываюсь, почему ты позвонил, - сразу отозвалась та. - Тебе, наверное, нужен мотор до больницы, чтобы забрать твою машину?

- Черт побери, я совсем забыл о ней, - простонал Девлин. - Ну и денек сегодня!

- Бедный Девлин! Свидание прошло неудачно?

Девлин издал протяжный страдальческий стон.

- Холли, подвезешь меня в больницу, чтобы я смог забрать машину?

- Итак, она вдруг снова исправна. Как удобно! Она ломается только тогда, когда тебе нужен повод побыть с Джиллиан.

- Я был бы очень тебе благодарен, если б ты не иронизировала.

- Дев, что случилось?

- Не буду вдаваться в детали. Ты никогда не слышала по радио мошенницу, называющую себя «доктор Ли»? Джиллиан оказалась ее преданным адептом.

- Я знаю эту радиопрограмму. Ведущая совсем не шарлатанка. Она дипломированный психолог, имеющий грамоты Лиги Плюща.

- Холли, избавь меня от этих посвящений в рыцари. Приезжай скорее и забери меня. Предупреждаю заранее, мне бы хотелось поговорить с тобой как с профессионалом.

- Если ты рассчитываешь, что Эван Вейл будет передан обратно в наше отделение, то и не надейся, - предостерегла Холли.

- Нет, все сложнее. По сравнению с моей кузиной Брендой мальчишка Вейл - просто забава.

- Звучит интригующе.

Через пятнадцать минут Джиллиан услышала бойкую дробь ударов в дверь Девлина. Она не удержалась, украдкой взглянула в дверной глазок и тут же прокляла собственное любопытство. Там стояла Холли Кейзел собственной персоной, высокая и гибкая, одетая как морской десантник, что выгодно подчеркивало ее длинные ноги. Джиллиан притаилась за своей дверью, чувствуя себя нескладной коренастой коротышкой. Она наблюдала, как Дев открыл Холли.

- Ты долго добиралась, - шутливо прорычал он.

Он улыбался. Интонации его голоса и, главное, выражение лица заставили сердце Джиллиан болезненно сжаться. Она отпрянула от двери и включила телевизор на полную громкость, чтобы не доносились звуки с площадки.

Отключись, приказала она себе. Сосредоточься на «Брэди Банч» и забудь о Холли и Деве.

Но «Брэди» оказался не в состоянии отвлечь Джиллиан от происходящего в квартире напротив. Они, конечно, занимаются любовью. Как может Девлин устоять перед такой потрясающей женщиной, как Холли? И как может Холли не жаждать Девлина, самого обворожительного мужчину, которого когда-либо встречала Джиллиан? Она дотронулась до губ, вспоминая вкус его поцелуев.

Она подавила рыдания, рвущиеся из глотки. Если жизнь и бывает проста, то только на экране, где все проблемы разрешаются за полчаса-час – или даже меньше, с учетом рекламных пауз.

На следующий день после обеда Эшли ползала в манеже, что-то лопоча своим игрушкам. Джиллиан, одетая в обрезанные джинсы и коротенькую бледно-желтую футболку, заканчивала уборку кухни. Услышав стук в дверь, она замерла, но тут же одернула себя. Она же сказала Марку и Кармен, что не будет вздрагивать каждый раз, когда к ней постучат.

Стук повторился, уже более настойчиво. Джиллиан подумала, что это может быть Шелли или Хитер из соседней квартиры. Она справилась с волнением и решительно пошла к двери.

Оказалось, что это родственницы Девлина Бренда и Старр Линн. Джиллиан сразу поняла, кто перед ней.

Сходство Бренды с Кайли было разительным. Старр Линн, броская, очень стройная девочка с огромными голубыми глазами и густым темно-каштановым конским хвостом, могла сойти как за молодую Бренду, так и за двенадцатилетнюю версию Эшли.

Пульс Джиллиан забился с немислимой частотой.

- Я - Бренда, кухня Девлина Бреннана, а это моя дочь Старр Линн, - объявила Бренда и без приглашения вошла в квартиру, увлекая за собой девочку. - Мы собирались зайти сюда и встретиться с вами.

Джиллиан была в замешательстве.

- Девлин...

- Он вышел, чтобы купить нам пиццу, - сказала Бренда. - Старр Линн пожелала. Мы решили позволить себе вечером лишние калории.

Девочка посмотрела прямо на Джиллиан:

- А кто вы?

- Это соседка Девлина, Джиллиан Бейли, - объяснила Бренда. - Кейд сказал, что мы должны зайти познакомиться, помнишь?

- Да, - Старр Линн кивнула, и ее хвост качнулся вверх-вниз, - но я забыла, почему.

- Он ничего не сказал. - Бренда оценивающе посмотрела на Джиллиан. - Итак, вы знаете

Девлина, Кайли и Кейда. Очень хорошо! Теперь знаете и нас.

- Рада вас видеть, - еле выговорила Джиллиан.

- Ах! У вас ребеночек! - воскликнула Старр Линн, заметив Эшли в манеже. Она пробежала через комнату и взяла ее на руки. - Мама, посмотри, какая красавица!

- Старр Линн! Осторожней! Не урони! - крикнула Бренда, в то время как Джиллиан метнулась к детям и на всякий случай встала рядом.

Эшли лучезарно улыбалась старшей девочке, радуясь ее появлению. Она уцепилась за яркие бусины на шее Старр Линн. Та, казалось, не обращала на это внимания.

- Как ее зовут?

- Эшли.

- Это мое самое любимое имя! У нас две Эшли на катке и еще три в школе.

Вспомнив реакцию Девлина, Джиллиан оценила дипломатичность девочки.

- Старр Линн очень любит малышей, - вступила в разговор Бренда. - Она ждет не дождется прибавления у Кайли с Кейдом.

- Mam, я хочу, чтобы у тебя был маленький, - выдала Старр Линн. - Если вы с Ноем поженитесь, может быть...

- Перестань болтать, лучше дай мне поддержать ее. - Бренда протянула руки к Эшли.

- Но, мам, я хочу поиграть с ней.

- Ладно. Мне надо поговорить с Джиллиан. Отнеси ребенка в детскую и посмотри, как она там живет, - предложила Бренда, и Старр Линн с Эшли на руках поспешно удалилась.

Джиллиан двинулась было за ней, но Бренда остановила ее.

- Я поняла, - промурлыкала она.

- Ч-что? - Джиллиан в замешательстве уставилась на пальцы Бренды, стиснувшие ее запястье. У нее были длинные холеные оранжево-красные ногти. - Извините, я должна присмотреть за детьми.

- Ничего с ними не случится. Старр Линн умеет обращаться с малышами. Она даже помогает младшим фигуристам на катке, дает им советы и тому подобное. - Бренда скрестила руки на груди и пристально уставилась на Джиллиан с нескрываемым любопытством. - Я догадалась, почему Кейд придавал такое значение нашему знакомству.

- Почему? - Джиллиан задрожала от мрачного предчувствия.

- Конечно же, из-за Эшли. - Бренда была очень довольна собой. - Как вам с Девлином до сих пор удавалось скрывать ребенка от всей семьи? Вы боитесь, что его предков хватит удар из-за того, что вы не женаты? Дядя Вейн и тетя Конни, конечно, чтут традиции и все такое, но...

- О Боже! - простонала Джиллиан, ухватившись за край манежа, чтобы удержать равновесие. -

Бренда, умоляю, ничего не говорите о ребенке Девлину.

- Как? - Бренда недоуменно уставилась на нее.

- Ему неизвестно, что он отец Эшли, - проговорила Джиллиан.

Слова вылетели. Джиллиан поняла, что совершила ужасную ошибку. Она не должна была признаваться. Она должна была высмеять домыслы Бренды и любым способом придерживаться легенды о своем браке. Но она была так глубоко потрясена догадливостью и исключительной бестактностью этой женщины, что теперь...

- Минуточку. Вы считаете, что Девлин живет рядом с собственным ребенком и ни о чем не догадывается? - недоверчиво спросила Бренда. - Как так может быть? Кейд и Кайли знают, а...

- Никто ничего не сообщал Кейду и Кайли, - в отчаянии перебила Джиллиан.

- Прекрасно, значит, Кейд бросил на ребенка пронизательный взгляд и, как и я, догадался, что она из Бреннанов. - Бренда глубокомысленно сдвинула брови. - Наверное, Кайли пока не знает. Она мне ничего о вас не говорила. Кейд сообщил, когда ее не было в комнате. Он очень настаивал, чтобы я к вам зашла. - Бренда уставилась в пространство и размышляла вслух. - Я тогда подумала, что это из-за Старр Линн, что здесь какая-то связь с фигурным катанием. На самом деле Кейд хотел, чтобы я увидела Эшли.

Джиллиан беспомощно трясла головой, подыскивая слова. Зато Бренда не закрывала рта:

- Какой же Кейд хитрец! Он хочет, чтобы семья узнала о ребенке Девлина из моих уст.

- Бренда, пожалуйста, не надо! Вы же видите, Девлин ни о чем не догадывается, - взмолилась Джиллиан. Она почувствовала, что сейчас лучше сделать Бренду своей союзницей.

- Считалось, что Дев и Кайли самые умные в семье. - Бренда иронически хмыкнула. - Как же они не догадались? Ведь Эшли выглядит в точности как Старр Линн ребенком. А еще она напоминает мои детские портреты, фотографии моей сестры Бриджет и наших кузин Кайли и Полли.

- Вряд ли он проводил много времени, разглядывая семейные альбомы.

- Может быть, и нет, ну а факты? Вы же были близки. Он мог отсчитать девять месяцев. Неужели Девлину это не пришло в голову?

- Уверена, что нет, - призналась Джиллиан и вкратце рассказала Бренде о своем разрыве с Девлином и о браке по расчету с Марком. - Бренда, пожалуйста, сохраните секрет! Вы же мать!

- Мужики - эгоцентричные ничтожества, - с чувством изрекла Бренда. - Я имею в виду, большинство мужчин, - тут же поправила она. - Мой друг Ной другой, но даже он не принимает некоторых вещей - например, жертв, на которые идет мать ради собственного ребенка. Особенно мать-одиночка.

- Бренда! Старр Линн! - послышался голос Девлина вместе со звуком открывающейся и закрывающейся двери.

- Папа пришел, - сострила Бренда.

- Пожалуйста, Бренда! - Джиллиан побледнела.

- Успокойтесь, я не проболтаюсь. Но будет лучше, если вы сообщите ему, что мы здесь.

Джиллиан вышла к Девлину. Он был небрежно одет в линялый голубой хирургический костюм, позаимствованный для домашних нужд из больничной прачечной. В руке Девлин держал запотевшую коробку с пиццей.

- Я не могу найти своих родственников.

- Они у меня.

Ответом был такой обалделый взгляд, что Джиллиан не могла сдержать улыбку:

- Они поступили по-добрососедски: постучали в мою дверь и представились.

- Прямо как мой зять! Кажется, в Порт-Мак-Клейне это возвели в принцип. Или, может быть, это только мои родственники такие? Странные.

Девлин вошел вслед за Джиллиан, та между тем объявила гостям, что в квартире напротив скоро будет готов обед.

- Я хочу остаться и поиграть с Эшли, - заявила Старр Линн. - Не могли бы мы поесть здесь?

- Нет, - твердо сказал Девлин. Мало того что родственницы нагрянули к нему, так они еще и вторглись к Джиллиан. - Мы поедем в моей квартире.

- Тогда я не хочу никакой пиццы! Ешьте ее с мамой, а я приду попозже.

Старр Линн, вальсируя, вынесла Эшли из комнаты.

Глаза Бренды не отрывались от телевизионного экрана.

Девлин и Джиллиан переглянулись. Она пожала плечами.

Девлин прокашлялся:

- Бренда, пожалуйста, скажи своей дочери, что мы втроем должны удалиться в мою квартиру и что мы идем прямо сейчас!

- Старр Линн непременно захочет, чтобы Эшли пошла с нами, - сказала Бренда, - она уже полюбила этого ребенка.

- Эшли останется здесь, со своей мамой, - возразил Девлин. - Бренда, бери свою дочь - и пойдем!

- Ох, Девлин, полегче! - огрызнулась Бренда. - Я не могу принудить ее силой, ты же знаешь. Старр Линн сказала, что не пойдет к тебе. Проще нам остаться здесь и поесть.

- Конечно, вы можете остаться здесь, - подхватила Джиллиан. - Я достану бумажные тарелочки и салфетки. Кто что будет пить? У меня есть содовая, чай со льдом и пиво.

- Старр Линн нравится диетическая содовая, а я буду пиво. - Бренда встала. - Давайте я помогу вам накрыть на стол.

- Это просто смешно! - Девлин схватил коробку с пиццей так, будто собрался запустить ею в свою кухню. - Мы не должны навязываться Джиллиан. У нее свои дела. Бренда! Я не собираюсь идти на поводу у твоего ребенка. Если ты не заставишь Старр Линн идти в мою квартиру, я отнесу ее туда на руках.

- Девлин, это слишком, - нервно увещевала Джиллиан. - Я очень рада обществу. Эшли с утра была беспокойной. Старр Линн так славно привлекала ее. Мне и в самом деле хочется, чтобы они остались.

- До тех пор, пока тебе это не станет в тягость, - процедил Девлин сквозь зубы.

- Все в порядке, Девлин, только ты чем-то недоволен. Удивляюсь, почему, - съязвила Бренда.

Джиллиан с ужасом подумала, что кухня Девлина хочет взять запоздалый реванш за свое давнее фиаско в бассейне Порт-Мак-Клейна. В этом случае секрет в руках Бренды Бреннан превращался в смертельное оружие. Использует ли она его в предстоящем раунде внутриклановых столкновений?

- Мужчины в роду Бреннанов всегда пытаются подчинить себе окружающих, - болтала между тем Бренда, помогая Джиллиан сервировать стол. - Правда, мой папа и дядя Гай не слишком преуспели в этом, чего не скажешь о дяде Вейне.

- Бренда, у меня сохранились нежные воспоминания как о дедушке Бреннани, так и о дяде Джине.

- А у меня - нет. Они вечно придирались и орали. - Бренда обернулась к Джиллиан. - Разумеется, не на этих ангелочков, Девлина и Кайли.

- Мы с Кайли были совсем не ангелами, но поскольку не жили в Порт-Мак-Клейне, а только ненадолго приезжали туда, - объяснил Дев Джиллиан, - то просто не успевали подействовать кому-то на нервы.

- В самом деле? - Сардонически усмехнулась Бренда.

Джиллиан поспешила сменить тему:

- Давайте позовем Старр Линн за стол, пока не остыла пицца.

- Когда приезжали Девлин и Кайли со своими родителями, это обычно выглядело как прибытие королевского семейства. - Бренда до сих пор чувствовала себя уязвленной.

- Ты преувеличиваешь, - мягко запротестовал Девлин.

- Девлин - первый внук, и он в семье на первом месте, - разъяснила Бренда Джиллиан. - Бабушка обычно называла Девлина своим маленьким принцем, но тот иногда вел себя как бродяга. Помню, однажды Принц Девлин так стукнул моего брата, что сломал бедному Бренту нос.

- Брент заслужил это, - пожал плечами Девлин, - он запер Кайли в сундук на чердаке, и та могла задохнуться. Кстати, а что сейчас поделывает Брент? Я слышал от отца, что он снова досрочно освобожден из тюрьмы.

- Да, но при условии, что он уедет за пределы города и штата.

- Здесь я вижу руку Кейда Остина, - усмехнулся Девлин.
- Без сомнения. Brent уехал в Финикс и устроился там на работу. Кажется, у него все в порядке, - вздохнула Бренда. - Мы скучаем по нему, но думаю, что его отъезд всем пошел на пользу.
- Но не бедным жителям Финикса, - протянул Девлин.
- Порой бывает полезно все начать с нуля, - тактично вставила Джиллиан.

Девлин сел к столу и положил себе кусок пиццы.

- Джиллиан - социальный работник, поэтому оптимистично смотрит на новые начинания. Неважно, каковы издержки.
- Это, вероятно, многое объясняет в ее дружбе с тобой, - невнятно пробормотала Бренда.

Джиллиан вздрогнула. Она не могла позволить устроить тут поле сражения враждующих Бреннанов. Она позвала:

- Старр Линн! Все готово!

Уплетая пиццу, Старр Линн болтала о предстоящих соревнованиях по фигурному катанию, о преимуществах и недостатках других спортсменок, но ни разу не упомянула о своих травмах. Девлин и Бренда молча слушали, Джиллиан присматривала за Эшли, которая настойчиво практиковалась в искусстве ходьбы.

Неустойчивый на ножках, ребенок сделал несколько неуверенных шагов, затем шлепнулся на пол прямо на попку. Джиллиан не волновалась из-за падения дочки. Все книги о воспитании советовали оставаться спокойной и приговаривать что-то типа «ах-ох» бодрым тоном.

Старр Линн, не читавшая подобных пособий, немедленно бросилась поднимать Эшли и изливать на нее свое сочувствие. Но Эшли совсем не хотелось, чтобы за ней ухаживали. Ей хотелось ходить самостоятельно. Она извивалась, вырывалась и наконец издала протестующий вопль.

- Старр Линн, ребенок не хочет на руки, - сказала Бренда.
- Поставь ее на пол, - приказал Девлин.
- Но она может снова упасть, - забеспокоилась Старр Линн. - Она ушибется.
- Падать на ковер совсем не то что на лед, - объяснила Джиллиан. - К тому же Эшли маленькая. Ей совсем невысоко падать.
- Она такая милая. - Улыбаясь, Старр Линн поставила Эшли на ножки.

Ребенок снова заковылял, упал и тут же вскочил.

- Старр Линн, ты в детстве училась ходить точно так же, - сказала Бренда ласково. - Не важно, сколько раз ты падала, ты поднималась и начинала снова. Точно так же было с фигурным катанием.
- Может быть, Эшли будет фигуристкой, как я? - воскликнула Старр Линн. - Я смогу дать ей

несколько уроков, когда она подрастет, а в четыре года она сможет начать заниматься с моим тренером.

- Не слишком ли рано в четыре года? - Девлин приподнял свои темные брови.

- Нет, совсем не рано, чтобы чего-то добиться, - убежденно провозгласила Старр Линн.

- Наверное, это одно из самых страшных утверждений, какие я когда-либо слышал, - мрачно ответил Девлин. - Начинать напряженные тренировки в совершенно незрелом возрасте? Ради чего? К двенадцати годам такая юная спортсменка уже будет иметь переломы, разрывы связок и поражения суставов. Все это может пагубно отразиться на дальнейшей жизни, она потеряет подвижность и даже способность передвигаться.

- Ты говоришь о Старр Линн? - насторожилась Бренда.

- Конечно, о ней, - отрубил Девлин. - Бренда, я просмотрел привезенные тобой медицинские заключения и на завтра записал тебя к двум нашим лучшим хирургам, но я уже сейчас могу сказать тебе то, что тебе предстоит услышать.

- Мне безразлично, что скажут они. Я буду продолжать тренировки. - Старр Линн вскочила и отшвырнула недоеденный кусок пиццы. - Я региональная чемпионка и не собираюсь терять свой шанс. После всех трудов меня наконец заметили. В следующем году я уже буду выступать на национальных соревнованиях. Более того, я займу на них первое место. Никто меня не остановит, особенно глупые доктора, которые ничего не понимают.

- Все тренеры говорят, что у Старр Линн решительность и настойчивость настоящей чемпионки. - Бренда смотрела на свою дочь с благоговейным трепетом. - Она настаивает на участии в тренировках и соревнованиях, даже если испытывает боль, нездорова или устала.

- Я победительница, - объявила Старр Линн. - Когда я катаюсь, все трудности мне нипочем.

- Это не позиция победительницы, это просто форма психологической защиты, - резко сказал Девлин. - Старр Линн! Способность трезво оценивать истинное положение вещей, так же как и тренировки, жизненно важна для любого спортсмена. А правда заключается в том, что ты не можешь продолжать кататься, пока твой перелом не заживет и твоя коленка не станет...

- Никакой операции! - закричала Старр Линн.

- Если ты не сделаешь операцию и не пройдешь необходимого курса лечения, ты можешь спровоцировать хроническое поражение коленного сустава, - возразил Девлин. - Это необходимо, хочешь ты того или нет.

- Ты мне не нравишься, я не хочу здесь оставаться! - закапризничала Старр Линн. - Мама, поехали домой. - Она рванулась к двери и распахнула ее.

- Ах, Старр Линн, милая, мы не можем ехать на ночь глядя. - Бренда пустила в ход дипломатию.

- Ладно, уедем завтра, - заявила Старр Линн с лестничной площадки, - но я не хочу оставаться в его дурацкой квартире. Давай переберемся в отель, чтобы с утра уехать.

- Два опытейших хирурга, несмотря на занятость, по моей просьбе включили тебя в свои планы, - строго сказал ей Девлин, - и завтра ты, черт побери, пойдешь к ним на прием!

- Нет! - завизжала СтARR Линн. Двери нескольких квартир распахнулись.

- Что происходит? - спросили с нижнего этажа.

- Займитесь своими делами! - скомандовала девочка зрителям, и двери вокруг захлопнулись.

Сердито глядя прямо перед собой, СтARR Линн прислонилась к стене, скрестив руки на груди.

- Кричит, грубит соседям, - возмущился Девлин. - Бренда, будь любезна, следи за своей дочкой!

Бренда медленно пересекла комнату.

- Зря мы приехали. Кейд сказал, что ты можешь помочь, и я поверила ему. Но от тебя исходит та же неприязнь, как от тех докторов в Колумбусе. Мы переночуем в отеле и завтра уедем домой.

- Нет, вы не уедете, - резко сказал Девлин. - Знаешь, чего мне стоило договориться о срочных консультациях? СтARR Линн завтра же отправится в больницу и последует той рекомендации, которую получит. Бренда! Это ведь для ее же блага. Ты мать, и твой долг - позаботиться о ней.

- Ты смеешь учить меня родительскому долгу?

Сердце Джиллиан подскочило к самому горлу. Она увидела, как оскорбленная Бренда воззрилась на Девлина, как посмотрела на Эшли, ползющую по дивану, и догадалась, что сейчас произойдет.

- Бренда, нет! - вскрикнула Джиллиан.

Но та не смотрела на нее. Возможно, она ее даже не слышала.

- Девлин Бреннан! Ты величайший самоуверенный ханжа, какого я когда-либо встречала, - закричала Бренда. Ее темно-синие глаза жгли кузена, как лучи лазера. - У тебя еще хватает совести читать мне лекцию о родительском долге! Я двенадцать лет растила свою дочь! Я дала ей все, что могла!

- Теперь помоги ей посмотреть правде в глаза. Ей нужно лечить травмы, - спокойно произнес Девлин. - Нельзя жить, закрывая глаза на то, чего не хочешь видеть.

- Это не я закрываю глаза, а ты, - отрезала Бренда. - Стыдись! Притворяешься, что Эшли не твой ребенок! Почему ты не следуешь собственному совету, Девлин? Посмотри правде в лицо и веди себя как отец.

Глава шестая

Несколько долгих минут стояла тишина. Казалось, что слова Бренды эхом отдаются в комнате. Джиллиан перестала дышать.

- Вот черт! Мне нельзя доверять секреты. Держу пари, Кейд заранее знал, что произойдет, посылая меня сюда. - Почти виновато произнесла Бренда.

Джиллиан и Девлин не двигались и не издавали ни звука.

Бренда повернулась к Джиллиан:

- Я обещала молчать, но не сдержалась. Я не поверила, что Девлин до сих пор не знал правды. Он знал, но притворялся. Это своего рода психическая защита. Уверена, Кейд думал точно так же и хотел, чтобы я прекратила эту глупую игру.

- Джиллиан! - раздался голос Девлина.

Но она упорно смотрела на Эшли, которая пыталась заинтересовать маму картонной книжкой с картинками.

Девлину все казалось тяжелым сном, он был в каком-то необъяснимом состоянии. Он пристально смотрел на ребенка, а слова Бренды снова и снова звучали в его голове, подобно заезженной пластинке: «Эшли... твой ребенок... дочь...» Неужели это правда?

- Хотите, мы со Старр Линн присмотрим за Эшли, пока вы вдвоем где-нибудь поговорите? - подала идею Бренда.

У Девлина вдруг прорезался голос. Мгла шокового состояния начала рассеиваться, и ярость пронзила его, как острый стеклянный осколок:

- Джиллиан! Бренда сделала заявление, и я требую объяснений, - он судорожно глотнул, - есть ли в этом хоть доля правды?

- Зачем мне сочинять? - пожала плечами Бренда. - Ты прекрасно знаешь, что все это правда.

- Я знаю, что Джиллиан была замужем, когда родила Эшли, - сдавленно произнес Девлин. Он обращался к своей кухне, потому что Джиллиан отказывалась смотреть в его сторону.

Джиллиан облизнула сухие губы, не в силах вымолвить ни слова. Она продолжала молчать, уставившись на Эшли, которая топала по комнате, падала, поднималась и снова падала.

Бренда вздохнула. Она теряла терпение. Раз они оба молчат, то скажет она.

- Брак Джиллиан был фиктивным, - пояснила она Девлину, раскрывая очередной секрет. - Ты что, в самом деле думаешь, что она ушла от тебя к другому и за неделю успела забеременеть? Девлин, ты даешь!

Он почувствовал, что задыхается, как будто Бренда ударила его под дых. Он метнул виноватый взгляд на Джиллиан, лицо которой пылало лихорадочным румянцем.

- Теперь тебе все известно, папаша. - Голос Бренды был пронизан насмешкой. И злорадством. - Когда Джиллиан узнала, что беременна, она вышла замуж за своего друга, чтобы ребенок не родился незаконным, но это не было браком в полном смысле слова. Джиллиан никогда не спала с этим парнем, Марком, ни до, ни после.

- Марк Морроу - тот самый названный брат? Тот гей, который был здесь в день моего переезда?

- Названный брат? Да еще и голубой? - Глаза Бренды широко раскрылись. - Ого! Вот это настоящий фиктивный брак!

Девлин ринулся через комнату, схватил Джиллиан за плечи и встряхнул:

- Боже мой, неужели это все правда? Отвечай, черт побери!

Бренда метнулась к телефону:

- Девлин, если ты ее ударишь, я вызову полицию!

Опомнившись, он убрал руки и отступил назад. Джиллиан торопливо попятилась.

- Я никогда не бил женщин. - Он тяжело вздохнул. - Джиллиан, пойдём, Бренда права в одном, нам надо поговорить. Без свидетелей.

- Нечего обсуждать, - выдавила Джиллиан. Казалось, ее голос доносится издалека. - Все останется как есть. Моя жизнь никого не касается, ни Кейда, ни Бренды...

- Я не позволю считать нашего ребенка частью только твоей жизни! - запальчиво крикнул Девлин. - Если вы так думаете, вы плохо знаете меня, леди!

- А что ты знаешь обо мне? Ты полагаешь, что я девка, кочующая по чужим постелям. Когда ты увидел меня беременной, то даже не потрудился спросить о сроке. Тебе не было дела ни до меня, ни до своего возможного отцовства. Ты не хотел ответственности.

Нахлынувшие слезы не принесли облегчения. Джиллиан снова принялась сетовать:

- Ты провел столько времени с Эшли, но даже не заметил, как сильно она на тебя похожа. Твоему шуруину и кузине достаточно было одного взгляда.

- Эшли моя кузина? - прозвенел юный энергичный голос.

Казалось, Старр Линн неведомо смущение. Она подняла Эшли, посадила ее в манеж, затем забралась туда сама. Обе принялись хохотать.

- Мне нужно на воздух, - с трудом выговорила Джиллиан. - Бренда, если вы немного посмотрите за Эшли, пока...

- Конечно, - заверила Бренда, - мы будем только рады.

Джиллиан бросилась вон из квартиры.

- Джиллиан! - властно окликнул Девлин.

Ее охватила паника. Джиллиан совершенно необходимо было побыть одной, но Девлин неумолимо преследовал ее, словно Терминатор. Она бросилась бежать. Обычно она спускалась по лестнице, избегая грохочущего капризного лифта, но сейчас кабина с открытой дверью чудом оказалась прямо перед ней. Джиллиан вбежала и с силой вдавила кнопку первого этажа. Она стучала по ней вновь и вновь, потом принялась нажимать на кнопки всех нижних этажей подряд.

- Поедем наверх или вниз? - В кабину лифта вошел Девлин и встал, перекрыв выход.

- Мне нет дела, куда ты собрался. - Джиллиан протянула руки и толкнула его в грудь. - Но ты не пойдешь со мной. Я уйду куда-нибудь подальше.

Ее движение было равносильно попытке перевернуть валун зубочисткой.

- Ну, нет! Я не позволю тебе исчезнуть. - Он накрыл ее руки своими и прижал к своей груди, не отпуская ее от себя.

- Девлин, сейчас же выпусти меня!

Пальцы Джиллиан сжались в кулаки. Стало нечем дышать, будто грудь заложило какой-то бумагой. Ее охватила слабость.

Девлин отпустил ее руки, только когда двери лифта закрылись и кабина со скрипом начала спуск.

Несколько минут спустя лифт остановился. Свет под крышей кабины потух, погрузив все в кромешную тьму.

- Только не это! - раздался испуганный крик Джиллиан. - Прямо сцена из дрянной мелодрамы! Мы должны выбраться отсюда.

Она ощупью добралась до панели управления и принялась нажимать все кнопки подряд, но безрезультатно. Удивительно, но не работал даже аварийный вызов. Расстроенная, злая и взвинченная, Джиллиан стала колотить в закрытые двери ногой.

- Сделай что-нибудь! - потребовала она, борясь с закипавшей в груди истерикой. - Поколоти в двери. Заставь их открыться!

- У тебя что, клаустрофобия?

- Начнется, если я пробуду здесь с тобой еще дольше!

Девлин несколько раз ударил в двери ногой в ботинке на толстой подошве, потом принялся молотить кулаками.

- Бесполезно! - Он попытался руками раздвинуть двери, но они остались плотно сомкнутыми. - Не паникуй, сядь на пол и сделай несколько глубоких вдохов. - Голос Девлина был спокоен, что резко контрастировало с голосом Джиллиан, в котором звучала нарастающая тревога.

Было очень темно, но Джиллиан знала, что Девлин рядом. Казалось, тепло его тела проникает в нее и согревает. Ее нервы напряглись до предела.

Он так близко! Она ретировалась в дальний угол и сидела там, глубоко дыша, в то время как Девлин колотил в двери и кричал.

Наконец кто-то услышал и вышел на площадку.

- Что там случилось? - послышался через дверь бесплотный мужской голос.

- Мы застряли, - прокричал Девлин. - Пожалуйста, позвоните в службу эксплуатации, чтобы нас вызволили отсюда.

- Во всем доме погас свет. Мы не знаем, что случилось. Один из соседей только что пошел разобраться, что происходит. Как выясним, сразу дадим вам знать.

Джиллиан представила свою квартиру без света, и ее сердце заколотилось.

- Эшли!

- С ней все в порядке, - решительно сказал Девлин. - Бренда вполне может присмотреть за ребенком, а Старр Линн будет развлекать малышку. Джиллиан, не беспокойся о ней. Пока мы здесь заперты и не можем уйти друг от друга, самое время поговорить.

- Мне кажется, ты не веришь, что Эшли твоя дочь, - устало сказала она, не поднимая головы.
- Я этого не говорил. Я ничего не знал до сегодняшнего вечера, но поверил сразу.
- Какая мне разница, что ты поверил, все равно ты для нас чужой, таким и останешься.
- Дьявольщина!

Девлин присел с ней рядом так, что она оказалась прижатой в углу.

- Сейчас, узнав, что у меня есть дочь, я, черт побери, собираюсь занять большое место в ее жизни. Я отец Эшли! Господи! Джиллиан! Как ты могла так поступить? Неужели ты меня так ненавидишь? Ты хочешь отомстить мне? Наказать меня? Ты зашла так далеко, что вышла замуж за другого, чтобы зафиксировать обман.

- У меня нет к тебе ненависти. После нашего разрыва я обнаружила, что беременна. Мне не хотелось, чтобы Эшли была незаконным ребенком. Вот я и приняла меры.

- То, что ты сделала, чудовищно и даже преступно! Ты сознательно фальсифицировала свидетельство о рождении. Одиннадцать месяцев ты прятала от меня ребенка. Я требую ответов на все свои вопросы!

Она почувствовала, как его руки обняли ее.

- Уйди! Не трогай меня!

- Я буду делать то, что хочу! Следовать твоему примеру! Ты не думала о чувствах, правах и нуждах других. Этому тебя научила доктор Ли?

- Вовсе нет. Она учит, что правильные поступки требуют смелости, совести и характера...

- Ты плохо ее слушала, потому что твои действия за последние двадцать месяцев не содержат ни капли из того, что ты перечислила.

- Я уверена, что поступила правильно, - прошептала Джиллиан. - Со мной согласились Марк, Кармен и все мои близкие, включая приемных родителей.

- А ты когда-нибудь задумывалась, почему? Потому, что они выслушали только одну сторону, твое мнение обо мне. Догадываюсь, какое.

- Нет! - возразила Джиллиан.

- Так ты рассказала им обо мне? Ты представила меня бессердечным гадом, который не заслуживает доверия, который может только повредить тебе и твоему ребенку?

- Нет, я просто сказала им, что ты не будешь заботиться о дочери.

- А как ты могла быть уверена, что я так поступлю с собственным ребенком?

- Эшли не только твоя, но и моя. Ты не любил меня, и я об этом знала. Я хорошо усвоила, что ребенок сам по себе не сближает мать и отца. Мы разошлись, потому что у меня не было иллюзий.

- Разве ты забыла, что сама оставила меня, даже не объяснив причины? Только сказала, что

это ни к чему не приведет. Не знаю, что ты под этим подразумевала.

- Я поняла, что ты меня не любишь. Я не могла больше притворяться. Я догадалась, что ты влюблен в Холли.

- Что? - Девлин вскочил на ноги, Джиллиан почувствовала это, хотя и не могла видеть. - В Холли Кейзел?

- А что, есть другая Холли? - Джиллиан тоже встала, держась за поручень, опоясывающий стену кабины.

- Холли просто мой лучший друг. Я проявляю к ней внимание, уважаю ее, восхищаюсь ею, но я даже ни разу не поцеловал ее. Надо же! Ты валишь свою вину на Холли. У меня просто нет слов.

Пораженная Джиллиан пыталась переварить информацию. В чем же дело? Значит, Девлин и Холли предпочитали целомудренно мечтать друг о друге вместо того, чтобы поддаться своим естественным желанием? Неожиданно ее озарила идея, и дважды два сложилось в четыре. Девлин и Холли жили по правилам доктора Ли, воздерживаясь от секса до вступления в брак.

Тут лифт вдруг тронулся с места, но не в обычном неторопливом темпе, а стремительно, как ракета. Только не вверх, а вниз.

Время остановилось. Слышался визг. Джиллиан смутно осознавала, что это ее собственный голос. От этого звука падать в темноту было еще страшнее.

Кабина приземлилась с такой силой, что Джиллиан и Девлин оказались на полу. Визг прекратился, воцарилась полнейшая тишина и темнота.

Джиллиан открыла глаза. Сплошная пугающая чернота вокруг.

- Джиллиан! Как ты? - нарушил молчание голос Девлина.

Джиллиан была в шоке. Она молчала, распростершись на полу. Могла ли она видеть? Дышала ли она? Неизвестность лишала ее присутствия духа. Она не смогла удержаться и разрыдалась.

Девлин приблизился к ней:

- Джиллиан, ты не ранена?

Участие в его голосе заставило ее плакать еще сильнее. Раньше у нее по ночам случались кошмары. Снилось, что она заперта во мраке, испуганная и одинокая. Сейчас она, правда, не одна, но тот, кто с ней, ненавидит ее.

Джиллиан попыталась отодвинуться от него, но в ужасе обнаружила, что не может. До одурманенного сознания не сразу дошло, что Девлин держит ее.

- Любимая, лежи спокойно и скажи мне, что болит. - Руки Девлина заботливо ощупывали ее тело, осторожно сгибая и разгибая суставы, проверяя, нет ли повреждений. Он не позволял ей встать, хотя она порывалась.

- Девлин, - сдавленно пробормотала Джиллиан.

- Да, милая, я здесь. У тебя нет переломов, но если тебе больно...

- Я не чувствую боли. Я ничего не вижу. Здесь так темно. - Ее сотрясали конвульсии. - Может быть, мы уже мертвы, только еще не поняли этого?

- Джиллиан, перестань, - скомандовал Девлин. Он взял ее под руки и усадил. - У тебя истерика. Мы не умерли.

Девлин встал и поднял Джиллиан на ноги. Она шаталась, кружилась голова. Ее тело сотрясала дрожь, колени подгибались. Девлин прислонил ее к стене, удерживая собственным весом.

Джиллиан смутно понимала, что, если бы не он, она бы так и лежала на полу, безвольная, как тряпичная кукла. Или как мертвое тело?

Она перестала плакать, хотя время от времени еще судорожно всхлипывала.

- Если бы мы были мертвыми, мы бы ничего не чувствовали, - выдохнул Девлин.

Джиллиан встрепенулась. Да, она не потеряла способности ощущать. Вот его руки, большие, теплые и сильные, гладят изгибы ее тела. Дыхание Девлина обжигает ее шею, а его губы касаются чувствительной кожи у самого основания. Их ноги переплетаются, и она осязает силу его возбуждения.

- Джиллиан, я чувствую тепло и мягкость твоего тела. - Руки Девлина проникли ей под футболку и накрыли ее груди. Круглые и упругие, они заполнили его ладони, и он нежно стиснул их. Его большие пальцы слегка коснулись кончиков ее сосков, которые выступили под тонким лифчиком.

Джиллиан тихо застонала.

- Я так сильно хочу тебя, Джиллиан, - прошептал Девлин. Его губы нежно коснулись края ее подбородка, затем запечатлели дорожку из мелких жгучих поцелуев на изгибе шеи.

Джиллиан охватила безумная радость. Они живы и снова вместе. Это единственное, что имело сейчас значение.

Он прошептал, что жаждет ее, и она почувствовала сладкую боль ответного желания. Джиллиан провела рукой и оттянула пояс его брюк, скользнув своим большим пальцем внутрь и нащупав круглую выемку пупка.

Девлин задохнулся от вождления. Джиллиан улыбалась в темноте. Ее руки заскользили по его мускулистой груди вверх к плечам. Сцепив пальцы сзади у него на шее, она провокационно выгнулась ему навстречу.

- О, Боже, Джиллиан, так больше нельзя. Моя любимая, пожалуйста, позволь мне взять тебя.

Он крепко обнял ее, как будто никогда не собирался отпускать.

- Да! - прошептала она разгоряченным и хриплым от неудержимой страсти голосом. - О, Дев, да!

Глава седьмая

Губы Девлина прижались к раскрытым губам Джиллиан, язык вторгся внутрь. Дрожь нестерпимого желания сотрясла его тело.

Их ноги переплелись. Руки Девлина накрыли холмики груди и нежно стиснули их. Помеха из одежды стала невыносимой. Девлин приподнял футболку Джиллиан и расстегнул лифчик. Когда его ладони сомкнулись на ее обнаженной груди, оба удовлетворенно застонали.

В ответной ласке Джиллиан просунула руки под куртку его хирургического костюма и провела по бархатистой коже и упругим волосам.

- Я люблю тебя, - безмолвно повторяла она вновь и вновь.

Теплое влажное прикосновение губ к ее соску заставило Джиллиан затрепетать. Она притянула к себе голову Девлина, перебирая густые волосы.

Джиллиан таяла в волнах нежности, любви и желания. Такое сильное чувство она испытывала только к Эшли.

Его руки опустились на ее талию, расстегнули металлическую кнопку на шортах и стали спускаться ниже, исследуя все изгибы.

- О, Девлин!

Дыхание Девлина стало неровным. Он почувствовал, как маленькая рука приспустила его широкие брюки и стиснула плоть. Казалось, что в его голове взорвался фейерверк.

- Джиллиан, я не могу больше ждать, - его голос стал глухим, слова звучали неразборчиво, все мысли спутались.

- Дев, умоляю!

Он припал к ее губам в долгом жадном поцелуе, одновременно приподняв ее бедра и вонзившись в нее. Проникновение было таким стремительным, что у Джиллиан перехватило дыхание. Ее пальцы впивались ему в спину. Тело напряглось и задвигалось в древнем удивительном танце, отзываясь на его чувственные требования и требуя в ответ.

В момент кульминации Джиллиан зарыдала, снедаемая наслаждением. Дев в экстазе выкрикнул ее имя.

По молчаливому взаимному соглашению они медленно опустились на пол, все еще сплетенные в объятии.

- Может быть, теперь наши души отлетели, - лениво проговорил Девлин через некоторое время.

- А это ад? - апатично промурлыкала Джиллиан.

Он игриво шлепнул ее по заду, затем поцеловал нежным долгим поцелуем.

- Это небеса, истинные небеса.

- Девлин, ведь мы же совсем не предохранялись! - вдруг прошептала она.

- Я знаю, тебе трудно поверить, но я не помню, чтобы мы хоть раз были так неосторожны раньше, - нерешительно выговорил Девлин, - иначе я бы давно предположил, что Эшли - моя дочь.

При других обстоятельствах Джиллиан, услышав такое, сразу повернулась бы и ушла прочь. Сейчас они были заперты в темном лифте, и ее утомленное тело находилось в чувственной летаргии, поэтому она ответила спокойно:

- Ты многого не помнишь. Такая ночь была не одна. Гораздо больше. Вероятно, ты избегал говорить на эту тему, считая, что это мои проблемы.

- Нет, Джиллиан, совсем не так. Я припоминаю, что мы порой просыпались среди ночи и затем... Наверное, я тогда надеялся на тебя и разные таблетки. По совести, я почти не задумывался об этом, - вздохнул Девлин.

- Ты не сходил по этому поводу к врачу, и я в свою очередь неделями откладывала этот визит. Наконец купила в аптеке какой-то пенистый препарат.

Джиллиан судорожно сглотнула. Ей нелегко давалась эта «разборка полетов». Они никогда раньше не говорили на эту тему столь откровенно, хотя и обязаны были, как она только что убедилась.

Она услышала вздох Девлина:

- У этого препарата довольно низкий уровень эффективности.

- Мы оба были беззаботны. Но я женщина и должна была нести полную ответственность. Кармен сказала, что я не знала азов. Я очень долго ждала, прежде чем впервые переспала с мужчиной, и не подозревала, что другие приобрели этот опыт еще в годы учебы.

- Джиллиан, а я был у тебя первым? - спросил Девлин с юмористическим оттенком в голосе.

Такая шутка не слишком понравилась Джиллиан. Она сухо ответила:

- Да.

- Но почему ты мне раньше об этом не сказала? Почему я сам не догадался? Джиллиан, ты была чертовски хороша в постели, и я ни на минуту не допускал мысли, что ты...

- Оказалась новичком в игре? - Она усмехнулась. - Спасибо. Принимаю как самый лучший комплимент. Дев, я не собиралась сообщать тебе, что была девушкой. Я знала, что это смутит тебя. Сама не понимаю, как ты принял меня за опытную. Но с таким партнером, как ты, мне не составило труда произвести хорошее впечатление. - Она улыбнулась. - Ты был настолько хорош, что для меня все было естественным, как дыхание.

- И в результате оставил девушку в положении! - разозлился Девлин. - Джиллиан! Я так виноват. До встречи с тобой я был очень аккуратен в этом отношении. Всегда. Поэтому я никогда не предполагал возможности... последствий. - В его голосе, бесспорно, звучала нота искреннего раскаяния.

- Я тоже вовремя не подумала о последствиях, - признала она. - Но потом, когда у меня случилась задержка месячных, Кармен купила мне тест на беременность.

Джиллиан села, судорожно выпрямившись, вновь переживая события того рокового дня. Она была в ужасе и плакала, в то время как Кармен обнимала ее и проклинала мужчин, рок, плохую карму и все прочее, что только приходило ей в голову.

- Какие чувства ты тогда испытывала? - хрипло спросил Девлин. - Что-то похожее на озарение?

- Какая разница? - ответила Джиллиан резко. - Сейчас у меня есть Эшли, она красивая и здоровая. - Тон ее стал очень холодным. - Мне надо одеться. - Она попыталась подальше отодвинуться от Девлина. - Нельзя, чтобы нас застали в таком виде, когда дадут напряжение.

- Джиллиан! Ты хочешь снова оттолкнуть меня? - Девлин удержал ее.

- Оттолкнуть тебя? - Она едко засмеялась. - Я только что позволила тебе прижать меня в лифте, забыл?

Это задело его.

- Джиллиан, это называется не так. Мы занимались любовью, и это было очень здорово. Нет, здорово - это даже близко не подходит, чтобы описать то, что только что произошло между нами. Необходимо какое-то другое слово.

- Может быть, глупо? Мы только что были импульсивны, легкомысленны и невообразимо глупы. - Она принялась вырываться. Объятия Девлина стали неприятны, они держали в плену. Джиллиан больше не чувствовала себя сексуальной и сладострастной. Было липко, мокро и стыдно. И, может быть, есть основания для серьезного беспокойства. Опять! Что же она наделала?!

- Джиллиан, давай не будем вести себя так, будто собираемся разбежаться в разные стороны. Мы же собирались поговорить. Ты могла бы наконец объяснить, почему не сказала мне о своей беременности.

- Я знала, что ты меня не любишь, и беременность тут ничего не могла изменить. Я не хотела вынужденного брака. Даже под дулом пистолета я не соглашусь выйти замуж за того, кто ко мне равнодушен.

- Джиллиан, твоя логика хромает, особенно в свете фиктивного брака с Марком Морроу.

- Марк хотел выручить меня, он ни на что не претендовал. Мы оба против внебрачных детей, потому что сами такие и не можем относиться к этому легко.

- Джиллиан, я сам бы не захотел, чтобы мой ребенок родился незаконным.

- Но я не хотела фиктивного брака с тобой.

- А с Марком?

- Другое дело. Шесть лет мы вместе жили у Синселов. Марк, Кармен, Сюзи, Стаей и я не имели друг от друга секретов. Я раньше никогда не рассказывала тебе о своем прошлом. Мы никогда не говорили с тобой о грустном, нам нравилось дурачиться и весело проводить время. Честно говоря, я не надеялась, что ты предложишь мне пожениться. Как самое вероятное, я ждала, что ты предложишь мне денег на аборт. Для меня такое было неприемлемо.

- Ты действительно думаешь, что я бессердечный выродок?

- Просто я знаю об этой стороне жизни много больше, чем ты. Знаешь, моя мать с завидной регулярностью беременела от очередного типа, который не собирался ни жениться, ни быть отцом. Я не хотела быть похожей на нее, и мне это удавалось, пока я не встретила тебя. - Голос

Джиллиан задрожал. – Затем в возрасте двадцати пяти лет я обнаружила, что беременна от человека, который не любит меня. Прямо как у моей мамочки. Яблоко от яблони недалеко падает.

– Я даже мысли не допускал, что ты...

– Потаскуха? Бог свидетель, я не хотела ею быть.

– Джиллиан, разве можно так говорить о тебе?

– Я так вела себя. – Ее передернуло. – Доктор Ли говорит, что нужно смотреть правде в глаза. Вот мы с тобой снова пренебрегли безопасным сексом. У нас нет никакого оправдания нашему безрассудству. – Если наша сегодняшняя неосторожность вызовет последствия...

– Ты имеешь в виду ребенка? – лукаво спросил Девлин.

– Да, тогда я просто уеду. Неважно куда. Может быть, поселюсь рядом с Кармен или Синселами или еще дальше отсюда.

– Ты поедешь к тому честолюбивому актеришке, который снизошел до того, что записал на себя моего ребенка? – Голос Девлина звучал так странно, что Джиллиан очень захотела хоть на миг увидеть его лицо. Ведь выражение лица зачастую важнее, чем сами слова и интонация.

– Да, может быть, – осторожно произнесла она.

– Джиллиан, если ты снова собираешься вступить в фиктивный брак с Марком Морроу...

– Если понадобится, он пойдет на это. Я уверена, что он не бросит меня. У Марка золотое сердце.

– Джиллиан, заткнись!

Она подскочила, испуганная его горячностью, и тут же вспыхнула сама:

– Не ори на меня! Обещаю, я не свяжу тебя. Я избавила тебя раз и, если понадобится, сделаю это снова. Не запугивай меня. Я все сделаю сама, ясно?

– Черт, Джиллиан, мы как будто не слышим друг друга, как будто мы в разных мирах. Ты даже не разрешаешь сказать тебе «заткнись», потому что считаешь это обидным и неуважительным...

– Так и есть! – решительно оборвала она.

– Ты права. Я прошу прощения, – прорычал Девлин. – Однако ты хочешь заставить меня уйти от какой-либо ответственности за тебя, за свою дочь и за возможного второго ребенка. Не могу понять, зачем тебе это нужно.

Джиллиан вспыхнула. Все имело вполне определенный смысл. Кое-кто в окружении Девлина был его истинной парой.

– Если бы мы поженились, мы бы смогли лучше понимать друг друга, Джиллиан.

Ее сердце лихорадочно подпрыгнуло.

- Но мы же не собираемся жениться.
 - Мы сегодня же обратимся за брачной лицензией и поженимся через неделю.
 - Нет!
 - Да! Ты выйдешь за меня замуж, - сказал Девлин спокойным холодным голосом, который бил сильнее, чем его рычание. - Завтра я приглашу юриста, чтобы он помог мне удочерить Эшли. Мы сдадим анализы на кровь, на ДНК, сделаем все, что требуется для доказательства отцовства. Я буду обеспечивать тебя и ее.
 - Девлин, это смешно. Я не могу выйти за тебя замуж.
 - Я хочу всегда заботиться об Эшли, как настоящий отец. Но если ты не выйдешь за меня замуж, я добьюсь совместной опеки. Я собираюсь воспитывать дочь. Учти это.
 - Ты не можешь отнять у меня ребенка! - Джиллиан пошатнулась, как от удара. Она закрыла глаза и ухватилась за поручень, почувствовав внезапную слабость. - Девлин, ты этого не сделаешь!
 - Ты напрасно считаешь меня дьяволом во плоти. Я не отниму ребенка у матери. Я сказал о совместной опеке. Для меня это означает право навещать и быть в курсе, где живет Эшли. Ты не можешь уехать вместе с ней без моего согласия. А я его не дам. Я уже пропустил одиннадцать месяцев в жизни Эшли и больше терять не хочу.
 - Ты не имеешь права командовать, где мне жить и что делать! - закричала Джиллиан.
 - Но у нас общий ребенок, может быть, даже два после этого краткого свидания. Это значит, Джиллиан, что мы связаны навсегда.
 - Я думала, что только вампиры причиняют страдания.
 - Перестань, - миролюбиво засмеялся он. - Мы можем избежать судебного процесса о совместном воспитании, если поженимся по взаимному согласию. Ты вполне можешь пойти на это. Я смогу регулярно видеть Эшли, ты будешь честна перед собой, мы сможем заниматься любовью. В данных обстоятельствах это неизбежно, - с этими словами Девлин притянул к себе Джиллиан и крепко обнял.
- Дыхание Джиллиан стало неровным. Ее вновь закружил вихрь страсти, сил для сопротивления не осталось.
- Джиллиан, скажи мне: «Да». - В хриплом голосе Девлина чувствовалось возбуждение. Его большие теплые руки скользнули по ее футболке и начали неторопливый массаж вдоль позвоночника. Вот его пальцы нащупали застежку бюстгалтера.
 - Не надо, Девлин. Не сейчас и не здесь.
 - Ответь на мое предложение. - Он поцеловал ее в шею. - Скажи, что согласна выйти за меня замуж.
 - Девлин, - выдохнула она, дрожа от страсти, тщетно пытаясь что-то возразить.

Его губы играли с ее губами, заставляя ее трепетать.

- Скажи, что ты решилась, Джиллиан.

Его голос гулко отдавался в ее ушах. Они были единственными людьми в этом отгороженном ото всех маленьком мирке.

- А ты уверен, что хочешь этого?

- Да, - твердо сказал Девлин. В его голосе совсем не было замешательства. Теперь он знал правду, и у него появилась возможность исправиться.

Удивительно, но в голове Девлина громко звучал голос его отца, капитана Вейна: «Бери ответственность, принимай командование!». Девлин, как правило, следовал разумным отцовским наставлениям в своей работе. В то же время до сих пор он избегал ответственности в любовных делах, предпочитая оставаться свободным и ничем не связанным. Джиллиан Бейли и малютка Эшли Джой перевернули его мир.

- Дев! - Джиллиан положила руки поверх его рук. Их пальцы сплелись. - Не нужно такой жертвы. И я не собираюсь хвататься за твое предложение, если это именно предложение.

- Оно самое, Джиллиан.

- Ты говоришь так непреклонно и решительно, - печально улыбнулась Джиллиан, - как будто собрался к дантисту.

- Если хочешь, будет предложение с цветами и шампанским. Дай только выбраться отсюда, - сказал Девлин с напряжением в голосе.

Джиллиан с трудом пошевелилась и отодвинулась. Ей показалось, что теперь он начал говорить, как приговоренный к казни.

- Смотри, Девлин! Я ведь знаю, каково быть нежеланной. Тем более не допущу, чтобы Эшли была бы чьим-то нежеланным бременем.

- Она и не будет. Джиллиан, пожалуйста, подойди ко мне снова.

Девлин кожей почувствовал, как она отодвинулась за пределы его досягаемости. Его злость тут же улетучилась, осталась только потребность, чтобы Джиллиан была рядом. Неужели он снова отвергнут?

- Как ты думаешь, нам здесь хватит воздуха? - спросила Джиллиан, не двигаясь с места.

Девлин стал искать ее на ощупь.

- Мы не задохнемся. Где-то в кабине должна быть вентиляция, иначе мы бы уже были без сознания.

- До чего же я хочу выйти отсюда!

Девлин прокашлялся:

- Джиллиан, а почему ты попала к приемным родителям?

Джиллиан испустила долгий страдальческий вздох.

- Когда я родилась, моей матери, Джолин, было шестнадцать. Она оставила меня своим родителям, в то время как сама сходилась и расходилась с разными приятелями. Дедушка с бабушкой были добры ко мне. Я старалась причинять им поменьше беспокойства, потому что сознавала, как сильно нуждалась в них. Волею судьбы я их потеряла. Когда мне было семь лет, дедушка с бабушкой погибли в автомобильной катастрофе, и мне пришлось переехать жить к Джолин с ее любовниками. Прошло два ужасных года, прежде чем она решила отказаться от меня.

- Джиллиан, я...

- Нет, мне не нужно сочувствия, - оборвала она. - Все это было очень давно, и я рассказываю об этом только потому, что ты потребовал объяснить, как я оказалась в детском доме. - Голос Джиллиан звучал устало, как будто она пересказывала надоевший эпизод заезженного фильма. - Такие, как я, завидовали малолетним преступникам, отданным в детдом по решению суда. По крайней мере от них не отказались родители. Во всей системе опеки не было никого ниже нас. Нас звали отбросами. Ребенком я все время чувствовала вину. Я не была в этом одинока. Мне казалось, что если бы я была лучше, красивее или умнее, то стала бы нужна маме. Ведь моего сводного брата она оставила при себе.

- Ты ни разу не упоминала о нем.

- У Джолин кроме меня был сын Джоди, на шесть лет моложе меня, и еще двое детей, которых я никогда не видела. Она отказалась от них в пользу приемных родителей. На самом деле, мне кажется, Джолин продавала младенцев какому-то торговцу детьми, потому что после каждой беременности у нее появлялась куча денег. Был еще один малыш, который родился недоношенным и умер в больнице за несколько месяцев до того, как Джолин отправила меня в суд и отказалась от родительских прав. Может быть, с тех пор у нее были еще дети, я не знаю. Я не видела ни ее, ни Джоди с девяти лет. Понятия не имею, где они.

- А ты хотела бы узнать?

- Про Джолин - нет. И Джоди я не хочу видеть. Я думаю, она бросила его где-то в другом штате. Мне известно только то, что они давно уехали из Мичигана. Конец истории.

- Не совсем. Тебе было девять лет, когда ты попала в систему опеки. Что было с тобой потом?

- Как обычно. В двенадцать я наконец попала к Синселам и осталась там. До этого меня передавали из одного детского дома в другой. Некоторые из них были плохими, некоторые - хорошими, а один был худшим в мире. - Голос Джиллиан был по-прежнему холодным и ровным.

- Ты была нежеланным ребенком и не хочешь быть нежеланной женой. - Встав на точку зрения Джиллиан, Девлин понял, что все ее поступки следовали определенной мрачной логике. - Так вот почему ты сейчас так нервничаешь из-за предложения руки и сердца. И еще я понял, почему ты не сказала мне об Эшли.

- Совершенствуй свое искусство анализа. Может быть, доктор Ли возьмет тебя в помощники.

Если Джиллиан хотела задеть этим Девлина, то ей это не удалось, он продолжил:

- Джиллиан, но между твоим детдомовским прошлым и предстоящим замужеством нет ничего общего, - сказал он, слегка кривя душой.

- Дев, здесь есть связь, и мы оба понимаем это. Ты считаешь, что брак со мной - это твой гражданский долг. Скажи честно, ты ведь никогда не предполагал, что твоей женой будет кто-то вроде меня, а я определенно никогда не предполагала выйти замуж за кого-то, подобного тебе. Получается что-то вроде искаженной версии «Золушки». - Джиллиан, по сути, уловила ход мысли Девлина, и это раздосадовало его. Неужели он такой пустой?

- Я не принц. Мало ли что заявляет Брендэ.

- Тем не менее тебе подходит кто-нибудь вроде Холли Кейзел.

- Перестань притягивать к этому Холли. Она мне как сестра. Брак с ней был бы похож на кровосмешение. Или ты не считаешь это преградой, раз сама вышла замуж за названного брата? - Девлин почти грубил.

- Но Холли тебе вовсе не сестра, - констатировала Джиллиан. - Я не раз видела вас вместе. Между вами какая-то космическая связь! Это совсем не похоже на мои платонические отношения с Марком.

- Джиллиан, смени пластинку, - резко бросил Девлин. - Я устал от этой темы.

- Стоит только упомянуть тебя и Холли, как ты начинаешь оправдываться.

- Ты сверх меры наслушалась околоспсихологической болтовни своей Ли.

Напряжение разрядилось неожиданно. Снаружи донесся голос:

- Вы там живы?

- Да! - закричала Джиллиан, стуча в двери. - Пожалуйста, выпустите нас!

Трое рабочих быстро открыли лифт металлическим рычагом. Джиллиан первой вышла наружу, спотыкаясь и щурясь от лучей карманных фонариков.

- Наверное, так чувствуют себя летучие мыши, когда покидают свою пещеру днем, - пробормотала она, отворачиваясь от света.

Девлин встал сзади и положил обе руки ей на плечи.

- Электричество еще не включили?

- Снаружи произошло замыкание линии из-за упавшей ветки, - объяснил один из пришедших. - Свет погас в четырех домах. Его должны восстановить через несколько часов.

- Я так рада свободе! - Джиллиан испытывала глубочайшее облегчение. - Большое спасибо вам за помощь.

- Да, спасибо, - сказал Девлин.

Неужели ей необходимо было говорить об освобождении так радостно? Он, напротив, готов был вернуться обратно в лифт, лишь бы уединиться с Джиллиан.

- Пойдем домой, милая.

Они вместе пошли вверх по лестнице, в то время как рабочие двинулись своим путем.

- Я останусь на ночь с тобой, а Бренде и Старр Линн предоставлю свою квартиру.
- Ты не останешься со мной!
- Останусь.

Так они бранились до самого порога. Дверь открыла Бренда.

- С Эшли все в порядке. Мы положили ее в кровать, и она сразу уснула. Я позвонила Кейду и Кайли, - выкладывала Бренда. Ее улыбка в неверном свете свечей казалась демонической.

Девлин сердито посмотрел на свою кузину:

- Ты не должна была звонить им, Бренда.
- Что они сказали? - заикаясь, спросила Джиллиан.
- Как я и думала, Кейд сразу догадался о ребенке, что и подтвердил, - самодовольно заявила Бренда. - А потом он запел свою обычную песню о том, какие Бреннаны зануды и как это его бесит. Кайли в шоке, - торжествовала Бренда. - Она надеется, что ты сейчас перезвонишь ей сам. Подожди, еще узнают твои предки!
- Я позвоню Кайли завтра, - проворчал Девлин. - А сейчас вы со Старр Линн пойдете в мою квартиру, а я останусь здесь на ночь.

Бренда кивнула в знак согласия.

- Еще я позвонила Ною Вайкоффу. Ты знаешь, это мой друг. Он большой друг Кейда. Ной завтра приедет сюда. Он сказал, что Старр Линн обязательно должна пойти на прием к врачам. Мне кажется, он прав.

Пока кузены говорили о своем, Джиллиан проскользнула в комнату Эшли. Тусклый свет свечи образовал на потолке сверхъестественные трепещущие узоры.

Джиллиан мучительно думала об отцовских правах Девлина. Ему нужна Эшли. До такой степени, что он хочет жениться на ее матери. Какое гнусное жертвоприношение! Он любит Холли, а не Джиллиан. С другой стороны, нельзя лишать Эшли отца. Ведь взрослые могут сами позаботиться о себе, а дети беспомощны и к тому же нуждаются в обоих родителях.

Джиллиан поправила розовое одеяльце Эшли. В комнату вошел Девлин.

- Слава Богу, Бренда и Старр Линн ушли. - Он встал позади Джиллиан, обхватив руками ее талию. - Я дал им несколько свеч, потом принес кое-что из своих вещей.
- Дев, ты не можешь... - голос Джиллиан сорвался. У нее больше не было сил сопротивляться.

Глава восьмая

- Девлин, нет! - Джиллиан предприняла еще одну неуверенную попытку остановить его, но Девлин решительно сгрел ее в охапку и вынес из детской.
- Идем в постель, - тихо прошептал он прямо ей в шею.

Вопреки неизбежному какие-то внутренние импульсы Джиллиан все еще оказывали

сопротивление:

- Нет, я хочу принять душ. В резервуаре скоро не останется горячей воды, электричества и так долго не было, и она могла остыть.

- Хорошая мысль! - Девлин оказался поразительно уступчив. - Я тоже воспользуюсь душем.

- Девлин, я пойду в душ одна, - объявила Джиллиан, увидев, что он принес ее в полутемную ванную. Девлин поставил ее на ноги и скрестил руки на груди. Он явно не собирался уходить.

- Хорошо, иди в душ первым. Я подожду, пока ты закончишь.

- Но если мы не сделаем это вместе, горячей воды может не хватить. - В глазах Девлина появился озорной блеск.

Резким движением он сбросил свой костюм на пол. Во рту у Джиллиан пересохло. Она не могла оторвать глаз от его обнаженного тела, озаренного свечой.

- Ты похожа на маленькую Красную шапочку, увидевшую волка. - Девлин хрипло засмеялся. - Не пугайся, малышка. - И он снял с Джиллиан футболку.

Она стояла пассивно, позволяя Девлину раздевать ее. Все происходило совсем не так, как в лифте. Там все скрывала тьма, теперь Джиллиан стеснялась своей наготы.

Их глаза встретились. Губы Девлина медленно расплылись в улыбке. Он дотянулся до кранов, хлынул поток воды.

Девлин отодвинул дверцу душа, украшенную яркой цветной рыбкой, и зашел в кабину. Целый флот игрушечных утят разных цветов и размеров поплыл у его ног в неглубокой воде.

- Этот, должно быть, адмирал, - Девлин нагнулся и поднял самую большую желтую уточку в морской фуражке.

- Нет, это капитан, как твой отец, а адмирал здесь Эшли. - Джиллиан вошла в кабину вслед за ним. - Позволь, я воспользуюсь мылом, - несколько манерно попросила она.

- Давай. Дамы вперед! Это старый девиз моего папочки. Наверное, он звучит антифеминистски.

Между тем руки Девлина легли на талию Джиллиан и скользнули на бедра. Джиллиан задрожала от удовольствия и тут же застыдилась столь откровенного проявления своих чувств.

Девлин завладел мылом и нанес пену на груди Джиллиан. Его пальцы задержались на набухших сосках.

- Дев, мы не должны, - проговорила Джиллиан, тяжело дыша.

- Все нормально, милая. Мы же с тобой обручены.

Его рот решительно захватил ее губы. Они сплелись в объятии среди водяных струй.

Стремительной волной накатило наслаждение, и они воспарили к вершинам восторга.

- Джиллиан, вот твой заказ, - Марта Франклин выложила бумажный пакет с завтраком.

Джиллиан прижала щекой телефонную трубку и принялась разворачивать сандвич.

- Все еще ждешь у телефона? - спросила Марта с неподдельным сочувствием.

- Уже сорок одну минуту. - Вздохнув, Джиллиан перехватила трубку рукой. - Мне прямо в ухо грохочет какая-то кошмарная музыка, но они не отключаются от меня. Я дождусь, даже если это будет единственным делом, которое я проверну за день.

- В прошлый вторник я так ждала целых сто восемь минут, - мрачно сказала Марта. - Рекорд.

- А ты получила чек за пациента? - спросила Джиллиан.

Лицо Марты расплылось в улыбке:

- Конечно.

Джиллиан улыбнулась в ответ, разделяя триумф Марты, но улыбка таяла по мере того, как ожидание затягивалось. Львиная доля рабочего времени уходит на телефонные разговоры с различными агентствами, чтобы зарезервировать фонды на медикаменты, лечение и оплату реабилитационных мероприятий. Услышать в ответ человеческий голос уже само по себе было успехом. Подаче заявок всегда предшествовало огромное количество мелких уточнений.

Многие пациенты считают бюрократические преграды непреодолимыми и отказываются от дорогостоящих медикаментов и процедур. Бесстрашная Джиллиан знала, как заставить систему действовать в пользу своих клиентов. Она выросла под опекой государства, и это сделало ее детищем бюрократии. Она была способна ежедневно отстаивать свои позиции даже перед самым неприступным правительственным учреждением.

После каждого успешного дела она чувствовала себя не столько победителем, сколько усталым циником. Были случаи вроде сегодняшнего, когда она просто ненавидела свою работу. В эти моменты она острее обычного сознавала, что Эшли в яслях, без мамы. Не в первый раз Джиллиан поймала себя на желании оставить работу и сидеть дома с ребенком.

До сих пор она не считала это возможным, потому что для матери-одиночки отсутствие работы означало жизнь на социальное пособие, а она слишком долго пребывала на иждивении этой системы, чтобы возвращаться к тому же.

Теперь она стала женой врача, миссис Девлин Бреннан. Джиллиан опустила глаза на скромное золотое обручальное кольцо на безымянном пальце левой руки. Все до сих пор казалось непривычным, будто она играла роль и кольцо было частью костюма.

Персонал отделения социальной службы слегка рехнулся в тот понедельник, когда Джиллиан пришла на работу и небрежно объявила, что в эти выходные она вышла замуж. За доктора Девлина Бреннана.

Вспомнилась свадьба. Местный мировой судья не употреблял слов «священное супружество», потому что считал их не соответствующими гражданской церемонии. Фактически он опустил все ссылки на религию и тщательно придерживался административного жаргона, объявив, что Девлин Бреннан и Джиллиан Бейли отныне муж и жена в соответствии с законодательством штата Мичиган. Джиллиан подумала, что для нее это в самый раз. Родной штат неизменно присутствовал в ее жизни как главный. Кайли очень настаивала, чтобы они венчались в церкви

в присутствии всей семьи. Она предложила провести церемонию в цитадели Бреннанов Порт-Мак-Клейне и жаждала распланировать все сама. Однако Девлину была ненавистна сама идея пышного семейного бракосочетания.

- Родным достаточно вашей феерической свадьбы, - говорил он сестре, в то время как та обиженно молчала, пристально уставившись в противоположную стену. - Зачем мне и Джиллиан повторять все это? В любом случае мы не хотим откладывать. Мы сделаем это быстро, без шума и огласки. Я прошу тебя, не передавай моих слов Брендe. Она немедленно все всем разболтает.

Кейд окинул Девлина и Джиллиан своим пронизательным взглядом:

- Должно быть, намечается еще один маленький Бреннан. В этом случае нужно жениться немедленно и по возможности избежать свадебных фанфар.

Джиллиан и Дев переглянулись. Последствия романтических эпизодов в лифте пока оставались неясными. Джиллиан покраснела так густо, а Девлин выглядел так виновато, что Кайли только ахнула.

Традиционное семейное торжество в Порт-Мак-Клейне было отклонено. Джиллиан предложила пригласить на свадьбу Синселов и Кармен, но Дев немедленно наложил вето и на эту идею:

- Я хотел, чтобы мы были только вдвоем: ты, я и Эшли, - настаивал он и в конце концов убедил Джиллиан.

Она решила, что так будет честно. Заключать законный, но временный союз следует именно так.

Позвонил Марк:

- Как там наша красавица Эшли? Джилли, пусть она будет дочерью врача, а не актеришки. Я уже подписал все необходимые бумаги, присланные юристом Бреннана.

- Марк, я очень благодарна тебе за то, что ты был ее отцом. Ты всегда помогал, когда мы нуждались в этом.

- Со мной только так. Знай, что я не позволю этому мачо сбежать от тебя и Эшли без крупного отступного. Вот моя кровавая клятва!

Быстро промелькнувший день свадьбы завершился досадной нотой. Уложив Эшли, Джиллиан обнаружила, что неосторожность, которую они с Девлином допустили в лифте и в душе, осталась без последствий. Она вздохнула с облегчением, но наступление месячных в брачную ночь показалось ей недобрый знаком и смутило.

Первые дни семейной жизни им пришлось провести в полнейшем воздержании. Затем они снова предались любви. Каждую ночь страсть уносила их в безбрежный океан наслаждения.

Жизнь с мужем ставила новые вопросы, и Джиллиан с утроенным вниманием прислушивалась к наставлениям доктора Ли и советам замужних сослуживиц. Быть женой Девлина оказалось совсем не то, что быть его подружкой.

Джиллиан наслаждалась наступившей стабильностью и в то же время опасалась разочарования. Она слишком хорошо знала, что обстоятельствам и союзам свойственна

изменчивость, а вовсе не постоянство. Урок о неизбежности разрушительных перемен она усвоила прочно.

Сразу после свадьбы их навестили родители Девлина. Джиллиан очень волновалась, но капитан Вейн и Конни были с ней сердечны. Они не могли нарадоваться на долгожданную внучку.

К счастью, Бренда взяла на себя миссию объяснить родным несколько необычные обстоятельства возникновения молодой семьи. Девлину осталось добавить лишь немного, в основном то, что касалось бывшего разрыва.

- У нее возникла безумная идея, что мы с Холли Кейзел влюблены друг в друга, - сказал он родителям в отсутствие Джиллиан, не сомневаясь, что они, будучи знакомы с Холли, сочтут это нелепицей.

- Хм, - задумчиво проговорила Конни Бреннан, - я удивлялась, что ты...

- Мама, ты шутишь! - Девлин был поражен. - Если бы я был влюблен в Холли, все бы знали о нашем романе.

- Да, я понимаю, - согласилась мать. - Твое отношение к ней чисто дружеское. А как насчет ее чувств?

- У нее нет от меня секретов, - не задумываясь, рассмеялся Девлин.

- Сын, если жену травмирует твоя дружба с другой женщиной, надеюсь, ты знаешь, как надо поступить, - отчеканил капитан Бреннан.

Остаток вечера прошел очень душевно. Конни и капитан пригласили молодоженов в гости и поинтересовались их планами на День благодарения и на Рождество.

- Ты очень понравилась маме и папе, - сказал Девлин Джиллиан ночью в постели.

Мгновение она купалась в сладкой волне тепла. Но Джиллиан не была наивна.

- Они без ума от своей внучки. Прекрасно! Я рада, что у Эшли такие любящие бабушка с дедушкой. Я мечтала об этом с самого ее рождения. И еще я хотела, чтобы у нее был любящий отец.

- Джиллиан, у нас все будет хорошо, - с уверенностью сказал Девлин и крепко обнял ее.

Холли Кейзел прислала поздравительную открытку и свадебный подарок - громадную керамическую чашу для салата, украшенную народным орнаментом. Джиллиан без промедления отблагодарила вежливой запиской.

- Она такая огромная, что вместит салат для всего хирургического отделения, - шутил Девлин, разглядывая салатницу.

Джиллиан была в замешательстве. Почему Холли подарила им посуду такой величины? Может быть, от новобрачных ждут праздника для всего отделения? Она была плохо осведомлена о традициях, связанных с ее новым социальным статусом. В то же время сама Холли, без сомнения, прекрасно ориентировалась в этих вопросах.

Джиллиан не могла оторвать глаз от красивой салатницы: словно немой упрек. Джиллиан

никогда не смогла бы объяснить это мужу, но Кармен все поняла с полуслова.

Заглянув однажды в субботу днем в отсутствие Девлина, Кармен как бы невзначай уронила чашу на кухонный пол. Та не разбилась, и Кармен предложила стукнуть по ней молотком или выбросить из окна. Джиллиан отвергла идею:

- Мне кажется, это будет маленькой мстью. Доктор Ли советует не поддаваться на такие соблазны.

Джиллиан спрятала салатницу, напоминающую о ее социальном несоответствии, на самую верхнюю полку, прочь с глаз. К счастью, Девлин о ней больше не вспоминал.

В один из рабочих дней в кабинет Джиллиан неожиданно вошел Девлин с плачущей Эшли на руках. Он выглядел измученным. Большая полотняная сумка-мешок косо висела у него на плече.

Джиллиан вскочила и бросилась к дочке:

- Что случилось?

- Эшли отправили из яслей, потому что у нее жар, - мрачно пояснил Девлин. - Кроме того, за обедом ее стошнило. Ее испачканная одежда сложена в мешке.

- А почему Тина или кто-нибудь еще не позвонили мне? Раньше они всегда так делали. - Она стала качивать Эшли, и ребенок у нее на руках понемногу успокоился.

- Они звонили, но у тебя все время была занята линия. Мой номер телефона записан у них рядом с твоим. В результате меня сняли с операции.

От Джиллиан не ускользнула нота осуждения в его голосе.

- Ты же сам хотел, чтобы тебя, как отца, вписали в медицинскую карту Эшли, - напомнила она.

- Да, я отец Эшли, - проворчал Девлин. - Но, Джиллиан, пойми, у меня пациент на операционном столе, под моим руководством студенты и молодые стажеры, не говоря уже об обслуживающем персонале. Из-за меня операцию пришлось на час отложить. Это не должно повториться. Я не должен покидать операционную, чтобы бежать в ясли и...

- Заботиться о своем больном ребенке, - резко перебила Джиллиан.

- Если ты считаешь, что я не волнуюсь о здоровье Эшли, меня это глубоко возмущает.

Обнимая дочь, Джиллиан подошла к телефону:

- Я позвоню в ясли и скажу Тине, чтобы тебя больше не беспокоили.

- Положи трубку, - приказал Дев. - Прекрати эти выпады, Джиллиан. Я хочу, чтобы мое имя осталось в списке телефонов родителей, но это вовсе не значит, что я не могу высказать законный упрек. Как ты считаешь? - Большим пальцем Девлин принялся поглаживать внутреннюю часть ее запястья. - Можно иногда дать волю плохому настроению или мы обязаны всегда улыбаться?

Как обычно, Джиллиан отозвалась на его прикосновение. Напряжение спало. Ей захотелось положить голову ему на грудь, почувствовать его сильные объятия. На глаза навернулись

непрощенные слезы. Все оказалось просто и понятно. Девлин ворчит, потому что ждет выговора от руководителей.

- Не нужно вымученных улыбок, - тихо сказала Джиллиан.

Девлин продолжал хмуриться.

- У Эшли тонзиллит. Это уже третье обострение. Я попросил Кэролайн Кесслер осмотреть ее, - он назвал одну из лучших старших стажеров-педиатров. - Она собрала огромное досье по детским болезням такого рода. Кэролайн ругает детские учреждения вроде яслей из-за того, что там свирепствуют инфекции. Мы с ней прошлись по истории болезни Эшли. Все, что у нее было: простуды, ушные инфекции, диарея, желудочные вирусы, - все это, похоже, было подхвачено в яслях.

- Ты прочитал медицинскую карту Эшли? - Джиллиан была растрогана.

- Да, я должен был сделать это еще раньше. Кэролайн устроила мне нагоняй, и правильно сделала. Отцу Эшли непростительно оставаться в неведении.

Они вышли из офиса вместе. У лифтов столкнулись с Холли Кейзел. Она была вся в черном: в прекрасно сидящем гофрированном джерси с кожаным поясом и короткой юбкой.

Джиллиан знала, что, если оденется подобным образом, она будет выглядеть несуразно. Коротенькой и уродливой. А Холли выглядела потрясающе соблазнительной. Глаза Джиллиан обратились на Девлина. Ее вновь поразило, как великолепно смотрится эта пара коллег.

- Семья Бреннанов! - громко объявила Холли. Она вся сияла.

Эшли громко заплакала, и Джиллиан заволновалась:

- Я должна увезти ее домой!

Но Девлин удерживал ее на месте, положив руку на плечо.

- Мне кажется, что Джиллиан лучше посидеть с Эшли дома, пока та не подросла. Я вполне могу позволить себе содержать семью.

Джиллиан нервно дернулась. Дев говорит о ней с Холли, как будто ее здесь нет, а Эшли при этом надрыдается от крика.

- Честно говоря, Дев, - возразила Холли, - ты говоришь, как один из тех мачо, которые только и делают, что утверждают свой мужской авторитет и держат жену у очага. Джиллиан делает карьеру. Ты не имеешь права просить ее отказаться от своей работы. Ты не можешь пренебрегать ее амбициями.

Джиллиан украдкой бросила взгляд на Дева. Его глаза были прикованы к Холли. Она ощутила себя вне игры и тотчас резко сбросила с плеча его руку. Потом, торопливо пробормотав слова прощания, вскочила в переполненную кабину лифта. Двери лифта захлопнулись, Девлин и Холли посмотрели друг на друга.

- Ты видела, как она стряхнула мою руку? - Девлин с трудом пытался не выказывать обиду, но ему это плохо удавалось. - Как будто она не могла ради меня постоять рядом лишнюю секунду.

- Дев, опомнись, ребенок просто заходился от крика.

- Все равно Джиллиан не должна была убегать от меня так поспешно. Это говорит об ее отношении ко мне. Бывает, она смотрит на меня как на что-то гадкое.

- Дев, я никогда не замечала за ней такого. Может быть, это связано с ее постоянным стремлением дистанцироваться? Догадываюсь, что сквозь ее броню трудно пробиться, если, конечно, ты пытался.

Холли пристально посмотрела на Девлина со странным выражением на лице.

- Я старался. Порой мы бываем очень близки, но потом Джиллиан будто спохватывается и тут же восстанавливает дистанцию. - Девлин махнул рукой. - Только послушай! Я уже заговорил, как один из тех бедных олухов, кто звонит доктору Ли посоветоваться.

- Ты стал слушать Ли? - искренне удивилась Холли.

- Да, решил почерпнуть из этой программы что-нибудь ценное. - Он уныло потряс головой. - Смейся, Хол. Я же смешон.

- Дев, ты хочешь лучше понять свою жену. Тут нет ничего смешного. - Холли положила руку ему на плечо и деликатно увлекла в ближайший безлюдный вестибюль. - У нас не было возможности поговорить с самого дня вашей свадьбы. Ты счастлив, Дев?

- Боже мой, конечно! Джиллиан превосходная жена. С ней весело, она прекрасно заботится о ребенке, безупречно содержит квартиру, прекрасно готовит. Она даже кое-что переняла у моей мамы. Кроме того, нам сказочно хорошо в постели.

- Замечательно! Мне кажется, я ревную.

Девлин засмеялся.

- Послушай! С детства я много переезжал со своей семьей и привык, что вместо старых друзей появлялись новые. Когда стал старше, я перенес это отношение на женщин. Сейчас я с одной, потом придет другая, такая же хорошенькая, сексуальная и остроумная, а может, и еще лучше.

- Пока не встретил Джиллиан? Не думаешь ли ты, что придет женщина еще лучше?

Девлин сузил глаза. Что-то неуловимое в голосе Холли насторожило его. Он вспомнил о ревности Джиллиан и нахмурился.

- Теперь мне не нужна другая женщина, - сказал он спокойно.

Глава девятая

За два дня до своего первого дня рождения Эшли снова заболела. Джиллиан сидела с ней дома, но, по настоянию Девлина, не стала брать больничный в счет аванса.

- Не стоит. Возьми отпуск без содержания, - предлагал он.

Раньше, когда Джиллиан одна обеспечивала себя и Эшли, такая потеря в заработке повергла бы ее в панику. Сейчас, только она забеспокоилась о неоплаченных счетах, Девлин тут же достал свою чековую книжку. Он убедил Джиллиан подержать ребенка дома до полного выздоровления.

На день рождения Эшли приехали Синселы и Кармен. Долли Синсел не могла оторвать глаз от

Девлина с дочерью. Тот принес в подарок яркий футбольный мяч и все показывал, как надо делать пасы.

- Мяч, - важно произнесла Эшли.

- Он по-настоящему любит ребенка, - убежденно сказала Долли и хлопнула себя по лбу. - Совсем забыла. Вчера мы получили письмо на твоё имя. Ох! Проклятье! Я же хотела сегодня захватить его с собой, но совершенно вылетело из головы. Как вернусь, сразу отправлю его тебе.

- Что за письмо? - Джиллиан была в замешательстве.

- Мы не распечатывали. Отправитель - какая-то юридическая фирма. - Папа Синсел пожал плечами. - Дорогая, я уверен, что беспокоиться не о чем.

Сердце Джиллиан тревожно забилось. Хотя она пыталась ради праздника на время забыть о загадочном письме, мысль о нем не давала ей покоя.

Позже ночью страсть заглушила волнения. Джиллиан с закрытыми глазами в бездумной блаженной истоме откинулась на подушку. Здесь не было места тревоге, она чувствовала себя в безопасности.

- Ты собираешься уснуть? - достиг ее ушей голос Девлина.

- Не говори мне, что хочешь долгой душевной беседы, - пробормотала Джиллиан, подтрунивая над давней фразой Девлина. Он сказал, что после секса предпочитает сразу засыпать. Удивительно, что в семейной жизни он редко следовал этому правилу. Почти всегда после близости они лежали и разговаривали. Часто именно Девлин начинал разговор, в то время как Джиллиан хотелось уснуть. Как сейчас.

- Мне казалось, что сегодня ты нервничала.

- Я испортила праздник Эшли? - Джиллиан открыла глаза.

- Ну конечно, нет. - Он обнял ее, успокаивая. - Мне кажется, никто не заметил, кроме меня. Наверное, и я бы не обратил внимания, но Кармен сказала мне, что ты места себе не находишь из-за какого-то письма, - добавил он успокоительно.

Джиллиан тяжело вздохнула.

- Не стоило навешивать это на тебя, Дев.

- Джиллиан, я должен знать все, что касается тебя, - сказал он нежно.

Джиллиан почувствовала, как слезы навернулись на глаза.

- Какой-то юрист прислал мне письмо на адрес Синселов. Они собираются переслать его мне. - Она судорожно сглотнула, пытаясь успокоиться. - Это может иметь отношение к моей маме или брату Джоди. Они знают, что со мной можно связаться через Службу семьи, у которой есть адрес Синселов. После всех прошедших лет новости не могут быть хорошими. Вероятнее всего, в письме сообщается о смерти Джолин. - Голос Джиллиан задрожал. - Зачем еще юристу потребовалось писать мне? А если письмо о Джоди, это может означать, что он в тюрьме, или умер, или в какой-нибудь государственной лечебнице. Дев, я предчувствую, что в письме

должно быть что-то плохое.

- Моя бедная, моя маленькая, ты привыкла видеть все с худшей стороны. Но ведь я с тобой. Я помогу тебе. Договорились? - Он провел рукой по ее волосам. - Мы обсудим это и, если надо будет что-то предпринять, возьмемся за это сообща.

- Дев, я так благодарна тебе за все то, что ты сейчас сказал!

- Перестань, Джиллиан, в семейной жизни так и должно быть. Мы разделим с тобой и хорошее, и неприятное.

Это звучало как клятва. Что-то из брачного обета быть вместе в горе и в радости. Но те слова, которые она услышала в день их свадьбы, произвели на Джиллиан меньшее впечатление; тогда казалось, будто они участвуют в спектакле. А сейчас это звучало совсем по-другому, и тревога отступила.

- Ох, Дев, - задыхаясь, прошептала Джиллиан, силясь донести до него переполнявшие ее чувства. У нее не хватало слов. Она припала к нему в горячем поцелуе.

Девлин крепко обнял Джиллиан.

- Я хочу попросить тебя, Джиллиан. Может быть, я не имею права. - Он замолчал в ожидании возражений. - Пожалуйста, оставь работу. Наверное, я эгоист. Я знаю, что ты предана своей профессии, но все же я прошу: побудь некоторое время дома с Эшли. Я не хочу, чтобы мой ребенок подхватывал каждый вирус, летающий по городу. У нее до школы еще будет масса времени, чтобы получить все возможные детские инфекции, - добавил он с гримасой.

Джиллиан лежала неподвижно, нервно облизывая губы кончиком языка.

Девлин поцеловал ее в губы, дотронувшись языком.

- Джиллиан, я позабочусь о тебе и о ребенке. Я хочу дать тебе все, что ты захочешь, только позволь мне. Твоя зарплата мне не нужна.

Джиллиан глубоко вздохнула, как перед прыжком с парашютом. Она вдруг ощутила прилив оптимизма.

- Я могла бы подать заявление об уходе в понедельник.

- Так ты согласна?

- Я согласна.

Джиллиан не переставала радоваться собственной капитуляции. Наступили удивительные вечные каникулы. Вот уже две недели она наслаждалась полноценной жизнью жены и матери. Лишь мысль о письме все не давала ей покоя.

Однажды холодным осенним вечером Девлин дождался окончания вечернего ритуала Эшли: купания, классической «Лунной колыбельной» и вручения бутылочки. Как только дочь сонно засопела в своей кроватке, он уселся на тахту рядом с Джиллиан, держа в руке открытый конверт.

Он достал из конверта письмо, и Джиллиан почувствовала спазм в желудке. Девлин объяснил:

- Я не откладывая позвонил Синселам и попросил их переслать письмо мне на служебный адрес. Я хотел прочитать его первым, прежде чем дать тебе.

Джиллиан не отрываясь смотрела на хрустящую веленевую бумагу. Девлин не торопился, и это не предвещало ничего хорошего.

- Не смотри так испуганно. - Он взял ее за руку, потом дотянулся до пульта управления и выключил телевизор, оборвав «Шоу Мэри Тайлер Мур» на полуслове.

Каждый мускул тела Джиллиан напрягся. Девлин был необычно серьезен. Без привычного шума телевизора в комнате стало зловеще тихо.

- Здесь не упоминается ни твоя мать, ни Джоди. Письмо от юриста твоего отца.

- Крейга Сейлора? - Казалось, что имя комком застряло у Джиллиан в горле.

Девлин кивнул.

- Он мне не отец! - Джиллиан вскочила. - Я отношусь к нему как к анонимному донору спермы. Что бы он сам или его юрист ни говорили, я не желаю слушать. Порви это письмо, и мы сделаем вид, что не получали его.

Девлин тоже встал.

- Милая, я не могу этого сделать. Я уже связался с Сейлором. - Он шагнул к ней, но она метнулась прочь и встала у противоположной стены.

- Девлин, позволь мне рассказать кое-что о Крейге Сейлоре. Когда мне было двенадцать лет, я попала в самый ужасный детский дом на свете. Отчаяние толкнуло меня на поиски моего биологического отца вопреки давним советам Джолин Бейли. - Джиллиан перевела дыхание. - В «Желтых страницах» я отыскала его адрес и на попутной машине приехала к нему. - Злая улыбка скривила губы Джиллиан. - Догадываешься, как прошла встреча отца и дочери? Или, может быть, мистер Сейлор упомянул об этом в письме? Или при личной встрече?

Она невнятно произнесла какое-то проклятие.

Девлин скрестил руки и не сводил глаз с ее лица, но Джиллиан упорно избегала его взгляда.

- В тот день Крейг Сейлор сам открыл мне дверь. Мне бросилось в глаза наше внешнее сходство: оба невысокого роста, у обоих рыжие волосы. Минуту мы безмолвно смотрели друг на друга. - Джиллиан принялась аккуратно расставлять игрушки в манежике Эшли. Казалось, это больше интересовало ее, чем рассказ о случае из прошлого. - Как только я объяснила ему, кто я, то сразу убедилась, что старушка Джолин была права. Крейг Сейлор заявил мне, что моя мать была отвратительной шлюхой и что флирт с ней был для него катастрофической ошибкой.

- Джиллиан, он не должен был говорить тебе такие вещи, - тихо сказал Девлин. - Ты была всего-навсего невинным ребенком.

- Он сказал мне гораздо больше. Он сказал, что дал Джолин деньги на аборт, но та прокутила их. Затем она пыталась добиться от него еще денег. С его слов я поняла, что он всерьез припугнул Джолин и она не рискнула больше к нему обращаться.

Джиллиан пожала плечами:

- Я оказалась настолько глупа, что попыталась объяснить ему, что нахожусь в опасном месте. Я надеялась, что, будучи моим отцом, он не откажет мне в помощи. Напрасно. Мистер Сейлор ответил мне, что если я немедленно не уберусь, то он заявит на меня в полицию. Словно я преступница.

- И что было потом? Как ты попала к Синселам?

- К счастью, я узнала, что одно проявление детской активности все воспринимают всерьез. Это пиромания. С банкой горючего и спичками в руках я забралась на стол своему социальному работнику и пригрозила поджечь помещение, если меня не переведут прочь из этого детского дома. - Джиллиан чуть заметно улыбнулась. - Реакция была мгновенной. Я была классифицирована как антиобщественный элемент, но по малолетству меня не сразу отдали в исправительную колонию, а предоставили последний шанс и отправили на собеседование в детский дом Синселов. Там я честно рассказала обо всем, и Синселы поверили, что я не поджигательница. Какое счастье! Я оставалась у них до тех пор, пока мне не исполнилось восемнадцать.

- Джиллиан, - Девлин двинулся к ней. - Родная! Я не знаю, что сказать.

Он вспомнил себя двенадцатилетнего и свою сестру. Счастливые дети, воспринимавшие родительскую любовь как должное. Он представил себе Эшли в двенадцатилетнем возрасте и мысленно поклялся, что она не испытает страха и лишений, выпавших на долю ее матери.

- Теперь ты понимаешь, почему я не хочу иметь дела с Крейгом Сейлором? - Джиллиан машинально продолжала пятиться от Девлина.

- Джиллиан, но это было четырнадцать лет назад. Меняются люди, меняются обстоятельства. Я разговаривал с Крейгом Сейлором. Он во всем раскаивается.

Глаза Джиллиан сузились в щелочки.

- Он чего-то хочет от меня, не так ли? Как же я сразу не догадалась? Прекрасно. Что бы это ни было - категорически нет.

- Джиллиан, пожалуйста, не руби с плеча.

- Я просто следую примеру Крейга Сейлора. Девлин! Я же не просила тебя перехватывать письмо. Это совсем не твое дело.

- Джиллиан, это касается меня как врача. Ты должна выслушать меня. У него есть пятнадцатилетняя дочь, больная лейкозом. Она прошла два курса гемотерапии, которые не привели к ремиссии. Теперь ее можно спасти только путем трансплантации костного мозга. К несчастью, анализы ее родителей и тринадцатилетнего брата показали, что все они непригодны в качестве доноров. В письме юрист Сейлоров просит тебя пройти HLA-тест [2], чтобы помочь твоей сводной сестре Мэделин. Джиллиан, ты сделаешь это?

Девлин всегда был верен профессиональному долгу - лечить пациентов, по крайней мере пытаться улучшить их состояние. Он не мог отвернуться от больного, особенно в том случае, если знал, что способен помочь. Вот почему он считал себя обязанным уговорить Джиллиан.

- Если результат будет положительным, я должна дать для нее свой костный мозг? - спросила она вялым тоном.

Девлин протянул к ней руки:

- Любимая, я знал, что могу рассчитывать на тебя!

- Нет! - Джиллиан оттолкнула его руки и прошла в комнату. - Девлин, я не сделаю этого. Я не позволю им использовать меня. Крейг Сейлор сделал свой выбор много лет назад, когда послал меня обратно в ту чертову дыру и преспокойно забыл обо мне. Тогда я нуждалась в нем не меньше, чем он теперь нуждается во мне. Теперь моя очередь сказать: «Мне нет до тебя дела. Исчезни».

Она села на диван и включила телевизор. Девлин почувствовал, как в нем закипает бешенство:

- Я не могу поверить тому, что слышу! Господи! Джиллиан, эта бедная девочка умрет без твоей помощи!

- Для Крейга Сейлора я все эти годы была мертвой. Вдруг он решил воскресить меня, потому что понадобился костный мозг.

- По крайней мере переговоры...

- С кем-нибудь вроде Холли? Она, конечно, на все готова ради тебя. - Джиллиан выбежала из комнаты в спальню и с громким щелчком заперла за собой дверь.

- Можешь не запирается, - крикнул Девлин через дверь. - Я пойду в больницу и переночую в дежурке.

Глава десятая

На следующее утро Джиллиан пришла в больничную лабораторию. Она принесла с собой Эшли, и один из лаборантов держал ребенка, пока у Джиллиан брали ткань для HLA-теста. Эшли при этом была совершенно спокойна, но ее хорошее настроение улетучилось, как только они зашли в ясли поздороваться с Тиной и другими воспитателями. Тут Эшли расплакалась и прижалась к матери.

- Мой ангел, я не оставлю тебя здесь. Мы зайдем всего на несколько минут. Тина будет рада видеть нас, - успокаивала девочку Джиллиан.

Размолвка с Девлином причиняла мучительную боль. Джиллиан не виделась с ним менее суток, но уже испытывала жестокую тоску. Она уже решила, что ее браку пришел конец. Обиднее всего, что виновником оказался Крейг Сейлор. Если бы она не появилась на его пороге много лет назад, он бы даже не узнал о ее существовании, Джиллиан не отказалась бы стать донором и Девлин не осудил бы ее за антигуманную реакцию. Если бы!..

- Не записаться ли мне на прием к Холли Кейзел? - размышляла вслух Джиллиан по дороге из яслей в свой бывший офис. - Вот это был бы удар, правда, Эш?

- Мяч, - сказала Эшли, демонстрируя познания.

Когда девочка услышала слово «удар», она тут же ассоциировала его с мячом, вспомнив, как папа играл с ней в футбол. Джиллиан была потрясена интеллектом ребенка. Она поняла, что пора следить за своими словами в присутствии сообразительной малышки. Больше никаких саркастических замечаний о Девлине или Холли в пределах слышимости Эшли! Тем более она не позволит девочке стать свидетелем домашних ссор, вроде тех, что пришлось наблюдать в

детстве ей самой.

Марта, Салли и остальные прежние сослуживцы обрадовались приходу Джиллиан с Эшли. Она тоже была счастлива видеть их. На ее рабочем месте сидела другая девушка с телефонной трубкой в руке. Джиллиан пожелала ей удачи.

Дома дневные часы, которые обычно пролетали быстро, теперь, казалось, тянулись бесконечно. Что же ей делать? Постараться дозвониться до Девлина? Что она ему скажет? Что она прошла требуемый тест и у него больше нет оснований для ненависти?

вернуться

2

HLA-тесты – тесты на тканевую совместимость, которые необходимо проводить с использованием лейкоцитарных белков (Human Leucocyte Antigen) перед трансплантацией пациенту донорских органов или тканей.

Она мысленно обратилась за советом к доктору Ли.

«Девлин хочет, чтобы ты «поделилась» своим костным мозгом? – прозвучал голос в сознании. – Так же, как твой отец. Как это характеризует твои отношения с мужчинами?» Доктор Ли не была бы собой, если бы не задела за живое.

- Меня используют, а не любят, – вслух сказала Джиллиан.

Девлин появился в обеденное время, как раз когда она кормила Эшли ее любимыми макаронами с сыром.

- Ты похожа на привидение, – сказал он холодно. – У меня был долгий рабочий день, но я тем не менее не позволяю себе выглядеть так скверно.

Да, Девлин выглядел, как всегда, великолепно. Девлин Бреннан принадлежал к тем людям, чей внешний вид оставался безупречным даже при сильном насморке.

- Я не ждала тебя. – Она несколько демонстративно освободила ему место у стола и поставила еще одну тарелку.

- С чего это? Джиллиан, я ведь здесь живу. – Девлин положил себе внушительную порцию, улыбаясь дочке и не глядя на жену. – Я хочу пообедать вместе с Эшли и провести с ней вечер. Потом вернусь в больницу, – добавил он многозначительно.

Джиллиан проглотила ком в горле.

- Хорошо, – односложно ответила она, сохраняя спокойствие.

Он бросил вилку и уставился на нее:

- Тебе все равно? Тебе безразлично, дома я или нет? Ты так обозлилась, что предпочла бы не видеть меня рядом, лишь бы не приходиться на помощь несчастной девушке.

Я предпочла бы, чтоб ты побольше доверял мне. И никогда не сомневался в том, что я

поступлю правильно, – пронеслось в голове Джиллиан. У нее не было сил произнести это вслух. Как сказать это союзнику Крейга Сейлора? Какими глазами Девлин теперь смотрит на нее? В любом случае она не будет пресмыкаться, пытаясь добиться его благосклонности. Какой смысл? Дев не любил ее и не полюбит.

– Вот, значит, какие мы бессердечные маньяки! – Джиллиан сказала совсем не то, что думала, и при этом неловко пожала плечами. – Мы мстим и держимся за свой драгоценный костный мозг.

Девлин словно застыл. Он больше не пытался заговорить с Джиллиан. Она знала, что ему не терпится уйти, но он специально остался еще на два с половиной часа, чтобы поиграть с Эшли и принять участие в вечернем ритуале, чтобы ребенок ни о чем не догадался. Джиллиан молчаливо отдала должное его преданности дочери. Девлин определенно вел себя как хороший отец.

Трое суток он не ночевал дома. Приходил пообедать и поиграть с ребенком, но уходил, как только Эшли засыпала. Он не делал попыток сломать лед отчуждения.

Джиллиан с болью вспоминала, как чудесно им жилось. Хорошие воспоминания вызывали слезы на глазах, поэтому она старалась заблокировать их. Лучше думать о чем-нибудь другом.

Результаты теста показали, что она годится в доноры сводной сестре. Джиллиан связалась с адвокатом Сейлоров и объявила ему о своей согласии на донорство, но попросила исключить личные контакты с этой семьей.

Накануне назначенного дня трансплантации Девлин пришел вечером, побыл с Эшли, а затем ушел, не попрощавшись. Джиллиан не сочла нужным предупредить его, что завтра вместо нее он встретит дома Кармен, которая посидит с ребенком, пока Джиллиан будет в больнице. Какая ему разница? Ведь единственной целью этих визитов было общение с дочерью.

Процедура закончилась удачно. Джиллиан приходила в себя на больничной койке, когда в разгар телевизионного «Шоу Донны Рид» в палату вошла маленькая брюнетка, представившаяся как Элайн Сейлор. Она принесла коробку конфет, букет цветов и хорошенького игрушечного черного котенка, одетого в остроконечную шляпу.

– Конфеты и цветы для вас, а котенок для вашей маленькой девочки на Хэллоуин, – сказала Элайн, а затем ударилась в слезы и заключила Джиллиан в крепкие объятия.

Джиллиан морщилась от боли, в то время как Элайн Сейлор благодарила ее снова и снова:

– Вы спасли жизнь моему ребенку. Врачи сказали, что трансплантант очень хорош, как будто от близнеца. Они сказали, что у Мэделин прекрасный прогноз, – говорила Элайн, захлебываясь слезами.

– Рада слышать, – вежливо ответила Джиллиан, высвобождаясь из объятий, – я сама мать. И знаю, как тяжело переживать болезнь ребенка.

– Но каково было вам решиться на это после ужасной сцены, которую закатил вам Крейг! – Элайн заплакала еще сильнее.

– Он рассказал вам?

Этого Джиллиан не ожидала.

- Не ранее, чем мы узнали, что нуждаемся в совместимом костном мозге для дочери. Крейг раньше никогда не упоминал, что у него есть дочь, а тут ему пришлось откровенно рассказать мне о вас и вашем визите. Джиллиан, я была в ужасе. - Казалось, что Элайн переживала глубоко и искренне. - Не могу смириться с тем, что человек, которого я люблю, оказался таким бессердечным типом. Он ведь хороший муж и преданный отец.

Джиллиан воздержалась от комментариев. Она пристально уставилась на экран телевизора, стараясь сосредоточиться на диалоге актеров.

- Вы самая добрая из всех, кого я знаю, - продолжала Элайн, заглушая «Донну Рид». - Я обязана была прийти сюда и лично отблагодарить вас, хотя мне передали, что вы не хотели видеть никого из нас. У вас есть все основания для неприязни.

- Для нас всех будет лучше не продолжать знакомства, - сказала Джиллиан. - Я желаю Мэделин всего хорошего.

- Крейг безмерно благодарен вам, - продолжала Элайн. - Он очень высокого мнения о вашем муже, и ему бы хотелось встретиться с вами и вашей малышкой. Он велел мне передать вам свою визитную карточку.

Джиллиан закрыла глаза.

- Извините, я очень устала, - пробормотала она.

Заплаканная Элайн кивнула и вышла из палаты.

Джиллиан тут же разорвала визитную карточку Крейга Сейлора на кусочки. Его предложение опоздало на четырнадцать лет. Она была уверена, что никогда не обратится к нему.

Менее чем через полчаса, как раз когда прибыл поднос с обедом, появилась следующая неожиданная посетительница. На сей раз ею оказалась Холли Кейзел, красивая и соблазнительная, как фотомоделль. Она была одета в короткое красное вязаное платье, цветные чулки в тон и высокие красные сапоги. Джиллиан вздохнула, посмотрев на свое отражение в зеркале: без косметики, в хлопчатобумажном больничном халате. Все слишком символично!

- Я только что увидела твое имя в списке пациентов и не поверила, - воскликнула Холли, подходя к кровати. - Дев не говорил, что ты здесь.

- Зачем Деву говорить с тобой обо мне?

Джиллиан вяло помешивала ложкой в тарелке. Неужели она будет есть эту бурду?

- Он все время говорит только о тебе и об Эшли.

Холли попыталась поймать ее взгляд, но Джиллиан ловко отводила глаза.

- Скажи мне, что случилось у вас с Девом? Он несколько раз ночевал в больнице.

Джиллиан внимательно посмотрела на красавицу.

- Звучит так, как будто он жалуется на свою ужасную жену тебе, утешительнице.

- Джиллиан, не знаю, о чем ты думаешь, но...

- Ой, Холли, оставь! - выпалила Джиллиан. Она вдруг почувствовала, что не в силах лицемерить. - Давай без уверток! Я знаю, что ты любишь Дева.

Холли вздрогнула.

- Джиллиан, мне понятна твоя прямолинейность. Ты сверхбдительна, и это очень ценное качество. У тебя развита интуиция.

- Холли, оставь свои психологические приемы. Моя интуиция говорит мне, что ты и мой муж любите друг друга. Мне трудно относиться к этому безразлично.

Холли поправила прядь густых темных волос.

- Джиллиан, я действительно люблю Дева. Признаю это. Ты довольна?

- Потрясающе! Сейчас вам самое время строить совместные планы. Вы будете вместе работать в больнице, потребуете права навещать Эшли каждые выходные... - голос Джиллиан вдруг сорвался, и она, к собственному ужасу, разразилась неудержимыми слезами.

Холли протянула ей марлю из коробки на ночном столике.

- Джиллиан, успокойся. Дев меня не любит. С этим ничего нельзя поделать. Он обожает тебя. Я поняла это сразу, как только увидела вас вместе. Когда ты его бросила, он был совершенно уничтожен, хотя и пытался не показывать вида. Я всегда подозревала, что Эшли - его ребенок. Только не могла понять, почему ты ему об этом не сообщила.

Джиллиан высморкалась и опять включила телевизор, стараясь отвлечься от неприятного разговора.

Холли твердой рукой выключила его.

- Тебе не показалось странным, что ты и Девлин вдруг вселились в соседние квартиры? - спросила она. - Ты и вправду поверила, что это простое совпадение?

У Джиллиан отвисла челюсть. Все ее внимание теперь было сосредоточено на Холли.

- Ты хочешь сказать, что это было не так?

- У меня есть друг в квартирном бюро. Я воспользовалась его расположением и попросила предоставить тебе и Деву соседние квартиры.

- Но почему? - спросила ошеломленная Джиллиан.

- Потому что подозревала, что, если вас столкнут обстоятельства, правда об Эшли рано или поздно выплывет наружу. И предвидела, что вы снова будете вместе. Я знала, что Дев тебя любит и не захочет с тобой расставаться. Вот что произошло на самом деле, - тихо добавила она.

- Но зачем ты это сделала?

- Затем, что я друг Девлина. Я хочу, чтобы он был счастлив, а для него это возможно только рядом с любимой. Но это не я. Это ты, Джиллиан.

Две женщины выжидательно смотрели друг на друга и молчали.

В комнату вошел Девлин собственной персоной. Не замечая Холли, он бросился к кровати Джиллиан. Не говоря ни слова, схватил ее и крепко обнял.

В первый момент Джиллиан сжалась, но затем жар его тела растопил лед, который сковал ее в долгие дни и ночи, проведенные в одиночестве. Она оттаяла. Руки Джиллиан обвили Девлина, и она прильнула к нему.

- Я только что из дому. Кармен мне все рассказала. Родная, ты когда-нибудь сможешь меня простить? - выдавил Девлин с неподдельной мукой в голосе. - Джиллиан, пожалуйста, дай мне шанс.

- Простить тебя? - пробормотала Джиллиан. Его поведение так же сбивало с толку, как и удивительное признание Холли. - За что?

- За все гадости, что я говорил, - сказал Девлин, запинаясь, - за то, что ушел, за то, что поверил в худшее. И это после того, как я сам пообещал, что мы будем бороться со всеми трудностями вместе. Я оставил тебя один на один с необходимостью сделать нелегкий выбор.

- Пройти тест и сдать костный мозг не такая уж трудность.

Девлин обхватил руками ее лицо и заглянул в глаза.

- Я не должен был сомневаться ни секунды!

- Я вела себя ужасно. Ты был рассержен и сделал понятный вывод.

- Джиллиан, не оправдывай меня, я этого не заслуживаю. Тебе было больно, ты была в ярости и дала выход своим чувствам. Я должен был понять.

Джиллиан вдруг вспомнила о Холли. Она посмотрела через плечо Девлина, но в палате уже никого не было.

Как Холли сказала? «Он обожает тебя».

Возможно ли? Но зачем ей лгать? Джиллиан мучительно задумалась, пытаясь разгадать эту странную загадку.

- Я люблю тебя! - Джиллиан впервые рискнула сказать о своих чувствах. Она не стала ждать, чтобы Девлин сказал это первым. - Дев, я очень люблю тебя. И Эшли тебя любит...

Девлин закрыл ей рот долгим нежным поцелуем. Они все еще целовались, когда в комнату вошла медсестра, чтобы унести нетронутый обед Джиллиан. Через некоторое время другая медсестра принесла кувшин с водой. Шанс остаться наедине был нулевым.

- Скорее бы ты вернулась домой. - Девлин поднял Джиллиан и отнес в кресло у окна. Он сел сам и посадил ее к себе на колени. - Невыносимо провести еще одну ночь без тебя.

- И мне тоже. - Она прижалась к нему лбом. - Но меня выпишут только завтра. Кармен сказала, что побудет с Эшли, пока я не вернусь домой.

- Я люблю тебя, Джиллиан. - Он просунул руку под ее накрахмаленный больничный халат и провел по спине. Она затрепетала от наслаждения. - Никогда не сомневайся в этом. Доверяй мне. Я хочу, чтобы мы всегда были вместе. Давай пообещаем друг другу, что больше не позволим никому и ничему встать между нами. - Он улыбнулся. - Если нужно, пусть будет

неимоверно пышная свадьба в Порт-Мак-Клейне в присутствии всего клана Бреннанов.

- Дев, мне это не нужно.

- Тогда устроим церковную церемонию здесь, в городе. Пригласим Синселов и Кармен. А еще моих родителей и Кайли с Кейдом. - Он очертил кончиком пальца изящный контур ее губ. - Джиллиан, поверь, я предложил зарегистрироваться у мирового судьи не из пренебрежения к нашему браку. Просто хотел быть только с тобой и с Эшли, двумя самыми дорогими для меня людьми. Процедура у судьи показалась мне самым быстрым и эффективным способом приблизить этот миг.

- Мы действительно спешили. - Джиллиан улыбнулась.

- Была вероятность, что Эшли станет старшей сестрой, однако дело было не только в этом. Я чувствовал, что мы упустили слишком много времени, и хотел как можно быстрее начать нашу совместную жизнь. Я не мог ждать. - Он покаянно покачал головой. - Мне надо было так и сказать тебе до свадьбы.

- Прости, Дев, я не верила тебе.

- Любимая, я хочу, чтобы ты мне безгранично доверяла. - Девлин подкрепил слова горячим поцелуем.

Когда он оторвался от ее губ, она улыбалась. В комнату вошла медсестра, чтобы измерить Джиллиан температуру и давление.

- Девлин Бреннан, не утомляйте пациентку, - проворчала она с шутливой строгостью при виде Джиллиан на коленях у Дева с припухшим от поцелуев ртом. - Дайте ей немного отдохнуть.

- Если кто-то способен отдыхать в этом зверинце, - отпарировал Дев. Они с медсестрой обменивались колкостями до тех пор, пока та не вышла из комнаты.

- Девлин, она права. Мы с тобой только и делали, что играли. Какими же мы были глупцами!

- Такими и останемся, Джиллиан.

- Навсегда, Дев, - пообещала она, внезапно поверив и ему и себе и их любви.